

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРАВОНАРУШЕНИЯМ**

Материалы

Международного научно-практического круглого стола

(28 февраля 2018 г.)

Краснодар

2018

УДК 343
ББК 67.408+67.5
Т33

Редакционная коллегия:

К. В. Вишневецкий, доктор юридических наук, профессор (председатель);
И. А. Паршина, кандидат юридических наук, доцент
(заместитель председателя);
И. В. Танага, кандидат юридических наук (ответственный секретарь);
П. В. Максимов, кандидат юридических наук;
Т. А. Вертепова, кандидат юридических наук, доцент

Т33 Теоретические и практические проблемы противодействия правонарушениям : материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола, 28 февр. 2018 г. / редкол. : К. В. Вишневецкий, И. А. Паршина, И. В. Танага, П. В. Максимов, Т. А. Вертепова. – Краснодар, 2018. – 172 с.

ISBN 978-5-9266-1337-4

Опубликованы материалы Международного научно-практического круглого стола «Теоретические и практические проблемы противодействия правонарушениям», проводившегося на базе Краснодарского университета МВД России 28 февраля 2018 г.

Для профессорского-преподавательского состава, докторантов, адъюнктов, соискателей, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343
ББК 67.408+67.5

ISBN 978-5-9266-1337-4

© Оформление. Краснодарский
университет МВД России, 2018

Абеуов Д.А.,

магистр права,
докторант Послевузовского образования
Института Послевузовского обучения
Карагандинской академии МВД РК
им. Б.Бейсенова

ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Перманентному совершенствованию законодательства неизбежно подвержены все страны мира, не стали исключением и страны СНГ. Проявление гуманизма является одним из принципов демократического общества, который соответствует принципу экономии репрессий.

В законодательстве Казахстана существуют рычаги для досрочного освобождения лиц от уголовной ответственности и наказания, а также замене строгого наказания на более мягкое. Вместе с тем, сохранились запреты на такое освобождение лиц, совершивших преступления в составе преступной группы, совершенных террористических, экстремистских преступлений, а также преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Существует также исключение для лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, т.е. несовершеннолетние лица, совершившие указанные деяния в отношении несовершеннолетних подлежат как освобождению от уголовной ответственности и наказания за примирением сторон, так и освобождению из мест лишения свободы условно-досрочно и возможностью замены на более мягкий вид наказания.

Проведенный анализ правоприменительной практики в части разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора свидетельствует о чрезмерной репрессивности и резервом для его совершенствования. Поскольку чрезмерная репрессивность законодательства основанная на карательных мерах уголовно-правового воздействия является одним из негативных аспектов успешной ресоциализации осужденных, к примеру, в течении срока исполнения наказания в условиях строгой изоляции от общества утрачиваются социально полезные связи с родными. Обращаясь к статистическим данным следует отметить, что тюремное население в Казахстане уменьшилось с 63000 человек в 2010 г. до 35 805 человек в 2017 г.

Так, при изучении статистических данных Комитета по правовой статистике и информации Генеральной прокуратуры РК выявлено, что наиболее проблемные вопросы возникают при применении к осужденным

условно-досрочного освобождения (УДО) и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ЗМН).

Применение к осужденным к лишению свободы институтов УДО и ЗМН являются одними из ключевых при гуманизации уголовного законодательства направленного на снижение тюремного населения. Указанные институты призваны стимулировать осужденных к исправлению, формировать правопослушное поведение и позитивное отношение к труду.

В этой связи в новом Уголовном кодексе предусмотрели более мягкие условия в части условно-досрочного освобождения для уязвимых слоев населения (беременные, женщины, имеющие малолетних детей, пенсионеры, мужчины, в одиночку воспитывающие малолетних детей, инвалидам первой или второй группы).

Кроме того, установлена обязательность применения условно-досрочного освобождения к осужденным, полностью возместившим причиненный ущерб и не имеющим злостных нарушений режима отбывания наказания.

Эти изменения были приняты для расширения прав осужденных на условно-досрочное освобождение и замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания, а также увеличения количества лиц, в отношении которых могут быть применены данные гуманные акты.

Согласно статистическим данным за 2017 год из мест лишения свободы освобождено 10 295 лиц (в 2016 году-13 002 лица). Из 14 696 лиц формально подпадавших по условно-досрочное освобождение и замену на мягкий вид наказания осужденных, такие ходатайства направлены в суд 92% (13 664 лица). Судом данные ходатайства удовлетворены в отношении 6564 или 44,5 %¹.

Остановимся на вопросах судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

В соответствии со ст. 72 УК РК осужденный, в случае полного возмещения им ущерба и отсутствия у него злостных нарушений режима, подлежит освобождению условно-досрочно.

Также в Нормативном Постановлении Верховного Суда № 6 от 2 октября 2015 года «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания», указано, что при соблюдении вышеуказанных требований, лицо подлежит условно-досрочному освобождению без каких-либо дополнительных условий².

---

¹ Интернет ресурс: www.pravstat.kz

² Сборник нормативных постановлений Верховного суда Республики Казахстан 19968-2017 годы. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2017 г. С. 524.

Обращаясь к статистическим данным Комитета За 2017 год судами республики рассмотрено 5732 (2016 г. - 6742) ходатайства осужденных (к лишению свободы) об УДО, из них отказано по 2644 (2088), т.е. 46% (31%)¹.

При этом в каждом пятом случае (527 из 2644) судами отказано вопреки абзаца второй части 1 статьи 72 УК.

Свои решения суды мотивировали непредусмотренными основаниями, как тяжесть преступления, недоказанность исправления осужденного и т.д. (нарушены требования п. 12 Нормативного Постановления).

К примеру, в мае 2017 года Судом Акмолинской области отказано в УДО осужденному Ф., мотивируя тем, что 29 поощрений он получил формально и он «ничем не отличался от других осужденных». Апелляция поддержала районный суд, мотивируя тем, что данные вопросы должны рассматриваться не формально для повышения статистических данных по освобождению, а на основании полного исследования личности, поведения осужденных, тем самым протест прокурора был отклонен.

Данная практика лишает осужденных стимула к исправлению, а также может вызвать протестные настроения среди заключенных и повлечь ухудшение режимной обстановки.

Следующей проблема выражена в исчислении шестимесячного срока для повторного внесения ходатайства об УДО либо ЗМН после предыдущего отказа судом.

Согласно ч. 10 ст. 162 УИК, в случае отказа в УДО либо ЗМН, повторное внесение ходатайства по любому из указанных оснований может иметь место не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения судом постановления об отказе².

Судебная практика показывает, что повторное обращение осужденного может иметь место не ранее шести месяцев после отказа независимо от вида ходатайства, т.е. после отказа в ЗМН (ст. 73 УК РК), осужденный имеет право подать на УДО (ст. 72 УК РК) лишь по истечении шести месяцев³.

На наш взгляд, такая норма также является негативно и отрицательно сказывающейся на снижении тюремного населения и оздоровления общества поскольку эти два института являются самостоятельными и никакой взаимосвязи не имеют, к ним предъявляются различные требования, они имеют разные правовые последствия. Исчисление сроков повторного внесения ходатайства должно осуществляться отдельно по каждому из этих оснований.

---

¹ Интернет ресурс: www.pravstat.kz

² Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы. «Издательство «Норма-К», 2017. С. 92.

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы. «Издательство «Норма-К», 2017. С. 54.

В этой связи предлагается внести изменения в ч. 10 ст. 162 УИК после слов: «со дня вынесения судом постановления об отказе» дополнить словами следующего содержания: «по соответствующему ходатайству»¹. Данное нововведение позволит рассматривать вопрос об исчислении шестимесячного срока для повторного внесения ходатайства в рамках одного и того же института.

Следующей проблемой которая негативно сказывается как на снижении тюремного населения, так и на его успешной ресоциализации является то, что осужденное лицо, при возникновении условий для применения к нему УДО или ЗМН предоставления данных о предполагаемом месте проживания осужденного после освобождения и перспективе его трудоустройства.

Согласно ч. 2 ст. 480 УПК при рассмотрении вопросов об УДО или ЗМН суду должны быть представлены учреждением или органом, исполняющими наказание, и самим осужденным данные о предполагаемом месте проживания осужденного после освобождения и перспективе его трудоустройства (письменное согласие родственников, предоставление жилья, места работы организацией, органами местного самоуправления)².

Данная норма статьи является неконституционной и предлагается ее исключить, так как никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, места жительства или по любым иным обстоятельствам.

На практике предоставление указанных справок препятствует применению судами УДО и ЗМН. К примеру, осужденный характеризуется положительно, ущерба не имеет, однако, по объективным причинам не может представить справку о предполагаемом месте работы.

Полагаем, что может возникнуть вопрос осуществления контроля и надзора за указанной категорией граждан, однако, установленные барьеры можно снять, в отношении лиц, положительно характеризующихся в исправительных учреждениях, а также о предоставлении информации по месту жительства разрешить непосредственно в судебном процессе без предоставления справок путем соответствующего внесения изменений и дополнений в ч. 2 ст. 480 УПК.

Полагаем, что предложенные нами меры по совершенствованию законодательства позволят снизить тюремное население и будут способствовать успешной ресоциализации осужденных.

---

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы. «Издательство «Норма-К», 2017. С. 92.

² Там же. С. 158.

Бекбулатов А.К.,
докторант института послевузовского образования
Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова
майор полиции

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ – ЕГО ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

Научная разработка проблем начального этапа расследования преступлений способствует их быстрому и полному раскрытию, что в результате будет служить обеспечению общественной безопасности. К тому же тенденции развития криминалистической науки, предусматривающие необходимость углубленного исследования ее теоретических проблем, научного обеспечения следственной практики, определяют практическое значение исследования проблем начального этапа расследования.

На проблемы начального этапа расследования всегда обращали внимание как ученые-юристы, так и практические работники правоохранительных органов. И это не случайно. От того, как организована работа в данный период, от правильного выбора, квалифицированного и своевременного выполнения необходимых следственных и других процессуальных действий во многом зависит успех последующего расследования и всего уголовного производства.

Начальный этап занимает особое место в процессе расследования преступлений. Он отмечается такими специфическими признаками, как дефицит информации о событии преступления, ее обстоятельства, личность преступника, форму его вины, характер и размер причиненного вреда и других обстоятельств, имеющих значение для дела; тесное взаимодействие следственных и оперативных работников, привлечение к оказанию помощи в расследовании других органов, организаций, учреждений, общественности; проведения неотложной работы по сбору данных о преступлении. Все это детерминирует необходимость первоочередной алгоритмизации именно этого этапа, поскольку следственная деятельность на последующем этапе расследования обычно осуществляется в более благоприятных в организационном и информационном отношении условиях.

Конечно, лица, осуществляющие досудебное расследование (далее – следователи) требуют четких указаний к действиям, особенно в сложных ситуациях начала расследования, которое отличается недостатком информации и времени, наличием противодействия со стороны заинтересованных лиц, их попытками направить следствие по ложному пути. Такие рекомендации к действиям и должна разрабатывать наука, опираясь на широкое и многоаспектное изучение, обобщение, типизацию практики расследования преступлений, раскрывая ее задачи, средства и методы их решения, выявляя допускаемые ошибки и просчеты, выявляя причины и условия, которые их

вызывают. Криминалистические алгоритмы и программы как раз и служат такими рекомендациями.¹

Вообще особенности и содержание начального этапа расследования преступлений определяются местом, которое он занимает в системе расследования. Организация первоначального этапа расследования, правильная оценка исходной следственной ситуации, решения соответствующих этой ситуации задач, а также основательное и процессуально точное проведение каждого следственного действия выступают важнейшими факторами качественного расследования.

Название данного этапа указывает на то, что речь идет о начале информационно-познавательной деятельности следователя. В общем виде его задачи сводятся к получению и трансформации первичной информации в основную, и создания основы доказательного фонда, что является крайне необходимым для установления истины в уголовном производстве. Достичь этого можно путем выявления, проверки, уточнения и развития данных, которые, так или иначе, характеризуют обстоятельства исследуемого деяния и лицо, его осуществившее, а также с помощью сбора, изучения, использования доступной на этом этапе дополнительной информации относительно уже известных элементов предмета доказывания и промежуточных фактов, имеющих доказательственное и ориентирующее значения.

Итак, рассматриваемый этап является очень важным в общей структуре следственной деятельности по многим причинам. Главной причиной является то, что на данном этапе определяется общее направление расследования, начинается его планирование, выдвигаются и отрабатываются следственные версии, вытекающие из обстоятельств происшествия. Таким образом, деятельность следователя сразу приобретает организующее начало, что придает ей полноту и целеустремленность, а это, в свою очередь, позволяет сконцентрировать внимание и усилия на расследовании преступления и изобличении виновного лица.

Термин «начальный этап расследования» широко используется в криминалистических и уголовно-процессуальных трудах. Однако среди авторов нет одинаковой трактовки содержания этого понятия. Такой термин фигурирует в ряде криминалистических работ, однако употребляется без всякого объяснения.

Некоторые авторы понимают под начальным этапом такой элемент расследования, который представляет собой взаимосвязанную систему действий, объединенную единством задач, условиями производства и специфичной криминалистических приемов, указывая, что первый этап - это период

---

¹ Ищенко Е. П. Алгоритмизация следственной деятельности: монография / Е. П. Ищенко, Н. Б. Водянова. – М.: Юрлитинформ, 2010. С. 5.

от возбуждения уголовного дела (начала досудебного расследования – *примечание автора*) до предъявления обвинения (объявления подозреваемому постановления о квалификации его деяния - *примечание автора*).¹

Другие авторы начальным этапом расследования называют систему следственных действий, характеризующихся неотложностью, непрерывностью и сравнительной краткостью проведения с целью решения общих и специфических для этого периода задач.² Третьи же под начальным этапом расследования понимают комплекс оперативно-розыскных мер и следственных действий, осуществляемых в определенной последовательности сразу же после получения сообщения о преступлении с целью его раскрытия в кратчайшие сроки.³

В. И. Шабалин указывает, что под этим этапом следует понимать часть предварительного следствия, которая начинается с момента поступления материалов к лицу, производящего расследование, и заканчивается проведением первоначальных следственных действий, оперативно-розыскных и организационно-технических средств, объем которых определяется методикой расследования отдельных видов преступлений.⁴

Ряд немецких криминалистов (А. Форкер, Х. Говорка и др.) считают, что начальный этап расследования - это совокупность всех криминалистических операций и следственных действий, проводимых параллельно на начальной стадии расследования преступления, сразу же после того, как о нем стало известно. Сюда они относят те тактико- и технико-криминалистические средства, которые применяются в сравнительно ограниченной фазе начала расследования, особенно выделяя работу на месте преступления.⁵

Р. С. Белкин сравнивает начальный этап с началом наступления, когда войска прилагают максимальные усилия в условиях дефицита времени и добиваются успеха. При этом понятие начального этапа он не дает. По его мнению, конец этого этапа наступает тогда, когда «все наличные доказательства обнаружены и закреплены, все неотложные действия выполнены, всё, что представлялось необходимым в этих условиях, сделано».⁶

---

¹ Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования / И. М. Лузгин. – М.: Юрид. лит., 1973. С. 86, 89.

² Возгрин И. А. Криминалистическая методика расследования преступлений / И. А. Возгрин, В. В. Вандышев, А. П. Дербенев. – Минск: Вышэйш. шк., 1983. С. 154.

³ Олейник П. А. Вопросы теории и практики розыска скрывающихся преступников / П. А. Олейник, А. Г. Птицын // Криминалистика и судебная экспертиза: республиканский междуведомственный сборник научных и научно-методических работ. – Вып. 7. – Киев: Вища шк., 1970. С. 24.

⁴ Шабалин В. И. Особенности планирования расследования преступлений на первоначальном этапе / В. И. Шабалин // Актуальные вопросы государства и права на современном этапе. Сборник статей. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. С. 220-221.

⁵ Sozialistische Kriminalistik. Band 3/2 – Berlin, 1986. С. 29-42.

⁶ Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов / Р. С. Белкин. – 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ – ДАНА; Закон и право, 2005. С. 785.

Еще начальным этапом расследования считают этап решения вопроса о возбуждении уголовного дела (начала досудебного расследования – *примечание автора*), осуществления неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.¹

В.И. Лунгу под первоначальным этапом понимает систему взаимосвязанных начальных неотложных и других следственных действий, обусловленных требованиями неотложности и процессуальной экономии, направленные на выяснение обстоятельств совершенного общественно опасного деяния, как правило, по горячим следам, выявления и закрепления следов преступления, установления и задержания лиц, причастных к нему, обеспечения дальнейшего всестороннего, полного и объективного расследования с тем, чтобы принять меры к ликвидации вредных последствий, устранению причин и условий, способствовавших совершению общественно опасных деяний.²

Говоря о значении начального этапа расследования, М. П. Яблоков указывает, что данный этап позволяет более детально сориентироваться во всех обстоятельствах дела, накопить, изучить фактические данные о ней - в первую очередь те, которые могут со временем исчезнуть.

Подвергая критическому анализу приведенные точки зрения, надо отметить, что все они сформулированы в наиболее общих чертах, не отражают характерные (специфические) задачи, решаемые следователем, и не учитывают важные аспекты связи задач начального этапа со следственной ситуацией. Рассмотренные позиции указывают на то, что имеющиеся в них разногласия затрудняют более производительную разработку научных и практических аспектов алгоритмизации следственной деятельности. Этот сложный объект криминалистики может быть исследован только на основе четкой, глубоко обдуманной концепции, которая имела бы не только теоретическое значение, но и отвечала имеющейся потребности следственной практики в алгоритмизации в первую очередь начального этапа следственной деятельности.

Справедливо указывая на важное значение алгоритмизации следственной деятельности, Е. П. Ищенко дает следующее, более емкое определение начального этапа, называя его основополагающим для отыскания следователем объективной истины в период выяснения важных обстоятельств происшествия, когда полностью реализуются рекомендованные наукой алгоритмические методики с целью быстрого установления и предварительного разоблачения виновного лица на основе доказательств, полученных путем комплексных криминалистических средств, начинающиеся сразу после

---

¹ Следственная ситуация: сб. науч. трудов. – М., 1985.

² Лунгу В. И. Первоначальный этап расследования преступлений: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лунгу Василий Илларионович // Киевская высшая шк. им. Ф. Э. Дзержинского. – К., 1991. С. 11-12.

обнаружения признаков преступления, структура которых зависит от исходной следственной ситуации, характера и особенностей расследуемого деяния.¹

Итак, уточняя и обобщая то ценное, что есть в приведенных точках зрения, начальный этап можно определить как период начала расследования, характеризующийся дефицитом информации о событии преступления и личности преступника, тесным взаимодействием следователей и оперативных подразделений, имеет динамический, непрерывный и неотложный характер, содержание которого обусловлено следственной ситуацией и задачами расследования, и направленный на установление основных обстоятельств происшествия и данных о подозреваемом лице.

Вопрос о понятии первоначального этапа расследования является далеко не единственным дискуссионным вопросом в криминалистике.

С позиций уголовно-процессуальной науки считается, что досудебное следствие - это стадия уголовного производства, которая начинается с момента начала досудебного расследования. Этот процессуальный критерий в качестве отправного пункта используется в большинстве криминалистических работ, касающихся начального этапа расследования. Однако информационно-познавательная деятельность органа дознания и следователя, отражаемая в различных криминалистических моделях², часто не укладывается в процессуальные рамки расследования, дублируя доследственные проверки (например, прокурорские или оперативные), которые проводились до начала досудебного расследования. Последние нередко выступают начальной фазой решения важнейшей задачи выявления и раскрытия преступления.³ Правда, субъекты познания во время проверок и в ходе официального расследования, как правило, не совпадают, но направленность познавательной деятельности во многом похожа.

Заметим, что новый уголовно-процессуальный кодекс Казахстана внедряет иное понимание понятия - «досудебное производство», которое понимается разработчиками по-другому, по сравнению с ранее действующим УПК. По определению в данном кодексе, это стадия уголовного производства по делу с начала досудебного расследования до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу либо прекращения производства по делу, а также подготовка материалов по уголовному делу частным обвинителем и стороной защиты (ст. 7. п. 40 УПК РК).

Несмотря на то, что новый УПК запретил проводить любые действия, направленные на сбор доказательств до внесения сведений об уголовном

---

¹ Ищенко Е. П. Алгоритмизация следственной деятельности: монография / Е. П. Ищенко, Н. Б. Водянова. – М.: Юрлитинформ, 2010. С. 31.

² Князев В. А. О понятии тактической операции / В. А. Князев // Криминалистика и судебная экспертиза. – Вып. 25. – Киев, 1982. С. 328.

³ Танасевич В. Г. О предмете советской криминалистики (в порядке обсуждения) / В. Г. Танасевич // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит., 1976. – № 24. С. 109-121.

правонарушении в Единый реестр досудебных расследований, многие выдающиеся ученые криминалисты и процессуалисты аргументировано доказали большое значение доследственной проверки для расследования (Р. С. Белкин, В. К. Гавло, Л. Я. Драпкин, С. Ю. Косарев, В. А. Образцов, В. В. Степанов, В. Г. Танасевич, Н. Г. Шурухнов т.д.). Так, например, Н. В. Жогин считает, что «доследственная проверка - это первый этап борьбы с преступностью, поскольку без установления в событии признаков преступления невозможна деятельность компетентных органов по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений. Ее границы не ограничены только теми заявлениями и сообщениями, которые содержат набор уголовных признаков для возбуждения уголовного дела. Очевидно, что изучение полученных материалов, анализ и оценка фактов, в них содержащихся, также представляют собой проверку».¹

Л. Я. Драпкин пишет, что «в силу своей информационно-поисковой направленности этот этап заслуживает детального и комплексного исследования криминалистами, процессуалистами и специалистами в области теории оперативно-розыскной деятельности».²

С существованием проверочного «этапа» согласен и Н. Г. Шурухнов, который называет его доследственным этапом расследования. По его мнению, данный этап начинается с получения первичной информации о преступлении, которая содержится в поводе для возбуждения уголовного дела, и завершается дачей прокурором согласия на возбуждение уголовного дела.³

В то же время были и противники идеи включения в предмет криминалистики действий следователя, проводимых до возбуждения уголовного дела, то есть до начала расследования. Так, А. Н. Васильев, считал подобную точку зрения «граничащей с нарушением процессуальных норм». Сложность решения вопроса о возбуждении уголовного дела, по его мнению, может быть только в оценке собранной информации. «Ни истребование необходимых материалов, ни получение объяснений, ни предложение провести ревизию, что происходит на практике, а также использование оперативных возможностей органа дознания по характеру этих действий не предусматривает применения средств криминалистической техники или тактических приемов ... Надо только ознакомиться с полученными объяснениями и дополнительными материалами, при необходимости посмотреть через лупу на документ или другой предмет, вызывающий подозрение. Если

---

¹ Жогин Н. В. Возбуждение уголовного дела / Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин. – М.: Госюриздат, 1961. С. 167-168.

² Драпкин Л. Я. О некоторых дискуссионных проблемах периодизации процесса расследования / Л. Я. Драпкин // Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений. – Свердловск, 1988. – С. 4.

³ Шурухнов Н. Г. Криминалистика: учебное пособие / Н. Г. Шурухнов. – М.: Юристъ, 2002. С. 451-452.

при решении вышеуказанного вопроса будут использованы сложные средства криминалистической техники, самим следователем или с участием прокурора-криминалиста или иного специалиста, то это никак не может быть документировано, в противном случае в наличии будет явное нарушение закона, не предполагающего проведения следственных действий в данной стадии уголовного процесса.¹

Конечно, в сообщениях и заявлениях о совершении или подготовке преступления не всегда можно выявить все его признаки и считать информацию, в них содержащуюся, всегда верной. Однако, необходимо здесь отметить главную проблему: проверять эту информацию до начала расследования ограниченными средствами (отнятием объяснений, истребованием документов) или в ходе расследования, используя при этом весь арсенал процессуальных средств и возможностей?

Стоит отметить положительный в этом аспекте момент нового УПК, который говорит о том, что следователь, прокурор, другое должностное лицо, уполномоченное на принятие и регистрацию заявлений, сообщений об уголовных правонарушениях, обязано принять и зарегистрировать такое заявление или сообщение. Отказ от принятия и регистрации заявления или сообщения об уголовном правонарушении не допускается (ч. 2 ст. 185 УПК РК).

Это означает, что любое заявление о совершении преступления, независимо от уровня его обоснованности, должно быть зарегистрировано в Реестре и должным образом проверено. Соответственно увеличится нагрузка на органы полиции и прокуратуры, которые не смогут, как раньше, отказывать в возбуждении уголовного дела по заявлениям, которые не имеют перспектив в суде.

Таким образом, законодатель сделал основной акцент на защите интересов лиц, заявляющих о совершении преступления, предоставив им широкие возможности для обжалования действий / бездействия органов МВД, оставив при этом без внимания интересы лиц подозреваемых, часто необоснованно, в совершении преступлений.

Хотелось бы акцентировать внимание на еще одном важном положении нового УПК, касающемся того, что закон предоставляет в распоряжение следователю или прокурору 24 часа после подачи заявления, сообщения о совершенном уголовном правонарушении или после самостоятельного выявления им из любого источника обстоятельств, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного преступления перед тем, как вносить соответствующие сведения в Единый реестр досудебных расследований и начинать расследование.

---

¹ Васильев А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений: монография / А. Н. Васильев – М.: изд-во Мос. ун-та, 1978. С. 12-13.

Итак, новым УПК РК все же предусмотрены определенные (хотя и короткие) сроки для проверки сообщений о преступлении. А это дает криминалистам возможность рассматривать данные сроки в качестве определенных временных периодов, в течение которых у следователя или прокурора есть возможность проверить информацию о возможном преступлении.

Итак, согласно ст. 179 нового УПК РК, досудебное расследование начинается с момента внесения сведений в Единый реестр досудебных расследований (далее ЕРДР). То есть институт возбуждения уголовного дела исключается как таковой вообще. Органы прокуратуры, МВД, налоговой полиции и т.п., больше не будут выносить постановление о возбуждении уголовных дел.

Положение о ЕРДР, порядок его формирования и ведения утверждаются Генеральной прокуратурой Казахстана. При этом следователь, прокурор безотлагательно, но не позднее одного дня после подачи заявления, сообщения об уголовном правонарушении или в результате самостоятельного выявления им из другого источника обстоятельств, которые могут говорить об осуществлении уголовного преступления обязан внести соответствующие сведения в ЕРДР и начать расследование. Осуществлять досудебное расследование до внесения сведений в реестр или без такого внесения не допускается и влечет за собой ответственность, установленную законом. О начале расследования, основаниях для начала расследования и других сведениях, следователь безотлагательно в письменной форме должен уведомить прокурора.

В ЕРДР вносятся следующие сведения:

- 1) дата поступления заявления, сообщения об уголовном правонарушении или выявления из другого источника обстоятельств, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного преступления;
- 2) фамилия, имя, отчество (наименование) потерпевшего или заявителя;
- 3) другой источник, из которого обнаружены обстоятельства, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного преступления;
- 4) краткое изложение обстоятельств, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного преступления;
- 5) предварительная правовая квалификация уголовного преступления с указанием статьи (части статьи) УК РК;
- 6) фамилия, имя, отчество и должность должностного лица, внесшего сведения в реестр, а также следователя, прокурора, внесшего сведения в реестр и (или) начавшего досудебное расследование;
- 7) иные обстоятельства, предусмотренные положением о Едином реестре досудебных расследований. Автоматически фиксируется дата внесения информации и присваивается номер досудебного производства.

Поэтому следует отметить, что уголовный процессуальный закон предусматривает формальную процедуру начала и окончания расследования, а также средств проведения последнего (следственные и иные процессуальные действия), что создает условия для объективного расследования и обеспечения реализации прав и обязанностей лиц, участвующих в уголовном производстве.

Криминалистика разрабатывает свои рекомендации по расследованию, сосредоточивая внимание на методах и средствах познания криминалистической релевантности событий, которые обусловлены следственными ситуациями и задачами расследования. Такие задачи можно решать только постепенно, последовательно - от важнейших, срочных, неотложных, промежуточных (тактических) до конечных, завершающих (стратегических). Поэтому представляется, что уголовно-процессуальные и криминалистические представления о границах, содержании и структуре расследования не совпадают.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предоставляет возможности задействовать все криминалистические методы и средства именно в рамках уголовного процесса, не выходя за его пределы.

Для повышения качества и эффективности расследования преступлений необходимо выявить причины, которые препятствуют этому, и, конечно, устранить их. С этой целью необходимо посмотреть на практику расследования преступлений. Такой объективный взгляд может предоставить нам много информации о реальном состоянии, которое имеет место в расследовании преступлений. В тоже время, Э. Анушат подметил: «Большинство лиц, призванных расследовать преступления, накапливают материал к материалу без подбора и всякого порядка. Затем, по своему усмотрению и в зависимости от обстоятельств данного момента, они выбирают из материала несколько отдельных пунктов и заставляют обвиняемого дать по ним объяснения; когда им ничего другого в голову не приходит, они считают дело законченным. При наличии таких условий результат каждого дознания является случайностью и как бы «самораскрытием» дела с помощью привлеченных к нему лиц, а вовсе не заслуга того, кто ведет расследование».¹

Подобное состояние, которое можно увидеть в деятельности по расследованию преступлений, имеет много причин, одна из которых - незнание следователем и оперативными работниками того, что они ищут. То есть, можно сказать, что наряду с множественностью следственных ситуаций, которые имеют свое определенное место в разработанных отдельными авторами классификациях, существуют такие, которые можно определить как

---

¹ Анушат Э. Искусство раскрытия преступлений и законы логики / Э. Анушат; науч. ред.: В.В. Крылов. – М.: ЛексЭст, 2002. С. 7.

ситуации неопределенного предмета поиска.¹ Для того чтобы избежать таких ситуаций в ходе расследования преступлений необходимо, чтобы еще до начала расследования было определено - что именно необходимо расследовать. А для того, чтобы это знать, необходимо, чтобы началу расследования преступной деятельности предшествовала оперативная разработка. Так, определяя основы методики расследования организованной преступной деятельности, Н. П. Яблоков отметил, что расследованию должно предшествовать «накопление необходимой информации и соответствующее документирование преступной деятельности организованной преступной группы на оперативно-розыском уровне».² Указывая на особенности планирования и производства первоначальных следственных действий при расследовании должностных преступлений в таможенных органах, Ю. П. Гармаев отметил, что «исходным материалом для начального этапа планирования выступают материалы, на основании которых возбуждено уголовное дело».³ Эти и аналогичные замечания, предпринимаемые в специальной юридической литературе, выступают отражением потребности практики в том, чтобы оперативно-розыскная деятельность, благодаря которой проходит накопление необходимой для расследования информации, еще до начала досудебного расследования была включена в методику расследования конкретных преступлений в качестве их необходимой составной части.

Еще в 1950 г. А. И. Винберг, указывая на действие криминалистических рекомендаций за пределами уголовного процесса, отмечал: «Криминалистика существует даже там, где совсем нет уголовного процесса. Приемы криминалистики, в отличие от процессуальных действий, осуществляются еще до начала уголовного дела».⁴

Десять лет спустя М. В. Терзиев отмечал, что в криминалистику должны быть включены вопросы «...о сборе информации о преступлениях, которые были совершены или готовятся, проверку полученных сообщений...».⁵

Эта идея была не только поддержана, но и в определенной степени развита В. Г. Танасевич и В. А. Образцовым.⁶

---

¹ Подольный Н. А. Подготовительный этап к расследованию преступлений / Н. А. Подольный // Следователь – 2002. – № 8 (52). С. 18-23.

² Яблоков Н. П. Расследование организованной преступной деятельности: практическое пособие / Н. П. Яблоков – М.: Юристъ, 2002. С. 108.

³ Гармаев Ю. П. Должностные преступления в таможенных органах / Ю. П. Гармаев – М.: Юрлитинформ, 2002. С. 45.

⁴ Криминалистика: учебник / А. И. Винберг, Б. М. Комаринец, С. П. Митричев, В. И. Попов [и др.]; под ред. А. И. Винберг, С. П. Митричев. – Ч. 1. – М.: Госюриздат, 1950. С. 14.

⁵ Терзиев Н. В. К вопросу о системе науки советской криминалистики / Н. В. Терзиев // Правоведение. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. – № 2. С. 155.

⁶ Танасевич В. Г. О предмете советской криминалистики (в порядке обсуждения) / В. Г. Танасевич // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит., 1976. – № 24. С. 159.

В. Г. Танасевич утверждая, что к предмету криминалистики относятся средства и методы, применяемые еще до начала досудебного расследования, выделил в качестве самостоятельного этапа методики расследования этап «проверки поводов и оснований возбуждения уголовного дела». В качестве видов деятельности, направленных на проверку информации о преступлении, он указывает организацию внезапных инвентаризаций, отображение объяснений, ознакомление с первичными документами, организацию проверок и ревизий на предприятиях, получение заключений специалистов (не в форме экспертиз) и т.д.¹

В том случае, когда предварительная проверка завершается принятием решения о возбуждении уголовного дела (по УПК РК – о начале досудебного расследования – *примечание автора*), полученные в ходе ее данные, выступают в качестве фактора, определяющего во многом уровень достижения целей расследования. Это обстоятельство стало основанием для вывода о том, что доследственная проверка - это начальный этап раскрытия преступлений.²

Делая сравнительный анализ доследственной проверки и самого расследования преступлений, В. А. Образцов пришел к выводу о том, что они «похожи не только по своей гносеологической сущности, но и по структуре познавательной деятельности», ведь «в ходе обоих видов деятельности решаются сходные по своей направленности и многим компонентам содержательной стороны познавательные, поисковые и идентификационные задачи. Предмет реализации активности субъектов предварительной проверки и расследования - изменения в окружающей среде, вызванные событием прошлого и выступают в качестве источников искомой полезной информации (документы, вещи, люди). Выделение такого рода изменений, их фиксация, получение информации, содержащейся в них, ее анализ, оценка и использование, осуществляются на основании применения одних и тех же, как общих средств и методов познания (наблюдение, сравнение, измерение), так и специальных, разработанных криминалистикой (методов версионного мышления и моделирования, средств судебной фотографии и т.п.)».³

Мысли о том, что в методике расследования преступлений надо выделить еще один этап, который предшествует начальному, ученые высказывают и сейчас. Так, М. П. Яблоков выделяет «подготовительный к расследованию этап, во время которого происходит пополнение первичных материалов дополнительными данными, которых не хватает для возбуждения

---

¹ Танасевич В. Г. Теоретические основы методики расследования преступлений / В. Г. Танасевич // Сов. государство и право. – 1977. – № 6. С. 92.

² Громов В. Предварительное расследование по уголовным делам / В. Громов. – 4-е изд., перераб. – М., 1935. С. 49.

³ Образцов В. А. О соотношении и взаимосвязи криминалистических программ и моделей / В. А. Образцов, М. В. Образцов // Теоретические и практические проблемы программирования процесса расследования преступлений. – Свердловск, 1989. С. 70.

уголовного дела в отведенные законом сроки. Этот этап не является частью расследования, а лишь подготовкой к его началу»¹, подчеркивает он.

Е. П. Ищенко, соглашаясь с мнением Яблокова, также указывает на то, что предварительную проверку, которая осуществляется до начала досудебного расследования, нельзя считать самостоятельным этапом расследования, поскольку следствия как такового не проводилось, процессуальные средства обнаружения обстоятельств события не использовались. По его мнению, такая проверка должна рассматриваться лишь в качестве подготовительной стадии до начала досудебного расследования.²

С существованием данного этапа согласен и Л. Я. Драпкин, который указывает, что хотя данный этап и не свойственен всем без исключения видам преступлений, именно на этом этапе «выявляются признаки преступления, источники доказательств, устанавливаются во многих случаях лица, совершившие преступление, для чего используются криминалистические средства, приемы и методы, которые обычно применяются непосредственно в ходе расследования. То есть на доследственном этапе создаются условия для качественного расследования преступления, выполнения задач судопроизводства».³

В. В. Степанов, обосновывая наличие временных границ между процессом выявления и раскрытия преступлений, указывает на существование самостоятельного, «первого этапа борьбы с преступностью» - подготовительного этапа, предшествующего «этапу раскрытия, предварительного расследования и предупреждения следователем преступлений».⁴

Н. П. Яблоков указывает, что «процесс раскрытия преступной деятельности организованных преступных групп чаще всего начинается с оперативно-розыскной негласной деятельности, в ходе которой выявляется существование той или иной преступной организации и собираются данные о ее криминальной деятельности».⁵ Итак, утверждать то, что началу досудебного расследования не предшествует накопление информации, которая была получена в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности, нельзя, ведь практика показывает другое.

---

¹ Криминалистика / Под ред. Н. П. Яблокова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005.

² Ищенко Е. П. Алгоритмизация следственной деятельности: монография / Е. П. Ищенко, Н. Б. Водянова. – М.: Юрлитинформ, 2010. С. 304.

³ Драпкин Л. Я. О некоторых дискуссионных проблемах периодизации процесса расследования / Л. Я. Драпкин // Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений. – Свердловск, 1988. С. 4.

⁴ Степанов В. В. Выявление преступлений как элемент криминалистики / В. В. Степанов // Проблемы программирования, организации информационного обеспечения предварительного следствия: межвузовский науч. сб. Башкирского ун-та. – Ташкент, 1989. С. 147.

⁵ Яблоков Н. П. Расследование организованной преступной деятельности: практическое пособие / Н. П. Яблоков – М.: Юристъ, 2002. С. 108.

К преступлениям, расследование которых требует предварительного создания информационной базы еще до начала досудебного расследования, относятся экономические преступления и преступления, связанные с деятельностью организованных преступных группировок, а также некоторые другие преступления. Сам характер этих преступлений, выражается в их скрытности и повышенной латентности, обуславливает необходимость проведения еще до начала досудебного расследования в тактическом и стратегическом плане хорошо организованных оперативно-розыскных действий и операций. Причем целью такой деятельности правоохранительных органов «при расследовании экономических преступлений будет выявление признаков этих преступлений, а при расследовании преступной деятельности организованных группировок - выявление причастности конкретных членов этих группировок к уже известным осуществленным преступлениям».¹

Проведение оперативно-розыскных действий и операций еще до начала досудебного расследования имеет серьезное стратегическое значение для последующего расследования уголовных дел названной категории. С помощью этих действий получается вся необходимая для последующего расследования информация, создается ее банк, который затем используется для планирования на начальном и последующем этапах расследования. Благодаря данной информации следователь знает предмет своей поисковой деятельности, имеет возможность определить последовательность проведения следственных и иных процессуальных действий, знает, как организовать эти действия, чтобы они были максимально эффективны. В случае отсутствия названной информации следователь действует наугад, без достаточного обоснования, выбор им тех или иных процессуальных средств расследования начинает носить не вполне сознательный характер. Поэтому оперативно-розыскные действия и операции, проводимые до начала уголовного производства, следует рассматривать как единую с расследованием систему действий.

Связь между действиями по выявлению преступления, совершаемыми до начала досудебного расследования, и следственными действиями, которые в своем большинстве могут осуществляться после внесения сведений в ЕРДР, очевидна. Это объясняется тем, что успех следственных действий, которые осуществляются после начала расследования, во многом зависит от достоверности и полноты той информации, которая была получена заранее. Более того, «обоснованность возбуждения уголовного дела (по УПК РК – начала досудебного расследования – *примечание автора*) часто

---

¹ Подольный Н. А. Подготовительный этап к расследованию преступлений / Н. А. Подольный // Следователь – 2002. – № 8 (52). С. 18-23.

зависит от предварительной проверки исходных материалов о преступлении».¹ Именно поэтому действия, которые предшествовали началу расследования и были направлены на выявление конкретного преступления, должны рассматриваться в единой системе с действиями, образующими процесс расследования.

На ценность проверочного этапа расследования преступлений указывает и Ю. П. Гармаев, который называет его этапом доследственной проверки.² Против такого названия вряд ли могут возникнуть возражения, тем более что оно в полной мере отражает его содержание. Это отражает и другое название - подготовительный этап к расследованию преступлений³, которое кроме отображения сути действий, которые проводятся в его рамках, также подчеркивает и характер отношений этих действий к последующему расследованию. Из него становится ясно, что целью данного этапа является создание исходной информационной базы для последующего расследования преступлений - на это указывает наименование «подготовительный».⁴

Итак, во-первых, все действия, направленные на сбор первоначальной информации, следует рассматривать в качестве составляющих доследственный этап расследования, который не является обязательным в отношении каждого уголовного дела (поэтому он может считаться факультативным этапом расследования).

Во-вторых, опираясь на нормы действующего УПК РК, можно сделать вывод о том, что доследственный этап расследования существовать не может, ведь полученная информация о преступлении должна сразу вноситься в ЕРДР.

Вместе с тем, функция проверки заявлений и сообщений о преступлении остается, но в пределах оперативной деятельности. Иначе говоря, одной из задач доследственной проверки является обнаружение, проверка и установление факта, характера и содержания события с предоставлением его правовой оценки.

---

¹ Курс криминалистики: Особенная часть: в 2 т. / отв. ред. В. Е. Корноухов. – М.: Юристъ, 2001. – Т. 1: Методики расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений. – 2001. С. 13.

² Гармаев Ю. П. Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (уголовно-правовая, криминалистическая и оперативно-розыскная характеристика, основы методики расследования) / Ю. П. Гармаев; отв. ред. В. А. Образцов. – М.: Юрлитинформ, 2001. С. 88.

³ Малышкин П. В. Подготовительный этап к расследованию мошенничества на рынке ценных бумаг / П. В. Малышкин, Н. А. Подольный // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения. – Вестник Нижегородской академии МВД России, 2001. С. 96-98.

⁴ Подольный Н. А. Подготовительный этап к расследованию преступлений / Н.А. Подольный // Следователь – 2002. – № 8 (52). С. 18-23.

Жанхан Н.,
докторант института послевузовского образования
Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова
майор полиции

КОМПЕТЕНЦИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ВОПРОСАМ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

«Полиция» - слово греческого происхождения. С момента образования этой государственной службы ей вменялось в обязанности наблюдение за порядком в городе, обеспечение и соблюдение законов государства, поимка преступников, охрана высших должностных лиц и т.д. Наряду с такими службами, как муниципальная, медицинской помощи, пожарная и др., она была призвана поддерживать нормальные условия жизни в обществе.¹

Одним из принципиальных вопросов нашего исследования является вопрос о содержании деятельности и компетенции органов внутренних дел в области профилактики правонарушений, как и административных и уголовных. Именно от его решения зависит действительная значимость органов внутренних дел в данной области.

В соответствии со ст. 3 Закона Республики Казахстан от 06.01 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе», к правоохранительным органам относятся органы прокуратуры, внутренних дел, антикоррупционная служба и служба экономических расследований, осуществляющие свою деятельность в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан¹.

Среди правоохранительных органов Казахстана наиболее широкую деятельность по профилактике преступности осуществляют органы внутренних дел. Эта сфера деятельности специально выделена в правовых актах, определяющих их задачу, функцию и компетенцию. Роль органов внутренних дел, как одного из основных звеньев профилактической деятельности, закреплена в ряде законодательных актов.

Так, в п.4 ст.1 Закона Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV «О профилактике правонарушений» дано понятия, что «профилактика правонарушений – это комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений, направленных на сохранение и укрепление право-

---

¹ Прим. Для европейских государств термин «полиция» входит в лексикон с конца XIV века. См.: Соловей Ю.П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации. Омск, 1993. С. 9.

порядка путем выявления, изучения, устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений»¹. А в п.5 ст. 1 определено, что «субъектами профилактики правонарушений являются - государственные органы, органы местного самоуправления, организации и граждане Республики Казахстан, осуществляющие профилактику правонарушений».

Согласно ч.1 ст.1 Закона Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V ЗРК «Об органах внутренних дел», «Органы внутренних дел Республики Казахстан (далее – органы внутренних дел) являются правоохранительным органом, предназначенным для защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от противоправных посягательств, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности»².

По законодательству Республики Казахстан «Об органах внутренних дел», одним из основных компетенции органов внутренних дел являются: осуществление комплекс мер, направленных на выявление, изучение, устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений; осуществление комплекс мер по охране общественного порядка; осуществление иные полномочия, предусмотренные законами Республики Казахстан, актами Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан...

Основным законодательным источником, определяющим компетенции органов внутренних дел по вопросам участия граждан в обеспечении общественного порядка и профилактике правонарушений являются Закон Республики Казахстан от 09 июля 2004 года №590 «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка»³.

Компетенции органов внутренних дел по вопросам участия граждан в обеспечении общественного порядка указана в ст. 4 Закона Республики Казахстан от 09 июля 2004 года №590: «1) в соответствии с законодательством Республики Казахстан определяют порядок, формы и виды привлечения граждан к мероприятиям по обеспечению общественного порядка, не связанным с контрольными и надзорными функциями; 2) разрабатывают и утверждают образец удостоверения и символику эмблемы для граждан, участвующих в обеспечении общественного порядка; 3) взаимодействуют

---

¹ Интернет-ресурс: Закон Республики Казахстан от 06.01 2011 года № 380-IV (ред. от 11.07.2017г.) «О правоохранительной службе». © 2012. РГП на ПХВ Республиканский центр правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан.

² Интернет-ресурс: Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV (ред. от 11.07.2017г.) «О профилактике правонарушений». © 2012. РГП на ПХВ Республиканский центр правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан.

³ Интернет-ресурс: Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года 199-V ЗРК (ред. от 03.07.2017г.) «Об органах внутренних дел». © 2012. РГП на ПХВ Республиканский центр правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан.

с местными исполнительными органами по вопросам деятельности граждан, участвующих в обеспечении общественного порядка; 4) разъясняют гражданам, участвующим в обеспечении общественного порядка, их права и обязанности в сфере обеспечения общественного порядка; 5) организуют на базе участковых пунктов полиции правовую подготовку граждан, участвующих в обеспечении общественного порядка».

Профилактическая деятельность органов внутренних дел, как и других правоохранительных органов, осуществляется преимущественно на специально-криминологическом уровне. Она заключается, с одной стороны, в том, что меры, принимаемые ими, непосредственно воздействуют на криминогенные факторы, нейтрализуя или устраняя их путем использования профилактических учетов и работы с лицами, поставленными на них, технических средств при охране общественного порядка, проведения общепрофилактических рейдов, операций и др. С другой стороны, эти меры обеспечивают информацией соответствующие государственные органы, общественные формирования и должностные лица о выявленных негативных факторах, влияющих на совершение конкретных преступлений или их отдельных видов и требующих их своевременной нейтрализации или устранения. Кроме того, органы внутренних дел в пределах своей компетенции осуществляют анализ состояния преступности, ее тенденций и факторов, влияющих на нее на обслуживаемой территории; информируют о полученных данных органы государственной власти, разрабатывают предложения для комплексных программ, планов предупреждения (профилактики) преступности, активно и непосредственно участвуют в их реализации.

Важную роль в проведении общей профилактики играют подразделения органов внутренних дел, которые непосредственно поддерживают связь с общественностью и средствами массовой информации. Особое место в проведении индивидуальной профилактической работы отводится участковым инспекторам полиции в службе местной полиции. Основные задачи местной полицейской службы – охрана общественного порядка, борьба с уличной и бытовой преступностью, обеспечение дорожной безопасности, профилактика правонарушений и формирование в обществе принципа «нулевой терпимости» к мелким правонарушениям. Созданная с 1 января 2016 года во исполнение 30-го шага Плана Нации - 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ в Республике Казахстан, местная полицейская служба позволила перейти органам внутренних дел на новый формат обеспечения общественного порядка и безопасности.

Законодательно установлена подотчетность службы местному сообществу, а акимы наделены правом ставить задачи перед местной полицией и контролировать их исполнение. Руководитель местной полиции регулярно отчитывается перед маслихатами и населением, которые в свою очередь

оценивают качество работы службы. Такая модернизация направлена на повышение эффективности и прозрачности работы полиции, основанной на сотрудничестве с местными исполнительными органами и населением.

В выполнении возложенных на органы внутренних дел задач и функций значительная роль принадлежит именно местной полицейской службе, осуществляющих административно-правовую защиту типичных для общественного порядка и общественной безопасности, безопасности дорожного движения, групповых и межличностных отношений от преступных и иных противоправных посягательств. Характеризуя вклад службы местной полиции в обеспечении общественного порядка и безопасности граждан, раскрытие и пресечение уголовных правонарушений и других правонарушений в Республике Казахстан, можно приводит следующие данные. С момента создания показатели работы улучшились за счет освобождения местных полицейских служб от выполнения несвойственных ей функций. Например, на треть возросло количество раскрытых преступлений по горячим следам нарядами дорожно-патрульной полиции и участковых инспекторов. На 30 тысяч возросло количество выявленных административных правонарушений. Улучшение показателей произошло и по линии дорожной безопасности. В прошлом году задержано около 30 тысяч нетрезвых водителей, более 39 тысяч — лишены водительских прав, оштрафовано свыше 150 тысяч пешеходов. Административному аресту подвергнуто 4 тысячи нарушителей ПДД. В результате произошло снижение количества ДТП в стране, и уровня смертности на дорогах¹.

Государство наделило полицию правовыми полномочиями для выполнения возложенных на нее задач в сфере охраны жизни и здоровья граждан, сохранения собственности, соблюдения санитарных правил и т.п., однако, как показывает практика, этого недостаточно. Нужна поддержка полицейской компетенции и полномочий не столько на законодательном уровне, но еще и на общественном. В этих целях требуется, чтобы у населения через общественное мнение создавалась благоприятная нравственная атмосфера в процессе осуществления полицией своих функций. Однако обстановка, складывающаяся вокруг реализации полицией своих прав и обязанностей, не всегда однозначная.

Еще в 60-е годы были названы те факторы, которые отрицательно влияли на взаимоотношение между полицией и населением. Среди них чаще всего назывались три основные причины: нерасторопность полиции в ответ на вызовы, транспортные проблемы и грубость со стороны работников полиции. Как показали исследования, у людей, поступающих на службу в полицию, постепенно складывается пренебрежительное, циничное отношение к

---

¹ Интернет-ресурс: Закон Республики Казахстан от 09 июля 2004 года № 590 (ред. от 01.01.2016г.) «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка». © 2012. РГП на ПХВ Республиканский центр правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан.

людям. Это происходит после того, как полицейский уже на службе столкнулся с примерами наихудшего поведения человека в обществе, что в последствии и выливается в агрессивность и превышение полномочий даже в том случае, где этого можно было избежать¹.

Обращает на себя внимание то, что деятельность органов внутренних дел по вопросам привлечения граждан к участию в профилактике правонарушений и в борьбе с преступностью, сосредоточена в отраслевых законах, а также в ведомственных законах и подзаконных актах. Поэтому было бы правильным, что в законах, регламентирующих деятельность органов внутренних дел, следует отразить, прежде всего, нормы, в соответствии с которыми показатели эффективности работы должны быть обусловлены общественной оценкой.

К сожалению, в настоящее время функция органов внутренних дел по вопросам привлечения граждан к участию в профилактике правонарушений и в борьбе с преступностью не достаточно четко отражена в законодательстве Республики Казахстан. Представляется, что функции по вопросам привлечения граждан к участию в профилактике правонарушений и в борьбе с преступностью должны представлять многоуровневую систему. В ней должны быть определены функции каждого должностного лица, подразделения и службы. Соответственно показатели их работы должны оцениваться при участии общественных институтов с учетом общественного рейтинга. Это позволит организовать системную и целенаправленную работу по всем направлениям этой деятельности с учетом функций всех ведомств, служб, подразделений и должностных лиц органов внутренних дел в их единстве и взаимосвязи.

Часто анализируя зарубежный опыт взаимодействия органов внутренних дел с гражданами, ученые и практики подчеркивают, что крайне редко его можно внедрить в отечественную практику. Однако его можно и необходимо использовать в адаптированном виде, и, что тоже очень важно, этот опыт позволяет генерировать новые идеи, с учетом действительности реализовывать их на практике органов внутренних дел нашей страны.

Обеспечение безопасности, стабильности и процветания своих стран – наша общая и, безусловно, выполнимая задача. Нужно только объединить усилия в достижении этой цели. Участие широкого круга специалистов в обсуждении концептуальных вопросов противодействия правонарушениям в рамках международного научно-практического круглого стола позволяет выработать оптимальные решения существующих задач.

Представляется, что в ходе обмена опытом будут приняты необходимые рекомендации по всему спектру проблем, в том числе - совершенствованию законодательства. В конечном счете все это будет способствовать укреплению правопорядка в стране.

---

¹ Интернет-ресурс: Эффективность новой службы. <http://mediaovd.kz/ru/?p=12552>

Абрамкин Алексей Дмитриевич,
командир взвода факультета
по подготовке специалистов
для подразделений охраны общественного
порядка и обеспечения
общественной безопасности
Краснодарского университета МВД России

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В настоящее время государство уделяет особое внимание подрастающему поколению. Приоритетной задачей правоохранительных органов России является защита прав несовершеннолетних, которые в условиях усугубляющихся социальных проблем, связанных с низким уровнем жизни, отсутствием контроля со стороны родителей, недостаточным качеством работы образовательных организаций, распадом системы трудоустройства несовершеннолетних лиц, отсутствием доступных культурно-досуговых заведений, все чаще оказываются под антиобщественным влиянием взрослых лиц. Отрицательное влияние взрослых лиц имеет высокую общественную опасность, причем не только в силу значительности вреда, причиненного нормальному развитию несовершеннолетних, но и вследствие того, что склонение несовершеннолетних к антиобщественной деятельности, в том числе к систематическому употреблению спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятию бродяжничеством или попрошайничеством, играет детерминирующую роль в развитии преступности несовершеннолетних лиц.

Официальная статистика не отражает реального числа случаев вовлечения несовершеннолетних в антиобщественную деятельность, так как уровень латентности рассматриваемых преступлений составляет более 99%. Так, всего в Российской Федерации по ст. 151 Уголовного Кодекса Российской Федерации было осуждено: в 2012 г. – 137 человек; в 2013 г. – 179; в 2014 г. – 223; в 2015 г. – 216; в 2016 г. – 276; в 2017 г. – 257.

В Краснодарском крае, население которого составляет около 5 млн человек, по анализируемой статье было осуждено: в 2012 г. – 8 человек; в 2013 г. – 11; в 2014 г. – 28; в 2015 г. – 29; в 2016 г. – 44; 2017 г. – 23¹. В г. Краснодаре с населением более 1 млн человек в период с января по апрель 2018 г. было зарегистрировано всего лишь 11 таких преступлений.

---

¹ Аксенова-Сорохтей Ю.Н., Маханек А.Б. Актуальные проблемы привлечения к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления. URL: <http://law.edu.ru>

В соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹ антиобщественные действия – это действия несовершеннолетнего, выражающиеся в систематическом употреблении наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, занятия проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, а также иные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц².

Статья 151 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, а именно в систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством.

Вовлечение в систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ может быть совершено путем обмана, уговора, угрозы с целью возбуждения у несовершеннолетнего постоянного желания употреблять спиртные напитки или одурманивающие вещества. В таком состоянии опьянения подростка легче уговорить (склонить) на совершение преступления, возбудить в нем чувство мести, зависти, желание быстрого и легкого обогащения и подобные чувства и, соответственно, манипулировать им в своих целях.

Необходимо отметить, что не только посторонний взрослый человек может вовлечь несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков. Зачастую пример подают родители, родственники подростка. В семьях, где употребление спиртного, одурманивающих или наркотических веществ – норма, данный процесс становится и частью жизни несовершеннолетнего, особенно когда подростку систематически предлагают попробовать тот или иной спиртной напиток (одурманивающие или наркотические вещества), иногда даже навязывают их употребление.

По данным органов внутренних дел, сегодня более 5 млн несовершеннолетних в возрасте от 11 до 18 лет регулярно употребляют алкогольные напитки. Каждое шестое преступление совершается подростками в состоянии алкогольного опьянения. Только за первое полугодие 2017 г. их количество увеличилось почти на 14%³.

Специальные исследования Национального центра наркологии показали, что в среднем 12–15% подростков в возрасте 12–14 лет (иногда даже

---

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Словарь финансовых и юридических терминов. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

³ Официальный сайт МВД России // URL: <http://mvd.ru>

еще в 9–11 лет) пробовали один раз и более одурманивающие вещества. Впоследствии большая часть прекращает заниматься токсикоманией; некоторые из них переходят к злоупотреблению алкоголем или другими токсическими веществами, а иногда и наркотическими («спайс»).

К веществам, влекущим одурманивающее состояние, относятся различные лекарственные препараты (например, «димедрол», «эфедрин», «триоксазин», «седуксен»), не являющиеся наркотическими средствами и психотропными веществами, при передозировке которых у человека наступает затормаживание или расслабление психики. Это могут быть предметы бытовой химии (например, ацетон, хлороформ, эфир, клей), вдыхание паров которых также вызывает одурманивание.

Вовлечение в занятие бродяжничеством или попрошайничеством заключается в возбуждении у несовершеннолетнего желания переезжать с одного места на другое, бросить учебу или работу, вести паразитический образ жизни, проживать на подаяния в виде денег, вещей, продуктов питания и т. д. Несовершеннолетний может согласиться на такой образ жизни под влиянием как уговоров, использования своего авторитета взрослым человеком, так и угроз, обмана, шантажа. По неофициальной статистике, в стране насчитывается около 5 млн беспризорников. Значительное количество несовершеннолетних занимается бродяжничеством и попрошайничеством.

Широко известен факт, что среди детей нередки случаи попрошайничества, бродяжничества, в том числе с подачи родителей. Однако примечание к ст. 151 УК РФ, где говорится, что ее действие «не распространяется на случаи вовлечения несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством, если это деяние совершено родителем вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства», не позволяет должным образом бороться с данными антиобщественными проявлениями. Несмотря на то, что в настоящее время много семей находится в тяжелых жизненных обстоятельствах, это, тем не менее, не лишает, на наш взгляд, родителей обязанности по обеспечению нормального существования ребенка.

Под попрошайничеством понимается систематическое выпрашивание у посторонних лиц (под различными предлогами и без них) денег, продуктов питания, одежды, других предметов, из которых можно извлечь материальную выгоду.

Так как вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий является латентным преступлением, показатели реально возбужденных уголовных дел и совершаемых преступлений сильно рознятся.

За 9 месяцев 2017 г. в г. Краснодаре было составлено 5 административных материалов на лиц, вовлекающих несовершеннолетних в распитие спиртосодержащей продукции, по ст. 6.10 КоАП РФ, так как вышеуказанные правонарушения носили единичный характер.

Причиной снижения данного показателя работы стали повышенные требования прокуратур округов к собранным материалам проверок. Как правило, это материалы проверок по попрошайничеству лиц цыганской национальности. В связи с тем, что, лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, не имеет определенного места жительства, и возникают сложности с прибытием данных лиц для проведения следственных действий; большинство из них на момент совершения противоправных действий находились в состоянии беременности и избрание заключения под стражу в качестве меры пресечения не возможно.

На основании изложенного можно сделать вывод, что работа с неблагополучными семьями, состоящими на учете в отделе по делам несовершеннолетних УМВД России с целью ранней профилактики подростковой безнадзорности, а также недопущения вовлечения подростков в противоправную деятельность проводится на недостаточно высоком уровне.

Для более эффективной защиты несовершеннолетних от вовлечения их в совершение антиобщественных действий мы предлагаем следующие меры:

1. Разработать систему взаимодействия правоохранительных органов и общественных организаций, осуществляющих воспитательную работу с несовершеннолетними.

2. Скоординировать работу прокуратуры и полиции для уменьшения случаев уклонения от уголовной ответственности виновных лиц.

3. Статью 151 УК РФ изложить в следующей редакции: «Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, а также в иные антиобщественные действия, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста...».

4. Включить в примечание к ст. 151 УК РФ в качестве основания освобождения от уголовной ответственности вовлечение несовершеннолетнего в занятие попрошайничеством, если это деяние совершено родителем вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства.

5. Включить в примечание к статье 151 УК РФ пункт о том, что вовлечением несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, совершаемое лицом систематически, признается факт, если лицо ранее 2 раза привлекалось к административной ответственности.

Предложенные меры позволят сократить количество лиц, уклонявшихся ранее от уголовной ответственности, а также вывести данное преступление из категории латентных преступлений.

Алборов Р.Д.,
адъюнкт кафедры уголовного права
и криминологии Краснодарского университета МВД России

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ЗАПРЕТУ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ

Гарантом национальной безопасности любого современного государства является воспитание здорового поколения, т.к. здоровье является одной из важнейших ценностей не только отдельно взятого индивида, но всего населения¹. На это же неоднократно в своих выступлениях обращал внимание и Президент нашей страны, подчеркивая, что результатом деятельности государственного механизма должно стать осознанное молодым поколением, необходимость в здоровом образе жизни. Который в конечном итоге должен быть свидетельством не только личного успеха каждого молодого гражданина, но и успех для всего государства.

Говоря о здоровье нации необходимо отметить, что сегодня наиболее остро для национальной безопасности России, среди прочих, стоит вопрос алкоголизации населения². Следует отметить, что проблема чрезмерного употребления алкоголя в России существует с XVII столетия и актуальна по настоящее время. В подтверждение, согласно данным министерства здравоохранения, численность больных алкоголизмом, состоящих на учете в лечебно - профилактических организациях на 2016 г. составило 1 444 500 человек³. При этом наиболее подверженными алкогольной зависимости являются лица, не достигшие совершеннолетия, это в первую очередь происходит в силу возрастных и психофизиологических факторов, т.к. у несовершеннолетних, как правило, намного быстрее происходит процесс привыкания к алкоголю.

Нередко употребление алкоголя несовершеннолетними кроме тяжелых психических заболеваний приводит и к летальным исходам. Так по официальным данным Министерства здравоохранения в 2016 г. в России от общего числа умерших детей в возрасте до 14 лет 0,3% умерло от случайных

---

¹ Власов В.А. Противодействие незаконному обороту этилового спирта, алкогольной, спиртосодержащей пищевой продукции и спиртосодержащей непивцевой продукции: некоторые актуальные вопросы теории и практики // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2017. – № 1 (26). – С. 13.

² См.: Субанова Н.В. Криминальный рынок производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 4 (48). – С. 62–69.

³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/# (дата обращения – 20.02.2018).

отравлений алкоголем¹, что является свидетельством достаточно серьезной проблемы и требующая пристального внимания со стороны государства.

На сегодняшний день законодательством определены нормативные акты, регулирующие запрет на продажу алкогольной продукции несовершеннолетним. Общие вопросы по регулированию оборота алкоголя на всей территории РФ определены в Федеральном законе от 22.11.1995 г. №171-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»². Федеральным законом от 21 июля 2011 г. № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продаж несовершеннолетним алкогольной продукции»³ были внесены изменения в ст. 14.16 КоАП РФ, в ч. 2.1 данной статьи определена ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния. Этим же Федеральным законом в Уголовный кодекс РФ включена ст. 151¹ предусматривающая ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно.

Данные нормы законодательства направлены на предупреждение правонарушений и преступлений в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, что в конечном итоге поспособствует снижению алкоголизации населения и в частности употребление алкоголя несовершеннолетними.

Следует отметить, что ст. 151¹ УК РФ устанавливающая уголовную ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции предусматривает такие виды наказания как штраф и исправительные работы на определенный срок.

Говоря об эффективности указанной статьи УК РФ отметим, что формирующаяся судебная практика свидетельствует, что суды при вынесении приговора по уголовным делам о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции отдают предпочтение в большей части наказанию в виде штрафа. Так по данным судебного департамента России в 2013 г. по ст. 151¹ УК РФ всего вынесено 363 приговоров, из которых 325 с применением наказания в виде штрафа, из них 130 – составили дела, по которым назначен штраф не превышающий 5 000 руб., 172 – наказания в виде штрафа не превышающий 25 000 руб., 23 – наказания в виде штрафа превышающий 25 000 рублей. В 2014 г. – 299, из которых по 245 назначены наказания в виде штрафа, из них по 79 назначен штраф не превышающий 5 000 руб., 133 –

---

¹ Официальные данные Министерства здравоохранения // URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/zdrav17.pdf (дата обращения - 21.02.2018).

² См.: Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4553.

³ См.: Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4601.

штраф не превышающий 25 000 руб., 33 – штраф превышающий 25 000 руб. В 2015 г. – 302, по 175 назначены наказания в виде штрафа, из них по 19 назначено наказание в виде штрафа не превышающий 5 000 руб., 48 – штрафа не превышающий 25 000 руб., 108 – превышающий 25 000 руб. В 2016 г. – 523, по 266 назначены наказания в виде штрафа, из них по 5 назначен штраф не превышающий 5 000 руб., 69 – штрафа не превышающий 25 000 руб., 192 – штрафа превышающий 25 000 рублей¹.

Анализ приведенных статистических данных показывает, что норма ст. 151¹ УК РФ не в состоянии в полной мере обеспечить должную охрану прав несовершеннолетних по причине того, что санкция данной нормы предусматривает только наказания не связанные с лишением свободы.

Подводя итог следует указать, что правовые основы, направленные на противодействие алкоголизации несовершеннолетних основываются как на уголовно-правовых, так и административно-правовых нормах. Вместе с тем для эффективной деятельности необходимо усилить уголовно-правовые меры, а в частности в санкции ст. 151¹ УК РФ предусмотреть наказания связанные с ограничением или лишением свободы. Кроме того продолжить мониторинг действующего законодательства с целью выявления правовых лакун в данной сфере и оперативного на них влияния которые в конечном итоге будут направлены на снижение уровня алкоголизации подрастающего поколения нашей страны.

Алимпиев А.А.,
адъюнкт кафедры Уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД РФ
майор полиции

К ВОПРОСУ О ПРОЯВЛЕНИИ ЭКСТРЕМИЗМА ПРИ СОВЕРШЕНИИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Для эффективного противодействия какому-либо негативному явлению, сотрудники компетентных правоохранительных органов должны иметь конкретное представление о предмете регулирования в проблемных областях социальной действительности.

Экстремизм как одно из наиболее негативных явлений затрагивает множество общественных институтов и сфер жизнедеятельности, представляя собой приверженность к крайним взглядам и мерам².

---

¹ Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ // URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения – 21.02.2018).

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М.: Изд-во «А ТЕМП», 2013. – 844 с.

Экстремизм во всех своих проявлениях выступает полным антиподом правопорядка и о его наличии можно говорить, тогда, когда носитель экстремистской идеологии публично выражает данные взгляды, распространяет их в различной форме, призывает к вытекающей из их логики деятельности, или своими активными действиями способствует претворению таких взглядов в жизнь.

События, происходящие в мировой политической жизни наглядным образом демонстрируют, что экстремизм избирается в качестве инструмента дестабилизации общественного спокойствия, ухудшения межнационального и межконфессионального согласия и в конечном итоге, демонтажа конституционного порядка.

Сопутствующим экстремизму фактором и катализатором деструктивных тенденций являются массовые беспорядки.

В свою очередь можно констатировать наличие и обратной связи, когда массовые беспорядки обуславливают формирование экстремистского настроения и стереотипа поведения, выступая своеобразной благодатной почвой.

Между тем объективные признаки состава преступления «Массовые беспорядки» квалифицируемого статьей 212 УК РФ полностью соответствуют смысловому содержанию экстремизма, приводимого в различных литературных источниках.

Ведь нельзя не считать крайними мерами, такие действия участников массовых беспорядков, как массовое насилие, поджоги, применение огнестрельного оружия и взрывных устройств, сопротивление представителям власти.

Поэтому совершенно обоснованным и оправданным можно считать включение массовых беспорядков в перечень деяний, относящихся к преступлениям экстремистского характера.

Экстремизм — это всегда заостренная трактовка идеологии и событий, явлений, по смыслу которой предлагается соответствующее принятие решения, носящее агрессивный характер, выходящее за рамки общественной и правовой нормы.

Существуют разновидности рассматриваемого нами явления, из которых к наиболее распространенным можно отнести такие виды экстремизма, как, религиозный, политический и национальный.

Параллельно с изучением основного вопроса настоящей статьи нами был проведен сравнительный анализ норм законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан в части противодействия экстремизму.

В ходе проведенного анализа мы нашли заслуживающими внимания, учета и возможного включения в российское законодательство, норм, предусмотренных в Законе Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года.

В частности, обращает на себя внимание наличие в данном законе принципов, на которых осуществляется противодействие экстремизма в Казахстане, как общественное, межнациональное и межконфессиональное согласие¹. По нашему мнению именно на этих основополагающих базовых идеях должны строиться стратегия и тактика противодействия экстремизму.

С учетом того, что Российская Федерация, также, как и Республика Казахстан, является страной с полиэтническим составом, но в отличие от последней имеет федеративное устройство, с самостоятельными национальными субъектами, сфера межнационального и межконфессионального согласия представляется нам наиболее уязвимой для спекуляции на «национальном вопросе» и внедрения в сознание экстремисткой идеологии.

В этой связи нельзя оставить без внимания тот факт, что волна резонансных массовых беспорядков в РФ на межнациональной почве, получила распространение не в годы экономического кризиса девяностых, а в годы экономического роста двухтысячных.

Достаточно вспомнить массовые волнения 2005 года в Астраханской области между представителями калмыцкой и чеченской национальностей, массовую драку в городе Сальске произошедшую в июне 2005 года между местными жителями и выходцами с Дагестана, события в Кондопоге 30 августа 2006 года, несанкционированный митинг 11 декабря 2010 года на Манежной площади, сопровождавшийся массовыми беспорядками, в память погибшего в ходе драки болельщика «ФК Спартак» Егора Свиридова, стихийные волнения на межнациональной почве 2013 года в городе Пугачев Саратовской области².

Это далеко не полный список межэтнических массовых столкновений, произошедших в России. Объединяет все эти групповые эксцессы то, что их возникновению предшествовал бытовой конфликт между представителями принадлежащих к разным этническим группам, в результате которого наступали тяжкие последствия в виде причинения смерти одному из его участников.

Такое развитие событий подготавливало почву для ответных реакций, со стороны организаций национально-патриотического толка, в деятельности которых можно усматривать экстремистский уклон. Так в частности смерть Егора Свиридова послужила мотивом объединения фанатского движения с молодежными патриотическими организациями в массовой акции коллективной агрессии в отношении представителей кавказских народностей.

---

¹ См.: Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=3000486

² Массовые беспорядки в России в 2001-2013 годах: досье. <http://tass.ru/info/1188323>

Сходное единодушие членов ультранационалистических группировок и участников фанатского движения демонстрировалось вовремя Евромайдана в Киеве. Именно эти силы своим участием в массовых беспорядках, сыграли решающую роль в свержении режима Януковича.

Практика показывает, что действие принципа неотвратимости наказания за рассмотренные нами преступления не имеет профилактического эффекта. Корень причин в проявлении экстремизма, выливающегося в массовые беспорядки на межнациональной почве мы видим в отсутствии на сегодняшний день действенного механизма их предупреждения посредством налаживания культурного межнационального диалога.

Этому в немалой степени способствует отрицательная роль средств массовой информации и социальных сетей с помощью которых информация провокационного толка распространяется со скоростью света.

Вместо положительной роли, которая могла бы быть оказана посредством информационных ресурсов мы получаем обратный эффект, когда обсуждение той или иной темы в сообществах соц. сетей приводит к взаимным оскорблениям, имеющим националистическую подоплеку.

Справедливым будет сделать акцент на том, что религиозный фактор и патриотизм, как явления не могут выступать самостоятельными причинами возникновения экстремизма, но представляют собой «поле» на котором паразитируют преследующие свои корыстные цели по ослаблению государственного режима определенные деструктивные силы.

Существенным шагом в деле профилактики экстремизма можно назвать включение в статью 212 УК РФ таких дополнительных признаков, как вербовка и прохождение обучения для участия в массовых беспорядках, наличие которых ориентирует правоохранительные органы на предупреждение подготовительных действий со стороны представителей иностранных государств в реализации сценария «цветной революции» в условиях Российской Федерации.

Затрагивая тему «цветных революций», в которых массовые беспорядки и экстремизм являются сопутствующими элементами, нельзя обойти стороной применяемый в них метод воздействия на наиболее активную часть населения любой страны, на ее молодежную среду, представленную студенчеством. Именно среда молодежи в виду максимализма ее представителей, повышенной внушаемости, чуткости реакции на символы, представляет особый интерес для насаждения в их сознание идеологии экстремизма революционными лидерами.

В целом по итогам статьи можно сделать следующие выводы.

Касательно массовых беспорядков мы видим, что конструктивные признаки состава, квалифицируемого статьей 212 полностью совпадают с этиологией даваемых толковыми и юридическими словарями и литературе посвященной этому явлению.

Объективные и субъективные признаки массовых беспорядков в полной мере отражают их экстремистскую направленность, являясь непосредственным его проявлением и логичным следствием отсутствия эффективной работы государственных органов по его предупреждению.

Экстремизм, как инструмент радикально-настроенной части общества обуславливает эскалацию протестной активности, злоупотребление которой, неизбежно влечет избрание массовых беспорядков средством политического шантажа. Предоставление уступок протестующим со стороны властей влечет дестабилизацию общественных отношений и ставит под угрозу конституционный порядок.

Учитывая, то обстоятельство, что в совершение массовых беспорядков вовлекается контингент молодежной среды, характеризующийся большой активностью, энергией, максимализмом и пассионарностью, главным объектом в деле профилактики массовых беспорядков должна стать молодежная среда, представленная студенчеством.

Предупреждение экстремизма в молодежной среде является одновременно и средством профилактики массовых беспорядков;

Любой конфликт между представителями двух этносов с летальным исходом, может явиться катализатором межэтнической напряженности, где массовые беспорядки, сопровождаемые насилием представляются радикально-настроенной частью выходом из сложившейся ситуации.

Межнациональные отношения являются наиболее чувствительными для распространения экстремистской идеологии, а межнациональная рознь, возникающая ни их почве может вылиться в массовое противостояние двух этносов.

Одним из эффективных средств в деле профилактики экстремизма на наш взгляд видится в создании национального механизма предупреждения массовых беспорядков на межэтнической почве. Претворение в жизнь данного механизма нам представляется в форме создания неправительственной организации, ассоциации или конгресса с включением представителей всех диаспор, чьи этносы населяют Российскую Федерацию.

Отсутствие контроля над социальными сетями способствуют распространению экстремистской идеологии, что в свою очередь корреспондирует необходимость ужесточения надзора за ними со стороны компетентных государственных органов вплоть до блокирования отдельных информационных ресурсов в момент нарастания межнациональной напряженности и массовых волнений.

Бикмашев В.А.,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент
заслуженный юрист Кубани

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВЫХ
ОСНОВАНИЙ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ
СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Все познается в сравнении.
Фридрих Ницше¹

Сопоставление и анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей основание и порядок применения оружия сотрудниками полиции Республики Казахстан (далее РК) и Российской Федерации (далее РФ), несомненно, представляет интерес не только для науки, но и для правоприменительной практики. Безусловно, при любом сравнении выявляются как достоинства, так и недостатки, что, в свою очередь, может выступать предметом для обобщения законодательного опыта и дальнейшего его совершенствования.

Действия сотрудников полиции России регламентируются Федеральным законом от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции».

Сотрудники полиции РК осуществляют свою профессиональную деятельность в соответствии с Законом РК от 6 января 2011 года №380-IV «О правоохранительной службе».

Согласно статьи 3 Закона РК к правоохранительным органам относятся органы прокуратуры, внутренних дел, антикоррупционная служба и служба экономических расследований.

В соответствии с частью 3 статьи 18 ФЗ «О полиции» за полицейскими РФ закреплено право при исполнении служебных обязанностей действовать в состоянии необходимой обороны, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление и крайней необходимости. Аналогичное положение содержится и в части 3 статьи 62 Закона РК «О правоохранительной деятельности».

Статьи 32 УК РК «Необходимая оборона», 33 УК РК «Причинение вреда при задержании лица, совершившего посягательство», 34 УК РК «Крайняя необходимость», 37 УК РФ «Необходимая оборона», 38 УК РФ «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление», 39

---

¹ Фридрих Ницше (1844 — 1900) — немецкий философ.

УК РФ «Крайняя необходимость» относятся к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. На наш взгляд, немаловажным фактором правовой природы обстоятельств, исключающих преступность деяния, выступают границы условий правомерности, поскольку их превышение предусматривает уголовную ответственность.

Рассмотрим пределы условий правомерности необходимой обороны, причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (посягательство) и крайней необходимости с помощью редакций данных статей: статьи 37 УК РФ «Необходимая оборона»¹ и статьи 32 УК РК «Необходимая оборона»². Как видим из их содержания, одним из основных условий правомерности необходимой обороны выступает соразмерность, т. е. вред, причиняемый обороняющимся лицом должен соответствовать характеру и степени общественной опасности посягательства. Исключение составляет ситуация, когда лицо вследствие неожиданности посягательства не может объективно оценить характер и степень опасности посягательства и, таким образом, при обороне причиняет больший вред посягающему, чем этого требует обстановка происходящего. Уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны предусмотрена только в случае умышленного причинения вреда. Таким образом, причинение вреда по неосторожности, на наш взгляд, не образует понятия превышения и, соответственно, не должно влечь за собой уголовную ответственность.

Из содержания текста редакций статьи 38 УК РФ «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление»³ и статьи 33 УК РК «Причинение вреда при задержании лица, совершившего посягательство»⁴ видно, что основная цель задержания — доставление лица в государственный орган власти и пресечение возможности совершения им новых посягательств или преступлений. При этом причиняемый вред должен быть минимальным, достаточным для того, чтобы задержать данное лицо. Уголовная ответственность за превышение пределов задержания предусмотрена в том случае, если лицу без необходимости на то причиняется умышленный вред, не вызываемый обстановкой задержания. Превышение вреда лицу по не-

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/77b14e07f04f185ae49db939c7d69b30b92f7715

² Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: http://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks/32.htm

³ Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/08a99560e0cb50a29452e4d0c7d31922cb9abd3d

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: http://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks/33.htm

осторожности исключает понятия превышения. При злостном неповиновении со стороны задерживаемого лица, задерживающее лицо вправе действовать в рамках необходимой обороны.

Положительное законодательное решение, на наш взгляд, заложено в части 3 статьи 33 УК РК, где идет речь о том, что правом на задержание наряду со специально уполномоченными на то лицами обладают также потерпевшие и другие лица.

Исходя из содержания статьи 39 УК РФ «Крайняя необходимость»¹ и статьи 34 УК РК «Крайняя необходимость»², основным и единственным условием правомерности при крайней необходимости представляется ситуация, при которой причиненный вред должен быть менее значительным, чем предотвращенный.

Источниками, при которых может возникнуть ситуация опасности, могут быть:

- действия машин и механизмов;
- нападения животных;
- стихийные бедствия;
- физиологическое состояние человека.

Уголовная ответственность за превышение пределов крайней необходимости предусмотрена только в случаях умышленного причинения вреда. Исходя из данного положения вытекает вывод, что причинение вреда по неосторожности исключает понятие превышения.

Далее перейдем непосредственно к анализу ситуаций, предусмотренных статьей 23 ФЗ «О полиции»³ и статьей 61 Закона РК «О правоохранительной службе»⁴. Как видно из текста редакции, статья 61 Закона РК состоит из двух частей, восьми пунктов и одного подпункта. Статья 23 ФЗ содержит шесть частей и одиннадцать пунктов. Как же соотносятся части и пункты этих нормативно-правовых актов?

Пункт 1 части 1 статьи 61 Закона РК соответствует правовому основанию, предусмотренному пунктами 1 и 3 части 1 статьи 23 ФЗ. Действия сотрудников в данной ситуации подпадают под условия правомерности необходимой обороны.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/68eac2d2c39341d4a45238bfffce4ea253949a106

² Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: http://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks/34.htm

³ Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О полиции». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/73f31e44672736d57e7b4937fc7b72e270da480f

⁴ Там же.

Пункт 2 части 1 статьи 61 Закона РК в качестве правового основания для применения оружия выделяет нападение на сотрудника, что предусмотрено пунктом 1 части 1 статьи 23 ФЗ. При этом в статье 61 Закона РК не акцентируется внимание на степени опасности для жизни и здоровья сотрудника. По нашему мнению, положительным моментом в данном пункте является защита членов семей сотрудников, а также лиц, выполняющих служебный или общественный долг. Действия сотрудников в данном случае подпадают под условия правомерности необходимой обороны.

Подпункт 2-1 части 1 статьи 61 Закона РК имеет сходство с пунктом 2 части 1 статьи 23 ФЗ. Однако, в отличие от ФЗ, данный подпункт предусматривает применение оружия для пресечения попытки завладения иным оружием. Статья 23 ФЗ такого права не предусматривает, хотя в соответствии с частью 3 статьи 18 ФЗ сотрудники полиции вправе применять иное, не состоящее на вооружении полиции оружие. Непонятна позиция разработчиков Закона РК и ФЗ относительно ситуации, связанной с попыткой завладения боеприпасами или специальными средствами. Как в этом случае быть — применять или не применять оружие против посягающих? Ситуация, предусмотренная подпунктом 2-1 части 1 статьи 61 Закона РК и пункта 2 части 1 статьи 23 ФЗ, соответствует условиям правомерности необходимой обороны.

Пункт 3 части 1 статьи 61 Закона РК соответствует обстановке, предусмотренной пунктом 6 части 1 статьи 23 ФЗ. Единственное отличие состоит в том, что ФЗ предполагает либо вооруженное, либо групповое нападение. Применяя оружие в анализируемой ситуации, сотрудники полиции действуют в условиях правомерности необходимой обороны.

Пункт 4 части 1 статьи 61 Закона РК соответствует пунктам 4, 5, 6 и 7 части 1 статьи 23 ФЗ. Имеются отдельные различия, содержание которых сводится к конкретизированным аспектам. Например, пункт 4 части 1 статьи 23 ФЗ говорит о признаках тяжкого или особо тяжкого преступления; пункт 5 выделяет лицо, которое отказывается выполнить законное требование о сдаче оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ; пункт 6 предусматривает отражение группового или вооруженного нападения; пункт 7 указывает на насильственное освобождение осужденных к лишению лиц. Действия сотрудников полиции в приведенных пунктах подпадают под условия причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (в случае ФЗ) или посягательство (в случае Закона РК).

Содержание пункта 5 части 1 статьи 61 Закона РК соотносится с редакцией пункта 1 части 3 статьи 23 ФЗ. Недостатком редакции обоих законов, на наш взгляд, является отсутствие прав у сотрудников полиции применять оружие по водителю транспортного средства, если другим способом остановить транспортное средство не представляется возможным. Достаточно вспомнить недавние события, произошедшие во Франции, ФРГ,

США, когда водители большегрузных автомобилей умышленно давили пешеходов, а полицейские ничего не могли сделать для остановки транспорта до тех пор, пока физически не ликвидировали водителей. На наш взгляд, и в Закон РК, и в ФЗ необходимо внести поправки, которые бы разрешали применение оружия в подобных ситуациях. Применяя оружие для остановки транспортного средства путем его повреждения полицейские действуют в рамках крайней необходимости.

Пункт 6 части 1 статьи 61 Закона РК тождественен содержанию пункту 2 части 3 статьи 23 ФЗ. Действия сотрудника в данной ситуации подпадают под состояние крайней необходимости.

Пункт 7 части 1 статьи 61 Закона РК соответствует тексту редакции, предусмотренной пунктами 3 и 4 части 3 статьи 23 ФЗ. Пункт 3 части 3 статьи 23 ФЗ предусматривает ситуацию, связанную с разрушением запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в жилище и помещение для спасения жизни граждан или их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях, для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, для пресечения преступления, для установления обстоятельств несчастного случая. Применяя оружие для цели, обозначенной в рассматриваемом блоке, сотрудник полиции действует в состоянии крайней необходимости.

Пункт 8 части 1 статьи 61 Закона РК представляется весьма своеобразным. Данное мнение обосновано на том, что:

1. Сотрудник полиции должен очень хорошо знать содержание статьи 32 УК РК «Необходимая оборона» и статьи 34 УК РК «Крайняя необходимость», а также условия их правомерности.

2. Действуя в экстремальных условиях, сотрудник полиции должен четко определиться, в состоянии каких из обстоятельств, исключающих преступность деяния, он находится в данный момент. Однако в жизни это сделать крайне сложно.

3. Необходимо определиться с границами правомерности, поскольку превышение пределов условий правомерности необходимой обороны и крайней необходимости предусматривает уголовную ответственность.

Запреты на применение оружия и исключение этих запретов предусмотрены в части 2 статьи 61 Закона РК и части 5 статьи 23 ФЗ. Содержание оснований для запретов идентичны. Исключением являются:

1. Захват заложников транспортных средств, в том числе воздушного.

2. Применение оружия в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних в случае, когда они оказывают групповое либо вооруженное нападение или сопротивление.

В этих ситуациях сотрудник полиции должен действовать в состоянии необходимой обороны.

Часть 6 статьи 23 ФЗ запрещает применять оружие при значительном скоплении граждан. Надо отметить, что подобного запрета Закон РК не содержит. Под значительным скоплением граждан, по смыслу закона, следует понимать два и более лица. Из данного запрета вытекает и исключение в виде словосочетания — «если в результате его применения могут пострадать случайные люди». Данное исключение дает право сотруднику полиции действовать в состоянии крайней необходимости.

Вертепова Т.А.,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент
капитан полиции

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТ. 123 УК РФ И СТ. 319 УК РК, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРОВЕДЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ

Республика Казахстан 73 года являлась составной частью СССР, долгое время придерживалась советской правовой модели, в связи с чем для нас представляет особый уголовно-правовой интерес развитие законодательства Республики Казахстан, в том числе в области противодействия незаконному проведению искусственного прерывания беременности (аборта).

Жизнь человека является высшей ценностью практически всех государств мира. Как ценность государства жизнь человека заключается в том, что при любом посягательстве на жизнь прямо затрагиваются и другие права и свободы личности.

Каждый человек имеет право на жизнь с момента рождения, а в отдельных странах эмбрион на различных сроках обладает правом быть рожденным.

Современное российское уголовное законодательство не содержит самостоятельной статьи, которая бы предусматривала уголовную ответственность за посягательство на неродившегося ребенка, однако имеются статьи, которые косвенным образом охраняют – ст. 106, ст. 111 и ст. 123 УК РФ.

Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г., так же как и УК РФ содержит ряд норм, которые косвенным образом защищают жизнь неродившегося ребенка – ст. 100 УК РК, предусматривает ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка; ст. 106 УК РК устанавливает уголовную ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, который раскрывается законодателем в ст. 3 УК РК и в качестве одно из общественно-опасных последствий тяжкого вреда здоровью называет

прерывание беременности; ст. 319 УК РК предусматривающей ответственность за незаконное производство аборта. Хотелось бы обратить внимание на то, что в УК РК ответственность за незаконное производство аборта (ст. 319 УК РК) предусмотрена в главе 12 «Медицинские уголовные правонарушения». В отличие от УК РФ данная глава отсутствует в российском законодательстве, а медицинские преступления содержатся в различных главах УК РФ.

РСФСР стала первым государством мира, узаконившим прерывание беременности — в 1920 г. Для сравнения, в Великобритании аборт узаконен в 1967 г., в США — в 1973 г., во Франции — в 1975 г. и в Западной Германии — в 1976 г. С 1936 по 1955 гг. в СССР действовал запрет на аборт (за исключением аборт по медицинским показаниям), который многие обходили нелегальным путём.¹

В Российской Федерации каждая восьмая женщина, а в республике Казахстан каждая пятая женщина страдает бесплодием. При этом, бесплодие является прямым следствием ранних аборт, которые проводят молодые девушки детородного возраста - до 25 лет.

В настоящее время Россия занимает первое место в мире по числу аборт на душу населения (каждый час в стране происходят около 300 аборт)². Так, в 2016 г. в России прервали беременность 836,6 тыс. женщин, при этом это только по данным организаций системы Минздрава России,³ в данном показателе не учтено количество аборт, проведенных в частных медицинских клиниках, а также количество криминальных (незаконных) аборт. Крайне высок и уровень материнской смертности – каждая 5-я женщина умерла в результате аборт, а это составляет 20% от общего количества погибших женщин.⁴

Анализ ст. 213 УК РФ и ст. 319 УК РК, показал, что казахский законодатель в вопросе уголовно-правового противодействия незаконному производству аборт, продвинулся в большей степени, чем российский законодатель.

Так, ст. 123 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконное проведение искусственного прерывания беременности, но только в том случае, если аборт производится лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля.

Ст. 319 УК РК аналогично ст. 213 УК РФ в ч. 1 так же предусматривает уголовную ответственность за незаконное проведение искусственного

---

¹ См.: Сакевич В.И. 50 лет без запрета на аборт // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0219/reprod04.php> (дата обращения: 25.02.2018 г.).

² Информационно-аналитическая служба «Русская народная линия» [Электронный ресурс] // URL: <http://ruskline.ru> (дата обращения: 25.02.2018 г.).

³ Здравоохранение в России. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – С. 56.

⁴ За нарушение правил проведения аборт планируют ввести штрафы [Электронный ресурс] // URL: <https://msk-legal.ru/articles/406-za-narushenie-pravil-provedeniya-abortov-planiruyut-vvesti-shtrafy/>

прерывание беременности для лица, не имеющего высшего медицинского образования, однако в ч. 3 ст. 319 УК РФ законодатель Республики Казахстан установил уголовную ответственность для лиц, имеющих высшее медицинское образование соответствующего профиля.

Буквальное толкование ст. 123 УК РФ и ст. 319 УК РК приводит к выводу о том, что основание возникновения уголовной ответственности закон связывает именно с субъектом преступления, а не с самой по себе операцией, при наличии установленных медициной противопоказаний для искусственного прерывания беременности (например, если ее срок превышает 12 недель или операция проводится вне стационарного лечебного учреждения, специально приспособленного для производства операции по искусственному прерыванию беременности или при наличии других противопоказаний для проведения аборта).

Безусловно наличие высшего медицинского образования соответствующего профиля имеет важное значение для установления степени общественной опасности операции по искусственному прерыванию беременности, однако это не единственный критерий, который необходимо учитывать при решении вопроса об уголовной ответственности за совершение действий, направленных на искусственное прерывание беременности.

На наш взгляд, незаконным прерывание беременности следует признавать и в тех случаях когда операцию по прерыванию беременности проводят в нарушении сроков беременности, т.е. свыше 12 недель без медицинских показаний на ее проведение, произвольного расширения медицинских показаний, при наличии противопоказаний, проведение искусственного прерывания беременности вне медицинских организаций, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности, включая услуги по «акушерству и гинекологии»,¹ за которые в отдельных случаях предусмотрена административная ответственность по ст. 6.32 КоАП РФ.

Искусственное прерывание беременности является очень опасной по своим последствиям операцией, в результате которой может наступить заражение крови из-за нарушения правил антисептики, гнойное воспаление (сепсис), бесплодие и смерть женщины. При этом данные последствия могут возникнуть и спустя несколько месяцев и даже лет.

Повышенная общественная опасность операции искусственного прерывания беременности, проведенной с нарушением установленных медицинским законодательством сроков и правил и посягающей на жизнь и здоровье женщины и на жизнь человеческого эмбриона свидетельствует о необходимости комплексного решения обозначенной проблематики, в связи, с чем в Уголовном кодексе РФ необходимо регламентировать случаи

---

¹ См.: ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; ст. 6.32. Кодекса об административных правонарушениях РФ // СПС «КонсультантПлюс».

незаконного производства искусственного прерывания беременности лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, как это указано в ч. 3 ст. 319 Уголовного кодекса РК.

Также видится необходимым, дополнить ст. 123 УК РФ и ст. 319 УК РК примечанием, в котором указать: «Незаконным проведением искусственного прерывания беременности следует признавать прерывание беременности в нарушение сроков, установленных законодательством в сфере охраны здоровья для проведения искусственного прерывания беременности, а также вне медицинских организаций, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности, при наличии противопоказаний, а также произвольного расширения медицинских показаний».

Вишневецкий К.В.,
начальник кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД РФ
доктор юридических наук, профессор
полковник полиции

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Ориентация развитых государств Запада на нейтрализацию факторов виктимизации населения, прямо или косвенно связанных с процессами его криминализации, привело после Второй мировой войны к созданию целой индустрии «ситуативного предотвращения правонарушений», направленной на то, чтобы минимизировать действие социальных детерминант криминогенной виктимизации. Приоритетным направлением стало комплексное управление урбанизированной окружающей средой, включающее возведение зданий со встроенной системой антикриминальной защиты; планировку кварталов, позволяющую постоянно вести наблюдение за положением дел на улицах; приватизацию открытых пространств, прилегающих к домам; фронтальное расположение жилых зданий.

Вместе с тем данная стратегия нередко подвергалась критике как грубый «архитектурный детерминизм», который не принимает во внимание сложность отношений между преступлением и всей совокупностью его социальных факторов¹. Представители чикагской школы криминологов призвали сосредоточить деятельность виктимологической профилактики на факторах социальной дезорганизации в виктимогенных регионах. По их мнению, недостаток и дезорганизованность социальных связей вносит

---

¹ Merry S. Defensible space undefended // Urban Affairs Quarterly. № 16. P. 397-422.

наибольший вклад в развитие незащищенности населения перед лицом преступности¹. Эта дезорганизованность проявляется в том, что люди становятся очень подозрительны друг к другу, теряют «чувство сообщества», имеют низкий уровень влияния на положение дел в своем районе². Важным фактором криминализации и виктимизации населения становится выделение устойчивой группы лиц, ценности и социальные идеалы которых вступают в противоречие с представлениями большинства в обществе.

Разработка данного аспекта проблемы в 80 – 90-е гг. осуществлялась в рамках «теории люмпенизированного слоя» К. Марри³. Общий вывод состоял в том, что сообщество, локализованное в том или ином месте, не менее ответственно за состояние преступности, чем полиция. Задача при этом виделась не просто в том, чтобы грамотно организовать защиту своего жилья и имущества, но прежде в том, чтобы, используя современные средства управления социальными процессами, оптимизировать параметры локального сообщества и свести к минимуму возможности его дальнейшей криминализации.

Под влиянием этих идей в Соединенных Штатах и в Великобритании получает распространение термин «безопасность сообщества». Соответственно и министерство внутренних дел Великобритании начинает проводить активную работу по институционализации процессов девиктимизации городских сообществ, формируя различного рода агентства, организации граждан, контактные группы, координируя свою деятельность по вопросам безопасности с органами местного самоуправления, заинтересованными компаниями и фирмами⁴.

С этой целью была сформирована Рабочая группа безопасности сообщества Ассоциации местных властей (Local Authority Association's Community Safety Working Party). В 1996 г. эта группа предложила расширенную рабочую трактовку понятия «безопасность сообщества»: «Понятие безопасности сообщества фундирует концепцию действия на основе принципов социальности сообщества, чтобы пресекать и исправлять причины и послед-

---

¹ Skogan W.G. Disorder, crime and community decline // *Communities and Crime Reduction*. London, 1988. P. 39 – 42.

² Ср.: «Городской образ жизни приводит к частичной утрате чувства солидарности в отношении совместного противодействия преступным проявлениям как в сфере улицы, так и в других городских сферах» (Гришин А.Н. Уличная преступность и ее профилактика службой милиции общественной безопасности в условиях крупного города. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 10).

³ Murray C. *The Emerging British Underclass*. London: Institute for Economic Affairs, 1990.

⁴ Уитмор К. Участие общественности в предупреждении преступности в городах // *Предупреждение преступности и уменьшение безопасности в городах*. Материалы международной научно-практической конференции. М., 1999. С. 56 – 58. См. также: Минникес И.В. *Местное управление Великобритании*. Свердловск, 1988.

ствия преступления, его угрозы и иного, связанного с этим антиобщественного поведения. Цель состоит в том, чтобы обеспечить реальное снижение преступности и опасения относительно возможных преступлений в местных общинах. Общий подход базируется на формировании товариществ и специальных агентств виктимологической помощи населению с тем, чтобы выработать и осуществлять меры в пределах местных сообществ по профилактике преступлений»¹.

В рамках данной концепции выделяется несколько моделей профилактики преступления на основе действия городского сообщества. Первая модель основана на методах выявления характера дезорганизации общины и определения того ядра активных, ориентированных на право и законность, сообществ, которые могли бы помочь в деле предотвращения преступлений. Вторая модель предполагает работу с наиболее виктимными сообществами с тем, чтобы организовать их самооборону и систематическое наблюдение за положением дел в данном районе города. Третья модель строится на методах восстановления поврежденных социальных связей, с тем, чтобы сохранить социальный порядок и тем самым снизить степень уязвимости де социализированных элементов. Если первые две модели наиболее популярны среди представителей официальных инстанций, в том числе – правоохранительных органов, то третья вписывается в социально-правовые модели местного самоуправления, разрабатываемые правоведами, социологами, криминологами коммунитаристского направления. Последнее особенно близко сторонникам радикальной виктимологии.

Правоведы коммунитаристской ориентации призывают к созданию и распространению локальных сообществ в самых различных формах: семья, рабочий коллектив, фирма, корпорация, клуб, церковный приход². Эти сообщества, по их мнению, обеспечивают формирование основных человеческих добродетелей, а также предполагают согласие между людьми по поводу основополагающих нравственных ценностей. «В них категория “мы” дана как переживаемая и открывающая себя реальность»³. Такого рода сообщества могут стать в современных условиях первичными «ячейками» декриминализации и девиктимизации урбанизированных населенных пунктов. Коммунитарная модель местного самоуправления обладает некоторой привлекательностью, поскольку подтверждает, что нравственно-правовые ценности не только возможны, но и необходимы в нынешнем разделенном обществе, так как могут стать реальной основой практически функционирующих институтов управления и самоуправления в обществе, которые могли бы решать его насущные проблемы, включая и проблему преступности.

---

¹ The Local Solution. Current Practice. London, 1997. P. 9.

² См.: Мотрошилова Н.В. Дискуссии в социальной философии // История философии: Запад - Россия - Восток. М., 1999. С. 429 - 432.

³ См.: Интервью с А.Макинтайром // Вопросы философии. 1996. № 1. С. 94.

По мысли западных социологов, криминологов, виктимологов общественное самоуправление обладает мощным потенциалом социального регулирования, способным нейтрализовать виктимизирующее воздействие на общество со стороны современных процессов урбанизации. Именно общественное самоуправление может выступить выражением принципиальной культурной разнородности, существующей как в мировом масштабе, так и на региональном и локальном уровнях. Оно представляется наиболее демократичным ответом на вызовы глобализации, заявляющим о необходимости уважения к особенному, уникальному, неповторимому. Кроме того, общественное самоуправление способно смягчить негативные последствия радикализации стратификационных процессов, прежде всего те, которые связаны с локальным сосредоточением и концентрацией в неблагополучных районах городов представителей низших страт (как местных, так и эмигрантов из стран «третьего мира»).

Соответствующие идеи нашли свое преломление и в практике деятельности по предупреждению преступности. В целом мы видим четко выраженную тенденцию развития системы виктимологической профилактики в странах Запада (прежде всего – в США). Здесь можно выделить три этапа:

1) вторая половина 40-х – начало 60-х гг. Виктимологическая проблематика поднимается преимущественно в научных кругах, разрабатываются как теоретические, так и прикладные аспекты виктимологии;

2) середина 60-х – конец 70-х гг. Активное формирование общественных организаций виктимологического характера, осуществляющих работу по реальной помощи жертвам, пропаганду виктимологической информации, а также активную лоббистскую деятельность по законодательной защите прав жертв преступлений. В этот период особенно активно поднимаются вопросы защиты прав жертв в суде и в ходе следствия, что можно объяснить влиянием радикальной криминологии, именно в 70-е гг. переживавшей свой подъем;

3) начало 80-х гг. и до настоящего времени. Основным субъектом виктимологической профилактики становится государство, хотя его роль реализуется опосредствовано, через деятельность частных организаций, ассоциаций, агентств и фондов. В этот период резко активизируется и разработка нормативно-правовой базы виктимологической профилактики.

Общественные движения, объединяющие жертв преступлений или (и) лиц, заинтересованных в оказании помощи жертвам, появились более со-рока лет назад в Великобритании и США и послужили образцом для создания подобных объединений в других западных странах. Эти организации оказывали поддержку жертвам, по крайней мере, в трех формах: 1) помощь во взаимодействии с полицией в период расследования дела, психологическая поддержка жертвы в первые дни после преступления; 2) помощь на стадии суда; 3) помощь в форме финансовых или других форм компенсации, предоставление помещений для временного проживания. В каждом случае

представители организаций стремятся помочь в вопросах взаимодействия с адвокатом в случае возникновения разногласий или каких-либо проблемных моментах и, что более важно и оказывается чаще востребовано, во взаимодействии со страховыми агентствами.

Анализируя опыт работы различных организаций виктимологической направленности, ученые обычно выделяют четыре позиции: организационную структуру; отношение с другими организациями виктимологического профиля; характер объекта предоставляемой помощи; приоритетные направления преступлений, по которым ведется работа¹.

Рассматривая организационную структуру, различают добровольные неправительственные организации и организации, в работе которых в той или иной форме участвует государство. Последние существуют в Испании, Бельгии и Германия. Однако они представляют собой исключение: подавляющее большинство программ помощи жертвам в странах Запада обеспечено негосударственными организациями и агентствами, которые зачастую получают значительную финансовую помощь от государства. Так, в Нидерландах принята система прямого правительственного финансирования общественных виктимологических фондов, в Германии определенные налоги или штрафы могут идти непосредственно на финансирование помощи и компенсационных выплат жертве. Однако правительственная финансовая поддержка редко учитывает затраты на организационную деятельность фондов, которые поэтому постоянно нуждаются в помощи добровольцев. И зачастую сама финансовая помощь ставится в зависимость от наличия достаточного числа энтузиастов. Например, в Канаде для получения правительственной помощи требуется привлечь к работе не менее 140 добровольцев².

Для координации деятельности виктимологических организаций в ряде стран Запада создаются общенациональные органы, комитеты, советы и т. п., которые обеспечивают соответствие работы фондов и организаций национальным стандартам благотворительной деятельности, разрабатывают методические рекомендации по совершенствованию виктимологической пропаганды, собирают и обобщают наиболее интересный опыт, обеспечивают связь общественных организаций с правительственными структурами и способствуют установлению контактов с аналогичными организациями за рубежом. В Англии – это Национальная ассоциация поддержки жертвы преступлений. Во Франции - Национальный институт помощи жертвам преступлений, созданный в 1986 г. для координирования деятельности более чем шестидесяти местных виктимологических ассоциаций. В Нидерландах действует Национальная организация поддержки жертвы. В

---

¹ Mawby R. I., Gill M. L. Crime Victims: Needs, Services and the Voluntary Sector. London, 1997.

² Ibid.

Соединенных Штатах нет подобной официальной организации, но ее функции во многом выполняет Национальная организация помощи жертвам. В Италии также нет единой организации помощи жертвам преступлений, но существуют ассоциации для помощи жертвам террористов, организованной преступности, пострадавшим от краж и т. п., обычно создаваемые оставшимися в живых и родственниками пострадавших.

Среди государственных органов, с которыми виктимологические организации осуществляют систематическое взаимодействие, центральное место занимает полиция. В некоторых случаях офисы организаций непосредственно расположены в полицейских отделениях. Ключевое преимущество этого - возможности координации действий и сотрудничества между полицией и общественностью по оказанию помощи жертве. Впрочем, существует и недостаток, связанный с тем, что многие жертвы могут отказываться входить в контакт с агентством, которое воспринимается ими как часть полицейской структуры. Нередкими являются такие формы сотрудничества, когда полиция и общественная организация совместно создают выставочный центр и магазин, в котором предлагают населению средства индивидуальной защиты, систему дверных запоров, системы видеонаблюдений и т. п. Подобный комплекс работает также в режиме информационно-консультационного центра, где консультации нередко проводят офицеры полиции.

Специализация виктимологических организаций в ряде стран определяется согласно социальным характеристикам жертв. В США много виктимологических программ ориентировано исключительно на лиц пожилого возраста, женщин, детей. В Ирландии существует специальная организация для виктимологической профилактики преступлений против туристов. В Англии специализация преимущественно связана с характером преступления (тяжкие преступления против личности, изнасилование, финансовые мошенничества и т. п.). Различается и эффективность деятельности организаций, их привлекательность и значимость для виктимных групп населения.

Программы помощи жертвам преступления появились в странах Запада примерно в одно время (в США лет на десять раньше). Принципиальных различий в системе виктимологической профилактики и виктимологической политики в этих странах нет: в основе лежат общие теоретические принципы позитивистской, критической или радикальной виктимологии, ориентиры практической работы основаны на серьезной социологической базе, основным субъектом виктимологической профилактики являются общественные организации при активной поддержке и регулятивной деятельности со стороны государства. Общие принципы виктимологической политики определяются понятиями справедливости и общественной солидарности, что зафиксировано в Конвенции по возмещению ущерба жертвам

насильственных преступлений, принятой государствами – членами Европейского совета в ноябре 1983 г. Различия, таким образом, состоят в расстановке акцентов в профилактической деятельности.

Так, конструктивные отношения с полицией везде трактуются как ключевое условие оказания эффективной помощи жертве преступления. Однако в Нидерландах степень взаимодействия общественных организаций с полицией выше, чем в Англии или США. В США больший акцент делается на предоставление виктимологических рекомендаций жертве (или потенциальной жертве), в странах Европы на первом месте стоит практическая помощь. Хотя в Великобритании жертвы краж были основным объектом помощи только на первом этапе становления системы виктимологической профилактики и затем диапазон жертв, с которыми входили в контакт, расширился, тем не менее в сравнении с США и Нидерландами процент жертв краж среди объектов деятельности виктимологических организаций Великобритании продолжает оставаться высоким.

Существующие различия связаны с различиями в качественных параметрах правовой и общей культуры, они зависят от степени сплоченности общества, сложившейся практики деятельности полиции и стереотипных отношений к ней со стороны населения, пределов открытости приватного пространства личности.

Поэтому, несмотря на то, что глобализация позволяет субъектам виктимологической профилактики быть лучше информированными о методах, реализуемых в других странах, государство всячески стимулирует такого рода контакты, поощряет обмен мнением и выражает стремление к унификации методов, различия продолжают иметь место.

Приоритетными направлениями виктимологической политики становится работа с общественными объединениями и усиление виктимологической составляющей в предупредительной деятельности органов внутренних дел. Последнее направление не только отвечает общим тенденциям гуманизации правоохранительной деятельности в условиях правового государства, но и может существенно повысить эффективность этой деятельности, адекватно реагировать на новые реалии гражданского общества в изменяющемся мире.

Мировой опыт учит, что центральным звеном системы организации виктимологической профилактики должны быть различные институты гражданского общества: общественные и религиозные организации, органы местного самоуправления. Они призваны:

- проводить систематическую работу по виктимологической пропаганде;
- разрабатывать и доносить до каждой аудитории (в первую очередь, детской) обучающие курсы прикладной виктимологии, с учетом региональной и страновой специфики готовить информацию виктимологического характера для освещения в СМИ;

- осуществлять деятельность по защите и представительстве в органах власти, страховых компаниях, в адвокатуре интересов жертв криминальных преступлений, особенно в том случае, если они не способны это сделать сами (больные, неадаптированные мигранты, дети и т.п.);
- оказывать моральную и материальную поддержку жертвам преступлений;
- осуществлять коррекцию межличностных и групповых отношений, складывающихся в рамках внутрисистемных связей или на определенной территории;
- в пределах своей компетенции осуществлять меры по социальной защите, социальной реабилитации и ресоциализации жертвы.

Наряду со стимулированием образования и развития организаций, призванных специально заниматься проблемами жертвы преступлений, важно привлекать к этой работе и другие общественные организации, не являющиеся виктимологическими по своему профилю. Поскольку эти организации могут представлять самые разные слои общества, работа с ними позволит реализовать установки дифференцированной девиктимизации социальных групп.

В современных условиях появляются новые разновидности жертв, нарастает степень их виктимности, трансформируются пути и способы виктимизации общества, изменяется структура виктимогенности социальных слоев и статусов. В связи с этим представляется особенно важной задача разработки и внедрения в практику деятельности институтов гражданского общества таких способов предупреждения виктимизации, которые наряду с решением других социальных задач будут способствовать повышению эффективности борьбы с преступностью.

Гончаров И.В.,
заведующий кафедрой
государственного строительства и права
Академии Генеральной Прокуратуры
Российской Федерации г. Москва
доктор юридических наук

РОЛЬ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ВОПРОСАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Выборы являются одним из главных конституционно-правовых институтов любого демократического государства. Именно в выборах находят свое выражение основополагающие конституционные принципы в соответ-

ствии с пунктами 1-5 статьи 32, главы 2 Конституции Российской Федерации, в диспозиции которых и раскрывается права граждан на участие в управлении делами государства, в том числе предоставлено право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Именно в соответствии с данными принципами реализованы права и свободы избирателей

Источником власти в Российской Федерации является народ, каждый гражданин имеет право на участие в управлении государством непосредственно и через своих представителей. С точки зрения функционирования государства выборы играют роль важного «канала» обратной связи между властью и обществом, являясь инструментом посредством помощью которого граждане могут корректировать политику органов власти. Значение выборов в жизни страны во многом зависит от того, насколько активно и осознанно сами граждане пользуются предоставленными им правами.¹

Согласно Федеральному закону от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» избирательные права граждан - конституционное право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также право участвовать в выдвижении кандидатов, списках кандидатов, предвыборной агитации, наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов.

В компетенцию Уполномоченного по правам человека в РФ (далее – Уполномоченный) не входит проведение оценки выборов. Основная роль омбудсмана состоит в обеспечении соблюдения избирательных прав граждан.

Так, вопросы защиты в структуре поступающих к Уполномоченному обращений жалобы граждан на нарушение избирательных прав составляют незначительное количество. По результатам выборов в сентябре 2015 года поступили обращения граждан о не допуске или удалении наблюдателей с одного из избирательных участков Республики Дагестан. В последующем данные факты не подтвердились, о чем свидетельствовали письменные объяснения председателя данной участковой избирательной комиссии, наблюдателей и доверенных лиц кандидатов, находившихся на указанном избирательном участке. Вместе с тем, основная задача государства - обеспечить соблюдение прав граждан не только в день голосования, но и всего процесса избирательной компании. При этом, для реализации избирательных прав гражданину необходимы в том числе и соответствующие знания в данной

---

¹ Ищук Я.Г. Организация деятельности по оказанию бесплатной правовой помощи населению территориальным органом внутренних дел (на примере УМВД России по Рязанской области) // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 92.

сфере, в виду чего, из-за некомпетентности действий ряда лиц выходит за рамки правовой культуры избирательной кампании.

Проблема формирования электоральной правовой культуры составляет важнейший элемент формирования общей системы гарантий избирательных прав граждан. Более того, правовая культура и правосознание в целом образуют предпосылки становления и развития институтов выборной демократии. Посредством правового просвещения избирателей решается задача включения в избирательный процесс различных групп населения, представительства общественных интересов в деятельности выборных органов государственной власти и органов местного самоуправления. При этом, очевидно, что процесс правового просвещения избирателей может осуществляться в двух основных формах: общее правовое образование в школах и высших учебных заведениях; правовое просвещение путем создания специальных информационно-образовательных, издательских и предметно - тематических проектов избирательных прав граждан обсуждались на семинаре-совещании (1-2 марта 2016 года, г. Москва) под руководством Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Эллы Памфиловой.

Традиционно в период проведения избирательных кампаний, единых дней голосования организуются «горячие» телефонные линии. Их работа преследует две основные цели: ответить на вопросы граждан об их правах и обязанностях в ходе выборов, а также зафиксировать сообщения избирателей о возможных нарушениях избирательной кампании и процедуры голосования. Информация о проведении в единый день голосования «горячей» телефонной линии Уполномоченного размещается во всех помещениях участковых избирательных комиссий и помещениях для голосования. Также сведения о проводимых «горячих» телефонных линиях доводятся до граждан посредством средств массовой информации и социальных сетей. Таким образом, проведение указанных мероприятий обеспечат формирование электоральной активности населения, повышение доверия к избирательной системе.

Так, например, подписанное «Соглашение о взаимодействии Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и уполномоченного по правам человека Российской Федерации в период подготовки и проведения избирательных кампаний, кампаний референдума в Российской Федерации» от 13 июля 2016 года. В соглашении говорится о том, что омбудсмены имеют право быть наблюдателями на сентябрьских выборах в Госдуму, а также взаимодействовать с ЦИК в период подготовки и проведения избирательных кампаний, кампаний референдума в России.¹

---

¹ Соглашение о взаимодействии Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в период подготовки и проведения избирательных кампаний, кампаний референдума в Российской Федерации (Москва, 13 июля 2016 г.)

Соглашение о взаимодействии в период подготовки и проведения избирательных кампаний, кампаний референдума в Российской Федерации подписали председатель ЦИК России Элла Памфилова и уполномоченный по правам человека Татьяна Москалькова. После подписания документа будут открывать «горячие линии» аппарата уполномоченного по правам человека в РФ, которые станут действовать наряду с «горячей линией» ЦИК. Туда можно будет позвонить и пожаловаться на нарушения в ходе избирательной кампании или выборов в конкретном регионе. Тем самым данное соглашение будет способствовать проведению честных выборов. Логично предположить, что уполномоченные по правам человека в регионах будут взаимодействовать с ЦИК, а одна из составных частей их функционала – защита избирательных прав.

Новые помощники ЦИК компетентны и наделены определенными полномочиями, возможно, даже наделены и новыми, это поможет прозрачности выборов. А также поможет провести выборы в соответствии с теми принципами, которые неоднократно провозглашались: конкурентность, прозрачность, легитимность.

Основной целью соглашения стала защита избирательных прав граждан. ЦИК и институт уполномоченных по правам человека должны начать совместные мероприятия уже в рамках подготовки к выборам, назначенным на 18 сентября 2016 года. Кроме того, запланированы обмен информацией о нарушениях и совместные проверки, содействие избирательным комиссиям на местах, взаимные консультации, проведение мероприятий по правовому просвещению граждан, а также совещаний, конференций с участием представителей компетентных органов.

Центризбирком и омбудсмены также планируют вместе разрабатывать предложения по совершенствованию законодательства, анализировать правоприменительную практику, организовывать горячие линии для избирателей и оказывать помощь в рассмотрении обращений граждан.

Грибанов Е.В.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Развитие общественных отношений сегодня во многом обусловлено прогрессией информационно-телекоммуникационных технологий, средств массовых коммуникаций, интенсификацией межкультурных контактов.

Трансформируются традиционные средства коммуникаций, бурно развиваются и возникают новые формы коммуникативного взаимодействия между различными субъектами. Сегодня ведущими средствами коммуникации выступают мессенджеры и иные социальные сети интернета, а также традиционные средства: телевидение, печатные издания, радио, кинематограф, средства наглядной агитации.

Эти процессы закономерно обуславливают развитие криминальных явлений и соответственно мер их контроля. Среди них значительное развитие получают направления выявления, раскрытия и расследования преступлений. Вместе с тем, на периферии антикриминальной практики в контексте развития массовых коммуникативных технологий остается предупреждение преступлений.

Субъекты предупреждения преступлений сегодня достаточно слабо вовлечены в массовые коммуникативные процессы. Субъекты предупреждения преступлений во многом исключены из активного информационно-телекоммуникационного пространства. Их участие в них часто ограничивается размещением информации о произошедших криминальных событиях на определенной территории за определенный промежуток времени.

В правоохранительной практике можно встретить немногие примеры такой деятельности. Например, территориальные органы внутренних дел имеют свои страницы в большинстве популярных социальных сетей¹, активно развивают свои официальные сайты, взаимодействуют со средствами массовой информации. Вместе с тем, практически не участвуют в массовых коммуникативных процессах ведущие субъекты профилактики правонарушений: сотрудники территориальных подразделений полиции (участковые уполномоченные, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних), должностные лица органов местного самоуправления, образования, опеки и попечительства, социальной защиты населения и другие.

Вместе с тем, современные информационно-коммуникативные технологии позволяют успешно реализовывать целый ряд направлений предупреждения преступлений: правовое просвещение и воспитание населения различных возрастных групп; виктимологическая профилактика; помощь лицам, пострадавшим от правонарушений. Указанные направления могут быть реализованы в ходе индивидуально-профилактической работы, работы в малых группах и в рамках общего массово-коммуникативного воздействия на неограниченный круг лиц.

Следует вести речь не только об использовании в предупреждении преступлений новых информационно-телекоммуникационных технологий, но и существенном совершенствовании работы с традиционными сред-

---

¹ См.: МВД России в социальных сетях // URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/contacts/presscenter/sotsialnye_seti (дата обращения: 24.04.2018).

ствами. Например, потенциал технологий наглядной агитации, широко использовавшийся в советский период, сегодня не получает должного развития в правоохранительной деятельности при наличии прогрессивных технологий рекламной индустрии.

Новые информационно-коммуникативные технологии способны существенно повысить эффективность предупреждения преступлений как в рамках общей, так и индивидуальной профилактики. Информационно-коммуникативные технологии в практике предупреждения преступлений позволяют существенно расширить способы и скорость трансляции криминологической информации, повышают степень ее доступности для конечного потребителя «профилактического продукта».

Более того, характеристики информационно-коммуникативных технологий позволяют распространять информацию, несущую в себе профилактическое содержание, непосредственно между заинтересованными в ней лицами, сводя к минимуму возможные организационные, пространственные и временные издержки.

Следует отметить, что широкое использование информационно-коммуникативных технологий в предупреждении преступлений меняет традиционные взгляды на вопросы осуществления правоохранительной деятельности, допуская и неформальные способы взаимодействия между субъектами.

Проникновение информационно-коммуникативных технологий в деятельность субъектов профилактики преступлений сталкивается с большими препятствиями. Здесь в наибольшей степени проявляется противоречие между огромным потенциалом новейших информационных технологий, с одной стороны, и чрезвычайно низким уровнем его практической реализации, с другой¹.

В практике организации профилактической деятельности важно преодолеть разрыв между лицами призванными осуществлять разработку и реализацию профилактических мероприятий и оторванностью обеспечивающего инженерного состава от специфики профилактической деятельности. С одной стороны, субъектам предупреждения преступлений необходимо развивать свои технические знания и технологические умения (в сфере IT, рекламы, маркетинга, социальной психологии и др.), а инженерному составу следует иметь четкое представление о содержании деятельности субъектов профилактики правонарушений.

Существует и масса иных препятствий на пути развития информационно-коммуникативных технологий предупреждения преступлений. Отметим некоторые из них: не востребованность творческого труда субъектов

---

¹ См.: Тавокин Д.Е. Информационно-коммуникативные технологии в реализации социальных функций государственной власти: дисс. канд. социол. наук. М., 2010. С. 3-4.

профилактики, его бюрократизация и запредельная формализация; отсутствие квалифицированных сотрудников; консервативность и карательный уклон правоохранительной практики.

В основе развития информационно-коммуникативных технологий предупреждения преступлений лежит формирование новейших практик предупредительной деятельности субъектов профилактики, обладающих высоким уровнем культуры противодействия преступности, понимания потенциала технологических средств и имеющих потребность не только в их творческом освоении, но и в приобретении (создании) новых знаний и технологий. Наличие достаточных технико-технологических, коммуникационных и программных средств выступает не более как условием, необходимым для развития информационно-коммуникативных технологий предупреждения преступлений.

Информационно-коммуникативные технологии предупреждения преступлений способны значительно ускорить реакцию органов власти на происходящие криминальные процессы и тем самым обеспечивать общественные потребности в режиме реального времени. Речь идет не только о текущей, плановой профилактической деятельности, но и о оперативной профилактике, когда реакцией на развитие криминальной ситуации становится не только мгновенная реализация карательно-пресекающих мер, но и мер предупредительных.

Укажем некоторые перспективные информационно-коммуникативные технологии предупреждения преступлений:

технологии социальных информационно-сетевых коммуникаций;

технологии наглядной агитации и социальной рекламы;

технологии интернет-маркетинга;

технологии продвижения профилактических материалов в средствах массовой информации;

информационно-коммуникативные технологии индивидуального профилактического воздействия;

PR-технологии.

Развитие данных направлений в криминологической теории и практике предупреждения преступлений будет способствовать повышению профилактической составляющей антикриминальной деятельности в информационно-телекоммуникационном пространстве.

Густова Э.В.,
старший преподаватель кафедры уголовного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук

НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: РЕАЛИЗАЦИЯ НА ПРАКТИКЕ

Последнее время законодательная деятельность превратилась в постоянно работающий конвейер, в основу которого в большей степени закладываются мнения зрителей телепередач, желания групп влияния. Весь процесс разработки и принятия норм уголовного права зависит от частоты выборов тех или иных ветвей власти. Спешка с принятием новых запретов, порой слабо обоснованных с криминологической точки зрения, влияет и на их практическое применение. Качество уголовно-правовой охраны социально значимых общественных отношений определяется множеством факторов, так решение вопроса о необходимости отражения в уголовно-правовых нормах безопасности человека (и иных объектов) от внешних посягательств; устранение трудностей в процессе квалификации преступлений (конкуренции, коллизии уголовно-правовых норм); соблюдение правовой и уголовно-политической последовательности в официальных актах судебного толкования положений Уголовного кодекса РФ, порядке применения уголовно-правовых норм. Кроме того, необходимо учитывать результаты правоприменительной деятельности не только дел, рассмотренных в судах, но и показатели исполнения приговоров, отбытым наказаниям, данные о специальном рецидиве и др.¹

Так, Федеральным законом от 3 апреля 2017 года № 60-ФЗ часть первая статьи 213 *УК РФ* (дополнена пунктом «в»), который предусматривает ответственность за совершение хулиганских действий на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования. Эти изменения обосновываются тем, что в последнее время участились случаи совершения данных противоправных действий на воздушном транспорте, влекущие наступление серьезных (общественно опасных) последствий, таких как вынужденная незапланированная посадка самолета, создание в салоне транспорта напряжённой и волнительной обстановки среди пассажиров, которых и так одолевает страх полета; на железнодорожном транспорте, когда поезда задерживались в пути следования, в связи с высадкой и доставлением правонарушителя в правоохранительные органы и др. Однако не всегда новые изменения вос-

---

¹ Качество уголовного закона: проблемы Особенной части: монография / отв. ред. А.И. Рарог. – Москва: Проспект, 2017. – С.4.

принимаются правоприменителями в должном образе и однозначно толкуются, так 6 февраля 2018 года в СМИ выступила представитель пресс-службы ГУ МВД России Ирина Волк, которая пояснила решение правоохранительных органов по факту совершения хулиганских действий на борту самолёта: в московском аэропорту «Шереметьево» сняли с рейса авиадебошира. Нетрезвый пассажир рейса Москва – Красноярск вел себя неадекватно, не реагировал на замечания бортпроводников и других пассажиров. Кроме того, мужчина также ударил одного из стюардов. В итоге, вышедший на рулежку самолет вернули. Буйный пассажир был доставлен в отделение полиции. Мужчина был привлечен к административной ответственности за мелкое хулиганство¹. В данном случае, непонятно почему правонарушитель был привлечен к административной ответственности, когда в его действиях усматриваются все признаки состава преступлений, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ? Кроме того, Федеральным законом от 31 декабря 2017 года № 501-ФЗ были внесены изменения в статью 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», которые дополнили норму специальным условием совершения данного преступления – «из хулиганских побуждений». Что вызвало негодование правоприменителей, которые часто сталкиваются с ситуациями, когда данные действия совершаются из-за мести или из-за личных неприязненных отношений. Так в г. Воронеже, 7 января 2018 года мужчина пришел в ночной клуб, где при входе находилась частная охрана, которая непустила его в помещение заведения, аргументируя тем, что данный гражданин не прошел фейс-контроль. После чего мужчина обратился к администратору заведения для разъяснения причины. Ему был дан ответ, что клуб с рестораном – это частное заведение, и они сами решают, кого пускать а кого нет, без объяснения причины. Обидевшись на это, мужчина позвонил в правоохранительные органы и сообщил, что данное заведение заминировано. По данному факту была проведена проверка, в результате которой было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления. Так как в деянии вышеуказанного гражданина на усматривалось хулиганских побуждений, его поведение характеризовалось личным неприязненным отношением к администрации данного заведения².

Таким образом, для устранения данного правонарушения были привлечены сотрудники правоохранительных органов, федеральной службы безопасности, саперы, заведение было вынуждено приостановить работу, эвакуировать посетителей, которые в момент нахождения в клубе испытали

---

¹ Полицейские сняли нетрезвого сибиряка с рейса в Шереметьево [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.rambler.ru/incidents/39071921/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 20.02.2018).

² Все новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://36.mvd.rf/> (дата обращения: 20.02.2018).

страх и беспокойство в связи сложившейся ситуации. Однако лицо осталось безнаказанным и не привлеченным к уголовной ответственности.

Также Федеральным законом от 29 декабря 2017 года № 469-ФЗ в УК РФ были введены статьи 201.1 «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» и 285.4 «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа», которые стали специальными нормами по отношению к статьям 201 «Злоупотребление полномочиями» и 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» УК РФ.

Как сообщил, Председатель комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников, данные новеллы направлены на обеспечение обороны страны, целостности и неприкосновенности ее территории. Злоупотребление полномочиями в сфере гособоронзаказа (далее – ГОЗ) способно повлечь за собой нарушение охраняемых законом интересов государства и общества. Использование таких полномочий, исходя из своих личных выгод и вопреки государственным интересам, может негативно отразиться на обороноспособности страны, что недопустимо ни при каких обстоятельствах. Поэтому данная категория преступлений требует особого внимания и должна наказываться с учетом высокой степени опасности, которую они представляют для государства¹. Такое ощущение, всё, что на данный момент придумано для ГОЗ, – это отголоски тех злоупотреблений, которые расследовались и СК, и Росфиннадзором при строительстве всем известных нам объектов. Однако до настоящего времени практика показывает, отсутствие вынесенных судебных решений по уголовным делам, предусмотренных данными нормами и полагаем, что такая статистика продлится еще долгое время. Так как в настоящее время отсутствует Постановление Пленума Верховного Суда РФ, которое давало бы понятие злоупотребление полномочиями при ГОЗ, необходимые условия заключения договора, порядок проведения, учета и др., подлежащее установлению в ходе расследования данной категорией преступлений.

Указанные недостатки УК РФ отнюдь не являются исчерпывающими, свидетельством чего являются научные труды, посвященные проблемам применения отдельных норм уголовного закона, а также правоприменительная практика.

Таким образом, уголовный закон должен учитывать реалии жизни общества, все современные опасности, возникающие в нем, при этом нельзя забывать о правилах криминализации и декриминализации деяний. Более

---

¹ Уголовное наказание за злоупотребления полномочиями при выполнении гособоронзаказа станет жестче [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/10/10/za-zloupotrebleniia-pri-vypolnenii-gosoboronzakaza-uzhestochat-nakazanie.html> (дата обращения: 20.02.2018).

того, мы уходим от основ нашей системы права, где источник – закон¹. Суду разрешено снижать категорию преступления в зависимости от тяжести, назначать наказание (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью) когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Получается, фактически суды самостоятельно могут определять степень и характер общественной опасности деяния.

Во избежание ошибок правотворческой деятельности при принятии нормативных актов законодательному органу следует провести тщательную экспертизу принимаемых законов с участием ученых, специалистов в той или иной области в зависимости от предмета регулирования, а Верховному Суду РФ, в свою очередь, своевременно давать разъяснения по вновь принимаемым законодательным поправкам в УК РФ.

Данилов Д.Б.,
преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности
Краснодарского университета МВД России
майор полиции

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ И ИНЫХ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

В мае 2016 г. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) был дополнен ст. 200³, устанавливающей ответственность за «Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости». Новелла направлена на защиту прав обманутых дольщиков от действий недобросовестных застройщиков.

Введение данной нормы в УК РФ было обусловлено множеством обстоятельств, так до последнего времени не было уголовно-правовых норм, непосредственно предусматривающих ответственность за нарушения в

---

¹ Кадников, Н.Г. Слово об учителе и наставнике. Проблемы применения уголовного закона в современных условиях: сборник научных статей по итогам межвузовского научно-практического семинара в Московском университете МВД России, посвященного памяти заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., профессора Н.И. Ветрова / под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. Московский университет МВД России. – М.: ИД «Юриспруденция», 2014. – С. 5.

сфере долевого строительства, а в УК РФ было несколько неспециализированных норм, применяемых правоохранительными органами не единообразно.

В пояснительной записке к законопроекту о введении новой нормы, отмечалось, что в связи с отсутствием единых правовых подходов при квалификации преступлений в рассматриваемой сфере «действия недобросовестных застройщиков квалифицируются следственными органами по различным статьям УК РФ, в том числе по ст. ст. 159, 160, 165, 201 и т.п.»¹.

Отмеченное обстоятельство существенно усложняет дифференциацию уголовной ответственности за преступления, содержащие признаки нарушений привлечения застройщиками денежных средств дольщиков для строительства жилья.

В 2009 г. по поручению Д.А. Медведева, на то время являвшегося Президентом Российской Федерации, была разработана «Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере», в которой предлагалось внести в Общую часть УК ряд изменений, в том числе и в отношении института освобождения от уголовной ответственности: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой и средней тяжести, предусмотренное главами 21, 22 и 23 Уголовного кодекса, если деяние не было сопряжено с применением насилия, может быть освобождено от уголовной ответственности с объявлением ему официального предостережения. Наряду с объявлением предостережения такое лицо по решению суда может быть подвергнуто штрафу»².

При этом ст. 200³ УК РФ содержит примечание, согласно которому застройщик освобождается от ответственности в случае возмещения суммы привлеченных средств или в случае введения им объекта недвижимости в эксплуатацию.

Учитывая специфику преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 200³ УК РФ (Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов не-

---

¹ Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 6 марта 2013г. №2-ВС-899/13 на проект федерального закона №469182-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости и нецелевое использование денежных средств, уплачиваемых участниками долевого строительства по договору участия в долевом строительстве» [Электронный ресурс]: URL: <http://http://base.garant.ru/57710452/> (дата обращения: 01.12.2017).

² Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере / Под. ред. В.И. Радченко, Е.В. Новикова, А.Г. Федотова. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. С. 50.

движимости), можно также утверждать о весьма либеральном подходе законодателя к условиям освобождения от ответственности, которые предусмотрены примечанием 2 к данной статье, – возмещение ущерба или сдача объекта недвижимости в эксплуатацию.

В примечании 2 к ст. 200³ УК РФ, предусматривающей ответственность застройщика за привлечение денежных средств в нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве, предусмотрены следующие условия освобождения от уголовной ответственности:

- сумма привлеченных денежных средств (сделки с денежными средствами) возмещена в полном объеме;
- лицом, совершившим преступление, приняты меры, в результате которых многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости введены в эксплуатацию.

Выполнение одного из этих условий является достаточным для освобождения от ответственности.

И если первое условие не вызывает каких-либо вопросов относительно его выполнения, то второе условие заслуживает отдельного пояснения.

Дело в том, что ст. 200³ УК РФ является бланкетной и ее применение возможно лишь в совокупности с законодательством о градостроительной деятельности. Так, согласно ч. 2 ст. 55 Градостроительного кодекса РФ, для ввода объекта в эксплуатацию застройщик обращается в федеральный орган исполнительной власти, выдавший разрешение на строительство¹. Получив необходимые документы, в случае отсутствия нарушений или недостатков в объекте, орган власти, выдавший разрешение на строительство, выдает разрешение на ввод объекта в эксплуатацию.

Более того, освобождение от ответственности в данном случае возможно только если объект введен в эксплуатацию, само принятие мер в этих целях (например, подготовка или подача требуемых документов) не является основанием для освобождения от ответственности.

Статья 200³ УК РФ, устанавливающая ответственность за нарушение порядка привлечения денежных средств при долевом строительстве, пока не нашла своего применения на практике, поэтому на данный момент ее можно оценить лишь исходя из буквы закона.

Стоит отметить, что ст. 200³ УК РФ предусматривает снижение санкции за совершение преступления в указанной сфере. Так, за преступление, предусмотренное данной статьей и совершенное группой лиц по предварительному сговору или в особо крупном размере (свыше 5 млн. рублей), максимальное наказание составляет лишение свободы до 5 лет. По ч. 4 ст. 159 УК РФ (Мошенничество, совершенное организованной группой либо в

---

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16. (с послед. изм. и доп.).

особо крупном размере (свыше 1 млн. рублей) или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение), которая применялась до введения в действие ст. 200³ УК РФ, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет.

Учитывая это обстоятельство и тот факт, что для освобождения от ответственности по данной статье необходимо либо возместить ущерб, либо достроить объект недвижимости, становится очевидным, что эта новелла в первую очередь направлена на защиту и восстановление прав обманутых дольщиков.

Как было указано ранее, одним из самостоятельных условий освобождения от ответственности по данной статье является принятие мер, в результате которых многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости введены в эксплуатацию. Разрешение на ввод объекта в эксплуатацию выдает уполномоченный орган, выдавший разрешение на строительство. Здесь стоит отметить, что на практике получение разрешения на ввод дома в эксплуатацию занимает значительное время, что связано с необходимостью устранения каких-либо недостатков в объекте строительства, выявленных на стадии проверки уполномоченным органом.

В таком случае может сложиться ситуация, когда лицо, решившее избежать уголовной ответственности, осуществляет все необходимые действия для достраивания жилого дома и введения его в эксплуатацию, но не успевает выполнить это условие до вынесения приговора суда. Положение также осложняется тем, что градостроительное законодательство не устанавливает четких критериев для определения момента, когда объект недвижимости может считаться введенным в эксплуатацию, в то время как после получения разрешения на ввод в эксплуатацию осуществляется еще целый комплекс мероприятий в отношении объекта недвижимости.

Можно предположить и возникновение обратной ситуации, когда объект быстро введен в эксплуатацию, но с существенными нарушениями или даже путем подкупа должностных лиц, обязанных контролировать процесс сдачи объекта строительства. В таком случае застройщик будет освобожден от ответственности, но права дольщиков не будут восстановлены в полном объеме ввиду существенных недостатков в объекте недвижимости. А подобные недостатки зачастую обнаруживаются уже после передачи объекта недвижимости участникам долевого строительства.

Однако куда более вероятно, что объект вообще не будет сдан. Дело в том, что под преступление по смыслу ст. 200³ УК РФ подпадает несоблюдение лишь некоторых условий Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», к которым относятся, в частности, отсутствие разрешения на строительство, отсутствие государственной реги-

страции застройщиком права собственности на земельный участок, предоставленный для строительства, отсутствие регистрации договора аренды, договора субаренды или договора безвозмездного пользования таким земельным участком¹.

В случаях же нарушения иных норм, установленных в области долевого строительства (несоблюдение сроков строительства, нарушение технических правил и т.д.), застройщика и вовсе нельзя привлечь к ответственности по ст. 200³ УК РФ.

В таком случае, очевидно, правоприменителю придется прибегать к уже зарекомендовавшей себя в подобных делах ч. 4 ст. 159 УК РФ и квалифицировать действия застройщика как мошенничество. В связи с этим возникает вопрос о необходимости существования самой ст. 200³ УК РФ, которая смягчает санкцию за нарушение порядка долевого строительства и не покрывает все схемы, применяемые в этой области.

Также сложно прогнозировать, насколько широко будет применяться норма примечания 2 к ст. 200³ УК РФ, поскольку она представляет определенные риски для самого лица, рассчитывающего на освобождение от ответственности в рамках данной нормы. Кроме того, указанная норма не может в полной мере защитить участников долевого строительства от действий недобросовестного застройщика.

Подводя итог анализу проблем применения норм об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, можно указать следующее.

Юридино-техническая конструкция анализируемой нормы не является безупречной, поскольку её диспозиция не охватывает весь спектр криминальных деяний в сфере долевого строительства, а это означает, что зачастую правоприменитель будет вынужден (как и раньше) обращаться к иным, уже зарекомендовавшим себя, нормам УК РФ.

Анализ примечания 2 к ст. 200³ УК РФ показал, что данная норма, не может предоставить ни гарантий освобождения от ответственности обвиняемому (в случае принятия мер по вводу объекта недвижимости в эксплуатацию, которые занимают значительное время), ни гарантий восстановления в полном объеме нарушенных прав потерпевшим (если эти меры были осуществлены с нарушением установленных норм).

---

¹ Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 40 (с послед. изм. и доп.).

Догузова О.Р.,
старший преподаватель кафедры
конституционного права, юридического факультета
ФГБОУ ВО Горский ГАУ
г. Владикавказ

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО СООБЩЕНИЯ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА (СТ. 207 УК РФ)

Продолжающийся в последние годы рост масштабов террористических угроз национальной безопасности России закономерно влечет обострение другой проблемы: увеличение проявлений сопутствующего ему преступления – заведомо ложного сообщения об акте терроризма. Само это преступление, таким образом, в определенном смысле порождено терроризмом и тесно с ним связано, что прямо отражается в уголовном законодательстве.

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что распространение ложных сведений о готовящихся актах терроризма неизбежно причиняет моральный и материальный вред. Ущерб причиняется как гражданам, так и органам государственной власти, отдельным государственным и муниципальным предприятиям и учреждениям, а также предприятиям, учреждениям и организациям социальной инфраструктуры. Вред общественным благам в каждом конкретном случае может быть причинен настолько значительный и многообразный, что непросто даже определить круга лиц, которым причиняется такой вред, либо всех возможных видов причиняемого вреда.

Диспозиция ст. 207 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), будучи описательной, содержит исчерпывающие данные, характеризующие особенности этого действия. Правильное толкование содержащихся в диспозиции терминов, обозначающих действие, является важнейшим условием успешной квалификации рассматриваемого преступления.

Без определения данных понятий будет сложно проанализировать содержательную характеристику заведомо ложного сообщения об акте терроризма, определенных законодателем с использованием этимологически близких понятий. Конструктивные особенности террористического акта, который выполняется в форме угрозы, и заведомо ложного сообщения об акте терроризма, основания и пределы уголовной ответственности, которые раскрыты, статьями 205 и 207 Уголовного кодекса РФ соответственно, опираются на положения общенациональной концепции антитеррористического противодействия¹. Для соотнесения и разграничения данных понятий

---

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 года) // Российская газета. 2009. 20 окт.

необходимо провести исследование, обративших к развитию данных понятий и их взаимодействию и различие друг от друга. На сегодняшний день палитра нормативно-правовых актов, в той или иной мере регламентирующих противодействие терроризму, представлена огромным перечнем: от законов Российской Федерации о ратификации международных документов различного характера и уровня до подзаконного нормотворчества Президента и Правительства. Вместе с тем, первоочередное значение в этом конгломерате правовых регуляторов, по самым приблизительным подсчетам исчисляемых, по разным оценкам, цифрой от 300 до 500 единиц, безусловно, принадлежит двум Федеральным законам: «О противодействии терроризму»¹ и Уголовному кодексу РФ.

Также стоит отметить очень важную деталь: с 1994 года до 2006 года для преступлений террористической направленности использовалось наименование данного посягательства «терроризм» вместо понятия «террористический акт», использующегося и в действующем Уголовном кодексе РФ.

Само же понятие «терроризм» впервые было использовано и раскрыто в 1994 году в тексте действовавшего тогда Уголовного кодекса РСФСР 1960 года в статьях 213³ и 213⁴, которые раскрывали основания уголовной ответственности за терроризм и заведомо ложное сообщение об акте терроризма соответственно. Такое преступное деяние, как современный «террористический акт», ранее было представлено как «совершение с целью нарушения общественной безопасности, а также влияния на принятие решений органами власти взрывом или иными действиями, которые создают опасность для людей, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий».

Что касается заведомо ложного сообщения об акте терроризма, то под ним понималось «заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, подрывающих общественный порядок, причиняющий материальный ущерб, а также иные тяжкие последствия». Законодательством в дальнейшем были внесены определенные изменения, а именно: была произведена замена словосочетания, в котором говорилось о «иных тяжких последствиях» на словосочетание более конкретизирующее данное преступление «иные общественно опасные последствия». Таким образом, преступление о террористическом акте в содержании Уголовного кодекса РФ теперь была представлена в ст. 205 УК РФ, а преступление, выраженное в заведомо ложном сообщении об акте терроризма в ст. 207 УК РФ.

Диспозиция ст. 207 УК РФ, будучи описательной, содержит исчерпывающие данные, характеризующие особенности этого деяния, формой вы-

---

¹ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. ФЗ от 6 июля 2016г. № 374-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

ражения которого является действие. Правильное толкование содержащихся в диспозиции терминов, обозначающих действие, является важнейшим условием успешной квалификации рассматриваемого преступления.

Термин «сообщение» означает непосредственную передачу информации. Поскольку в законе прямо не указано, кому может и должно быть сделано ложное сообщение, круг возможных адресатов этих сообщений может быть очень широк. Однако по смыслу данной нормы для признания такого действия подпадающим под признаки рассматриваемого состава преступления, необходимо установить, что адресат был обязан или был вынужден на них реагировать в соответствии с умыслом виновного на нарушение общественного порядка. Следовательно, отсутствует состав преступления, если сообщение передается такому лицу, которое не должно было или заведомо не могло на него реагировать таким образом. Кроме того, отсутствует состав преступления, когда действия виновного направлены только против интересов отдельного лица или семьи, а не неопределенно широкого круга лиц.

Чаще всего на практике заведомо ложные сообщения об акте терроризма передаются в органы внутренних дел, значительно реже – в другие правоохранительные органы или органы государственной власти. Кроме того, адресатами таких сообщений могут быть различные предприятия, учреждения, организации, а также и отдельные граждане.

Для наличия в действиях лица состава преступления сообщение, передаваемое им, согласно закону должно содержать информацию о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий. При этом для квалификации деяния по ст. 207 УК РФ достаточно, чтобы сообщалось хотя бы об одной из перечисленных угроз.

Сообщение по своему характеру должно свидетельствовать о реальном и наличном характере угрозы. Говоря по-другому, из сообщения следует, что террористический акт уже подготавливается, то есть к этому моменту будто бы уже реально что-то было сделано для его осуществления (например, сообщается, что кто-то заложил бомбу в конкретном месте). Если же сообщается о том, что угроза только еще планируется (например, кто-то только собирается или высказал намерение заложить взрывное устройство), либо о якобы уже совершенном террористическом акте, то такое действие нельзя квалифицировать по ст. 207 УК РФ. При наличии других соответствующих обстоятельств последние действия могут быть квалифицированы, например, как заведомо ложный донос.

Под термином «взрыв» следует понимать процесс мгновенного высвобождения большого количества энергии в ограниченном объеме (пространстве), при котором поражаются (разрушаются, раздробляются) живые и неживые объекты. Поджогом считается преднамеренное применения от-

крытого огня или других поджигающих средств для уничтожения или повреждения зданий, сооружений и иного имущества, а также других объектов. К иным действиям, создающим опасность гибели людей, относятся такие, как затопление, устройство обвалов, крушений транспорта, техногенных катастроф и т.д. Иными общественно опасными последствиями могут быть признаны такие из них, которые являются соразмерными с последствиями взрыва или поджога, например, длительная дезорганизация работы органов государственной власти или возникновение массовых беспорядков.

При определении объективной стороны данного состава преступления следует помнить, что угроза должна носить именно террористический характер. Речь в ней может идти о возможных деяниях, которые причинят значительный ущерб (определенный в комментируемой статье) или подготавливаются в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти. Соответственно, не является преступлением, например, сообщение о готовящемся поджоге небольшой хозяйственной постройки, в которой нет и не может быть людей, а ее материальная ценность (стоимость) незначительна, или же сообщение о готовящемся взрыве в безлюдной местности.

Сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или других указанных в ст. 207 УК РФ террористических действиях должно быть, как это видно из текста статьи, ложным, то есть содержать объективно неверную, не соответствующую действительности информацию. Сообщение же о реальной подготовке террористического акта не подпадает под действие ст. 207, а может при наличии других обязательных признаков состава преступления квалифицироваться по ст. 205 УК РФ как угроза совершения террористического акта либо не является преступлением вообще, если делается в целях предупреждения о грозящей опасности.

Ложность сообщения о готовящемся террористическом акте должна быть заведомой для виновного, но не для получившего это сообщение лица. Принявший сообщение, наоборот, не должен быть уверен, что это сообщение является ложным. При этом заведомый характер ложности сообщения означает предварительное знание сообщившим его лицом, о несоответствии его действительности.

Действие виновного заканчивается передачей ложного сообщения должностному лицу правоохранительного органа либо другому лицу. В результате наступает целая цепочка многообразных и разнородных общественно опасных последствий, первым из которых является возникновение тревоги, страха, опасения принявших сообщение лиц за жизнь и здоровье людей, а также другие подвергаемые угрозе социальные блага. Таким образом, это преступление является оконченным с момента, когда они восприняли сообщение о теракте как реальную угрозу. Соответственно, если принявшее сообщение лицо, несмотря на все старания виновного, не восприняло по каким-либо причинам угрозу как реальную, такое деяние может

быть признано только покушением на совершение рассматриваемого преступления. Впрочем, такая ситуация является скорее гипотетической, нежели реальной практически, так как психологическое последствие в виде возникновения тревоги, страха, опасения, волнения принявших сообщение лиц может быть достоверно установлено, как правило, только если наступают последствия второго порядка. Это последствие не поддается четкой фиксации и точному измерению, а о его существовании мы, как правило, судим по последствиям второго порядка: срыву нормальной работы правоохранительных и других государственных органов, различных предприятий и учреждений, занятий в учебных заведениях, эвакуации граждан, работников перечисленных организаций. Они подлежат обязательному установлению не только по этой причине, но и для того, чтобы более четко определить общественную опасность совершенного преступления.

Время, место, способ и обстановка заведомо ложного сообщения об акте терроризма лежат за пределами данного состава преступления, но также в силу требований ст. 73 УПК РФ подлежат установлению по делу. Их установление может способствовать раскрытию совершенного преступления и доказыванию виновности причастного к нему лица.

Закон допускает, что заведомо ложное сообщение об акте терроризма может быть выполнено любым способом. На практике же такое сообщение почти неизменно передается по телефону. Использование преступниками Интернет-ресурсов, дающих возможность совершать международные телефонные звонки с предоставляемых ими же временных абонентских номеров, серьезно осложняют установление местонахождения звонивших абонентов, поскольку их серверы располагаются за границей.

Дубницкая А.В.,
преподаватель-методист адъюнктуры
Краснодарского университета
МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕЗАКОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

«Ставки сделаны, ставок больше нет!» - эта фраза знакома каждому игроку азартных игр.

Игорный бизнес является не только одной из самых прибыльных сфер услуг российской экономики, но и одной из самых криминальных сфер, что обусловлено сложностью его контролирования.

С 1 июля 2009 года игорным заведениям в России разрешено действовать только в четырёх специально отведённых зонах, на организацию которых из федерального бюджета было выделено 1,4 млрд. рублей, из которых,

начали свою деятельность только две игорные зоны: «Азов-Сити» и «Приморье».

В итоге за прошедшие годы с момента принятия данного закона и закрытия игорного бизнеса, резко возросло количество подпольных игорных заведений в городах России, о чем свидетельствует СМИ, постоянно сообщая нам о выявленных фактах незаконной организации азартных игр и закрытиях полицией подпольных казино. По данным Генпрокуратуры, с момента введения запрета на игорные заведения было возбуждено 934 уголовных дел за нарушение этого ограничения, на осень прошлого года в стране было закрыто более 25 тысяч подпольных игорных заведений.

Несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами действия по пресечению незаконных азартных игр, они продолжают осуществляться. В последнее время интерес и малых, и крупных игроков «азартного рынка» стал сосредотачиваться вокруг таких направлений азартных игр, как организация лотерейного бизнеса и казино – online. По данным экспертов, небольшое казино приносит в день от 100 до 200 тысяч рублей.

Международные социологические исследования показали, что россияне возглавляют список «самых азартных наций» играющей в интернете, по сравнению с жителями Европы и США.

Распространение азартных игр в Интернете позволяет их организаторам шире вовлекать в этот процесс большие слои населения России. Как результат из 150 миллионов населения нашей страны услугами онлайн казино пользуются более 25%. Из них больше половины готовы тратить на игру не малые деньги. Судя по всему именно запрет реальных заведений и привел к резкому росту посетителей интернет казино.

Широкое распространение азартных игр в Интернете привело к распространению среди населения различных психических заболеваний, одним из которых стала Лудомания – игровая зависимость - это болезнь, влекущая не только расстройство психики человека, но и деформации его личности. Ученые подтверждают тот факт, что зависимость от компьютерных игр Интернета не менее опасна, чем наркотическая зависимость, так как приводит к нарушению социальной и личностной адаптации.

В связи с игровой зависимостью происходит:

- рост правонарушений (до 60% больных лудоманией совершают преступления);
- высокий рост суицида (попытки суицида совершают от 13 до 40% игроманов);
- большие финансовые проблемы и крушение семей больных лудоманией.

Организация азартных игр при помощи Интернета позволяет расширить аудиторию игроков, в том числе, путем вовлечения несовершеннолетних в этот процесс. Нельзя не учитывать и тот факт, что подобная организа-

ция азартных игр, вне установленных законом игорных зон, ведет к недополученную государством налогов от игорных доходов. Например, Франция ежегодно получает в виде налогов около 5 млрд. евро от азартных игр в интернете и соревнований по скачкам. За восемь месяцев этого года от игорных заведений в доход Республики Беларусь получено более 150 млрд. рублей.

В июне 2009 г., накануне закрытия игорного бизнеса в России легальный оборот игорной отрасли оценивался в 6 млрд. долларов, а нелегальный – втрое больше. Сегодня доходы от легального бизнеса мизерны, а о масштабах нелегального можно только догадываться.

Несмотря на очевидную опасность азартных игр в Интернете, практически каждый день появляются новые виртуальные казино, организаторы которых желают обогатиться на человеческом азарте и жадности. Все больше и больше людей доверяют им и просиживают сутками у экранов мониторов, пытаясь поймать свою удачу за хвост, играя в: рулетку, блэкджек, слот автоматы, карточные игры и др. Кто-то просчитывает математические комбинации, кто-то разрабатывает свои собственные уникальные стратегии, а кто-то зарабатывает деньги, обманом заманивая доверчивых пользователей в определённые казино. Данный обман является одним из видов мошенничества в интернете.

Организаторы азартных игр в Интернете используют различные психологические ловушки, при помощи которых они вовлекают аудиторию в процесс игры. Анализ данных способов позволяет определить три этапа таких действий.

На первом этапе привлекается внимание потенциального игрока. Привлечение внимания осуществляется при помощи всевозможной рекламы. В Интернете практически везде и всюду попадаются рекламные баннеры, объявления и ссылки на новые интернет казино в которых можно заработать. Сайты так и пестрят баннерами: заработай 300 долларов в сутки, я заработал 500 долларов за два часа – смотри как легко! Введя в Яндекс запрос: «Как заработать в онлайн казино?», поисковик выдает нам 5835 видеороликов, где подробнейшим образом рассказывается как обыграть онлайн казино и заработать на этом денег. Некоторые люди, прикрываясь вымышленными именами предлагают вам уникальную методику игры в рулетку, где вы постоянно остаётесь в выигрыше. Людям обещают то, что, по сути невозможно, рассказывают о теории вероятности, системе игры в рулетку Мартингейл, а так же указывают ссылки на определенные сайты онлайн казино, в которых изначально заложены программы на выигрыши от 2-х до 5% случаях.

На следующем этапе, если человек заинтересовался игрой, он регистрируется, предоставляется большой выбор способов и методов оплаты игры: «электронные кошельки», «смс-платежи», «QIWI» и другие, в том числе с использованием банковских карт «VISA», «VISA-Electron», «Master Card», бонусы, доступные валюты, касса.

После оплаты наступает третий этап - непосредственно игра, которая заведомо является проигрышной. А заключается она в следующем, разберем метод игры в рулетку. Мы ставим 1 доллар на черное или красное, выбираем красное, запускаем рулетку, выиграло черное мы проиграли, по правилам стратегии удваиваем ставку на тот же цвет, запускаем, мы выиграли, по правилам стратегии мы ставим на черное.

Люди начинают играть, сначала им дают возможность выиграть - это специальный ход картежников и шулеров, применяемый во все времена, а затем начинают проигрывать 100, 200, 300 \$, не в силах остановится. Игроки надеются на обещанные слова и теорию вероятности о выигрыше, которая не работает и по сути своей является хорошо спланированным хищением денежных средств путем обмана и введением игроков в заблуждение, что в свою очередь подпадает по действие ст. 159 УК РФ «Мошенничество».

Хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с организацией азартных игр в сети «Интернет», должно квалифицироваться как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ и соответствующей частью статьи 159 УК РФ, что должно быть отражено в Постановлении Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».¹

Складывающаяся ситуация с распространением азартных игр в Интернете, потребовала самого пристального внимания ученых-юристов и практиков к разрешению этой проблемы. Думаем, что одними только запретами на организацию азартных игр в Интернете преодолеть данное зло невозможно. Необходимо взять за основу комплекс как правоохранных, так и экономических действий. В этом плане показателен опыт США. Как известно, Америка давно славится своим крайне жестким законодательством по поводу азартных онлайн – игр в интернете.

В 2011 г. Палата представителей Конгресса утвердила новый билль. Данный билль запрещает банкам, а также эмитентам кредитных карт осуществлять платежи в пользу веб-сайтов, которые занимаются азартными играми. Правительство также оставило себе право давления на интернет-провайдеров с целью блокирования трафика таких сайтов. Исключение делается только для онлайн – игры в покер. Такое решение связано с приносимым доходом. Например, прогнозируемый ежегодный доход штата Пенсильвания от разрешения проведения на его территории онлайн-игры в покер составляет 200 миллионов долларов. Поэтому решение о выдаче лицензий на создание игорных сайтов каждый штат принимает отдельно.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2018 г.)

На основании сказанного считаем, что необходимо сформировать такие условия, при которых произойдет разумное сочетание интересов отдельных граждан России и в целом страны по проведению азартных онлайн-игр в Интернете. В этой связи предлагаем в примечание к статье 171.2 Уголовного кодекса РФ внести уточнение о том, что следует понимать под азартной игрой. Соответственно обязать банки не осуществлять платежи в пользу веб-сайтов, которые занимаются азартными играми, если эти сайты не зарегистрированы в игорной зоне России и распространяют свою деятельность за пределы этой зоны. Необходимо также осуществлять давление на интернет-провайдеров с целью блокирования трафика игорных сайтов, не отвечающих указанным выше требованиям.

Ищук Я.Г.,
старший преподаватель кафедры уголовного права,
Академия управления МВД России
кандидат юридических наук

ПРОФИЛАКТИКА В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Оперативно-розыскная профилактика преступлений – это законодательно регламентированная и криминологически аргументированная деятельность, осуществляемая оперативными подразделениями, заключающаяся в использовании полученной информации в процессе применения гласных и негласных оперативных мероприятий с целью обнаружения и нейтрализации причин и условий преступной деятельности, выявления лиц с предпреступным поведением и применением к ним индивидуально-профилактического воздействия¹.

Соответственно, оперативно-розыскная профилактика предусматривает сбор, систематизацию и анализ информации: о причинах и условиях преступлений; о криминально «зараженных» лицах (социальных связях участников организованной преступности, ранее судимых, нарко- и алко-зависимых, состоящих на различных учетах в органах внутренних дел, участниках групп с противоправной направленностью и др.); уровне их «зараженности» или исправления; связях, криминальном опыте, намерениях, личностных особенностях. Выводы из анализа полученной информации предполагающие отрицательный прогноз о вероятном криминальном поведении лица ложатся в основу установления оперативного наблюдения за ним и проведения в отношении него комплекса мер индивидуальной профилактики с привлечением различных служб органов внутренних дел.

---

¹ Борин Б.В., Ищук Я.Г. Понятие оперативно-розыскной профилактики преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 384.

Рассматриваемое направление обладает своей спецификой, заключающейся в научной, организационной, методической и тактической составляющей, целей и методов ее осуществления, что позволяет воспринимать ее как иную самостоятельную форму, в пределах которой решаются основные задачи противодействия преступности.

Особенности оперативно-разыскной профилактики раскрываются в следующей деятельности:

- ведется оперативный контроль (наблюдение) за лицами находящимися на профилактических учетах органов внутренних дел;
- собирается и фиксируется в базах данных информация о криминально-зараженных лицах, склонных к преступной деятельности, их особенностях, а также лицах испытавших отрицательное влияние антиобщественных и преступных элементов;
- фиксируется и изучается криминальная среда;
- анализируются социально-демографические, нравственно-психологические, уголовно-правовые характеристики отдельных лиц, с целью получения оснований к применению мер профилактики¹.

В структуре оперативно-разыскной профилактики личности можно выделить ряд относительно самостоятельных элементов:

- инициативная реализация поисковых возможностей для обнаружения намерений, направленных на подготовку к преступлению – обнаружение «голого умысла»;
- изучение с помощью средств и методов ОРД лиц, состоящих на учетах или находящихся под надзором ОВД;
- сбор и документирование предкриминальной деятельности граждан, с целью составления индивидуально-профилактических программ;
- реализация полученной информации, без причинения ущерба оперативной составляющей.

Сочетание целей профилактики с постоянной проверкой лиц, находящихся под наблюдением, проведением среди них ОРМ для обнаружения «голого умысла», или начавшейся криминальной деятельности является специфическим признаком оперативно-разыскной профилактики. Такое сочетание обеспечивает оперативную осведомленность о контингенте лиц, относимых к категории криминально активных, позволяет своевременно прибегать к оперативному обслуживанию (разработке²) криминально активного

---

¹ См.к примеру: «Теория оперативно-розыскной деятельности»: учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: ИНФРА-М. 2006. С. – 587.

² См. к примеру: Цатуров А.В. Обоснование исследования об оперативной разработке лиц, осужденных за преступления экстремистского характера, в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. N 1. С. 7 - 10.

сегмента с использованием всех материалов, собранных при осуществлении мер оперативно-разыскной профилактики.

Оперативное обслуживание это система мер наблюдения за объектами с целью своевременного реагирования на отрицательные изменения криминальной обстановки.¹

В ходе оперативного обслуживания помимо основных задач ОРД решаются и задачи профилактического характера, так на основе достоверной информации полученной «изнутри» криминального сегмента, можно:

- оценить характер исследуемых событий, причины и условия их возникновения;
- определить степень их общественной опасности с целью принятия решения о проведении профилактических мероприятий или мероприятий, направленных на привлечение к уголовной ответственности;
- установить круг лиц подлежащих постановке на профилактические учеты;
- определить оптимальные пути достижения задач профилактики преступлений².

Оперативное обслуживание (разработка) позволяет концентрированно использовать весь арсенал ее средств и методов ОРД, фиксировать всю полезную для целей противодействия преступности информацию и конспирировать негласно осуществляемый процесс раскрытия или предупреждения преступления и розыска лиц. Применение организационно-тактических форм ОРД позволяет проникать в тайны преступников, устанавливать факты и обстоятельства, необходимые для их изобличения или составления программ индивидуальной профилактики, получать оперативно значимую, в том числе для процесса профилактики информацию³. В тоже время каждый из элементов оперативно-разыскной профилактики может стать частью сложной процедуры получения оснований для принятия решения о применении ОРМ.

Кроме того, полученная информация в ходе проведения индивидуальной профилактики может способствовать повышению оперативной осведомленности, получению новой информации, которая активно используется при раскрытии преступлений и розыске преступников, а также решении иных оперативно-разыскных задач. Таким образом, достигаются и цели активной индивидуальной профилактики, и цели обнаружения преступников.

---

¹ См. к примеру: теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: ИНФРА-М. 2006. С. 223.

² Основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. – 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. А.Е. Чечетина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2007. – 125 с.

³ Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: ИНФРА-М. 2006. С. – 457.

В рамках оперативно-разыскной деятельности могут быть получены профилактически-значимые сведения об условиях, способствующих совершению преступлений не только в быту, но и на производстве, в местах отдыха и досуга, в местах исправления и перевоспитания осужденных и т.д. Часто вне рамок оперативной разработки, от специальных субъектов ОРД становится известным о фактах несовершенства системы охраны, круговой поруки, коллективного употребления наркотических веществ, нарушениях норм нравственности, подогревании враждебных отношений между людьми на национальной и религиозной основе и прочих негативных явлениях, которые способствуют антиобщественному и преступному поведению. Такая информация не всегда может служить основанием для привлечения лиц к уголовной ответственности, но может служить основанием для проведения профилактических мероприятий, которые предполагают:

- устранение условий, способствующих формированию личности правонарушителя;
- устранение возможности возникновения острых конфликтных ситуаций в отношениях между людьми;
- устранение условий, облегчающих совершение преступлений на конкретных объектах;
- исключение посягательств на общественный порядок и личность граждан в общественных местах.

Структурно оперативно-разыскная профилактика включает в себя оперативно-разыскные меры, обеспечивающие эффективность этих методов, такие как воздействие через содействующих граждан и сотрудников на криминально заражённый контингент, участников бытовых конфликтов, разобщение враждующих групп, оперативно-виктимологическое воздействие на объекты для устранения криминального интереса лиц, обнаруживших благоприятные условия для совершения преступлений¹.

В завершении необходимо сказать, что в целом оперативно-розыскное противодействие преступности обладает и общепрофилактическим потенциалом (общей превенцией), который реализуется путем розыска виновного лица и последующей реализации принципа неотвратимости наказания, что, в конечном счете, воздействует на сознание всех граждан государства в неотвратимости и неизбежности справедливого наказания, за совершение общественно опасного виновного действия (бездействия).

---

¹ Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: ИНФРА-М. 2006. 842 с.

Каснова М.С.,
преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук

АНАЛИЗ ДОКУМЕНТОВ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ПОРЯДОК ОБРАЩЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ПО УК РСФСР 1926 -1960ГГ.

В УК РСФСР 1926 г. нормы, регламентирующие ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ содержатся в гл. II «Преступления против порядка управления» и гл. VIII «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и их порядок».¹

Совершенные преступления, упомянутые во II главе Особенной части УКРСФСР 1926 г.² наказывались лишением свободы или принудительными работами с конфискацией части имущества либо без таковой. В ст.104 говорится об изготовлении, хранение с целью сбыта, за сам сбыт без разрешения таких одурманивающих веществ как: кокаин, эфир, морфий, опий и др. Если же упомянутые выше деяния совершались как промысел либо содержание притонов где осуществляется сбыт либо потребление одурманивающих веществ, то лишение свободы увеличивалось до трех лет и имущество конфисковывалось полностью. Сильнодействующие и ядовитые вещества представлены в ст.179 УК 1926 года. Лица не имевшие разрешения на изготовление, хранение или сбыт сильнодействующих веществ, а также лица, нарушавшие правила производства, хранения, отпуска и учета, а также перевозки ядовитых веществ наказывались: штрафом до тысячи рублей или принудительными работами сроком до 6 месяцев. Как видно из текста УК сильнодействующие вещества и ядовитые в данный период времени отождествлялись. Но уже 1928 год внес коррективы - постановление ЦИК и СНК СССР «О мерах регулирования торговли наркотическими средствами»³. Данные постановления налагали запрет на свободное обращение: дионина, кокаина, гашиша и других наркотических средств, и их производных в пределах СССР. Соответственно, определен был и круг организаций, имеющих право производить и осуществлять торговлю данными веществами. Растения из которых в последствии производились наркотические (одурманивающие вещества) произрастают на территории СССР, следовательно, требуется установление ответственности за их незаконный оборот.

---

¹Иващенко М.С. Преступления против здоровья населения: вопросы криминализации, систематизации и уголовно правовой оценки: Дис...канд. юрид.наук. Краснодар,2012. С. 34.

² Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. М.,1953.

³СЗ СССР. 1928. № 33. Ст. 290.

Так в 1934 году УК дополняется ст.179-а, где определяют санкции за посев опийного мака и индийской конопли, без соответствующего разрешения. Ранее в том же 1934 г., а именно 27 октября вышло постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении посевов опийного мака и индийской конопли». Не заставили долго ждать изменений и по ст. 179, в 1936 году увеличивают уголовную ответственность за изготовление, хранение, приобретение, сбыт сильнодействующих и ядовитых веществ без специального разрешения, а также нарушение установленных правил производства, хранения, отпуска и учета, а также перевозки сильнодействующих и ядовитых веществ. Конфискация сильнодействующих и ядовитых веществ с лишением свободы до пяти лет. По итогу изменений и дополнений УК РСФСР 1926 года, в части касающейся наркотических и ядовитых веществ, впервые ответственность за незаконный оборот и за нарушение правил оборота установили в одной статье.

В 1960 году утвержден новый УК РСФСР. Интересующая нас группа преступлений располагается в главе 10 УК и считается самой распространенной среди посягательств, касающихся здоровья. Статья 224 УК изначально состояла из двух частей: объединив незаконные действия с ядовитыми, сильнодействующими и наркотическими веществами. В этой же статье упоминается нелегальный оборот и деяния, нарушающие законный порядок обращения данных веществ. В 1962 г., законом РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР¹» был изменен предмет преступления ст.224 УК – соответственно: наркотические, сильнодействующие затем ядовитые вещества, ответственность дифференцирована относительно данных веществ. Годом ранее, в 1961 г., от имени Правительства СССР подписана Единая конвенция о наркотических *средствах*,² хотя в той же ст.224 говорится о *веществах* (наркотических). С течением времени ситуация усугублялась, относительно наркотизации общества. В 1971 году подписана международная Конвенция о психотропных веществах. Отечественное уголовное законодательство также претерпевало изменения. Так 1974г. – Указ «Об усилении борьбы с наркоманией», далее 15 июля того же года Указ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР». Последним дополнен УК РСФСР: статьи 224-1, 224-2, 226-1. Данные нормы устанавливали ответственность за хищение наркотических веществ, склонение к потреблению, организацию или содержание притонов для употребления таких веществ. Сильнодействующие и ядовитые вещества отпочковались, и ответственность за незаконные деяния предусматривалась в ст.226-2 УК, вторая часть предусматривала ответственность за нарушение правил их легального оборота. В ст.224 и 225 УК увеличили санкции за противоправные деяния с наркотическими веществами.

---

¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. № 29. Ст. 449.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1974. № 18. Ст. 275.

² См.: Конвенция о психотропных веществах 1971 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XXXIV. М., 1981.

Козаев Н.Ш.,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России
доктор юридических наук, доцент
полковник полиции

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, ИСПОЛЬЗУЮЩЕЙ ДОСТИЖЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Понятие противодействия преступности, его соотношения со смежными категориями борьбы с преступностью, профилактики и предупреждения преступности, воздействия на преступность имеют много общего друг с другом, но не синонимичны. Как правило, при их использовании в научных работах рассматриваются, скорее, смысловые оттенки, которых в русском языке очень много, чем какие бы то ни было принципиальные различия.

Понятие противодействия преступности, мы считаем, наиболее общее из всех приведенных, в не сосредоточено большое количество различных, в том числе и не только исключительно уголовно-правовых аспектов воздействия на явления криминального характера. Учитывая современные условия, мы бы привели следующее определение противодействия преступности: это выработка комплекса организационных и правовых мер, соответствующих качественным и количественным показателям преступности, формирование и использование правоохранительными органами конкретных средств и методов контроля над социально опасными явлениями, деятельность, направленная на то, чтобы устранить причины и условия преступности.

Современная юридическая литература подчеркивает, что на данный момент не существует единой концепции уголовно-правовой политики, затрагивающей абсолютно все стороны общественной жизни. Ее формирование, как полагают ученые, могло бы обеспечить комплексное решение государственных задач в области противодействия преступности¹. Вместе с тем необходимо признать, что имеется ряд определенных стратегических и программных документов, которые свидетельствуют о том, что государство предпринимает конкретные шаги в данном направлении. Остановимся на этом подробнее в преломлении рассматриваемой темы.

---

¹ См.: Елифанова Е.В. Концепция уголовно-правовой политики России как средство управления процессом противодействия преступности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2009. – № 2 (6). – С. 72; Олейник В.В. Противодействие преступности как одно из основных направлений работы органов прокуратуры по защите прав личности в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. – 2014. – № 15. – С. 13 – 15.

Противодействие преступности - самостоятельное и важнейшее направление деятельности, которое обеспечивает общественную безопасность. Это часть стратегии государственного развития. В основе осуществления этой государственной функции лежат комплексные программы по борьбе и профилактике преступлений. Один из подобных документов, принятых за последнее время, представлен государственной программой РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»¹. В указанной программе предусматривается комплекс мер, направленных на противодействие преступности, на период с 2013 по 2020 гг.

Общая направленность данной программы – защита общественного порядка в общественных местах (парках площадях и скверах), на дорогах. То есть ее целевыми ориентирами является снижение числа индексных преступлений, образующих основное ядро преступности в целом. В контексте нашего исследования интересными показались некоторые положения программы, которые принципиально отличают данный документ от всех аналогичных программ десяти-двадцатилетней давности. Так, например, в задачи правоохранительных органов теперь отдельной строкой включена оценка социальных рисков (применительно к дорожно-транспортным происшествиям), снижение уровня преступности на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта, обеспечение правопорядка и общественной безопасности на указанных объектах. В числе приоритетных направлений противодействия преступности названа борьба с экстремизмом, при этом особенно подчеркнута необходимость контроля каналов распространения экстремистской идеологии, усиление информационного взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных стран в целях пресечения деятельности международных экстремистских организаций и т.д. Также в числе сфер повышенного внимания правоохранительных органов названа информационно-телекоммуникационная среда, отсюда выдвигается требование о повышении эффективности мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в сфере компьютерной информации и телекоммуникаций.

Программа «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» во многом сегодня опирается на обновленную Стратегию национальной безопасности РФ, утвержденную Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683², являющуюся базовым документом по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности нашей страны.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 18 (часть IV). – Ст. 2188.

² См.: Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (часть II). Ст. 212.

В настоящее время на состояние преступности в условиях научно-технического прогресса, влияет, наряду со всем остальным, состояние непосредственно правоохранительной системы. Неслучайно в данном стратегическом документе много внимания уделяется необходимости усовершенствования материального и научно-технического обеспечения деятельности в сфере правоохранения, применения перспективных образцов специальных приспособлений и техники. Следует отметить, что в роли средств обеспечения национальной безопасности Стратегия предусматривает технологии, а также комплекс организационных, правовых, лингвистических, программных, технических средств, в том числе телекоммуникационных каналов, применяемых в системе обеспечения национальной безопасности в целях сбора, создания, обработки, передачи либо приема данных о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению. Иными словами сегодня противодействие преступности – процесс, по своему материально-техническому обеспечению, отвечающий вызовам дня сегодняшнего, ведь противостоять преступности, вооруженной самыми современными достижениями науки и техники, можно лишь адекватными мерами.

Еще одним документом, затрагивающим вопросы противодействия преступности в условиях научно-технического прогресса выступает Концепция общественной безопасности в РФ, утвержденная Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685¹.

Где, наряду с иными проблемами противодействия преступности, отдельного внимания удостоились вопросы предупреждения и минимизации последствий чрезвычайных ситуаций техногенного характера, государственного управления в области пожарной, химической, биологической, ядерной, радиационной, гидрометеорологической, промышленной и транспортной безопасности. Как видим, все виды современных технологий (производственные, социальные, информационные, биомедицинские) так и или иначе требуют вмешательства государства.

Отметим, что в подобной документации все чаще имеет место рассмотрение проблем не только текущих, но и перспективных, таких как прямая или косвенная возможность нанесения вреда комплексу прав и свобод человека и гражданина, материальным и духовным ценностям социума, всего того, что принято подразумевать под понятием угрозы общественной безопасности.

Раздел II Концепции общественной безопасности в РФ посвящен анализу криминогенной ситуации, обусловленной возникновением новых видов угроз криминальной направленности. В частности, говорится об анти-террористических мероприятиях, цель которых - защитить потенциально опасные объекты инфраструктуры и жизнеобеспечения и места массового

---

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

скопления граждан, оградить молодежь от воздействия экстремистских материалов, распространяемых посредством телекоммуникационной сети «Интернет», а также рассматриваются проблемы противодействия наркотизации и транспортной безопасности.

Отметим, что все указанные документы уделяют значительное внимание коррупционным проявлениям и борьбе с ними. Коррупция – явление системное, усугубляющее многие негативные явления в нашем обществе. Так происходит и в случае со злоупотреблениями достижениями научно-технического прогресса. Сращивание интересов коррумпированных чиновников с интересами представителей бизнеса, руководителей хозяйствующих субъектов прямо или косвенно обостряет проблемы экологической преступности, преступности в сфере использования производственных и биотехнологий. Отсюда борьба с коррупцией актуальна в контексте рассмотрения практически всех проблем противодействия криминальным явлениям.

Концепция общественной безопасности в РФ обращает внимание и на тот факт, что биотехнологическая и химическая промышленность находится в упадочном состоянии. В связи с этим возникают новые химические и биологические угрозы общественной безопасности. Если перевести этот тезис в контекст проблем уголовно-правового и криминологического характера, можно получить еще одно существенное направление борьбы с преступностью по неосторожности, которая, как правило, имеет место в производственной сфере общественных отношений. В подобной ситуации человек, работающий или реализующий управленческие функции в соответствующих условиях, должен быть предельно внимательным и осмотрительным. В условиях же коллективной деятельности все действия должны быть консолидированными и согласованными, каждый работник должен предельно ответственно вести себя на своем участке работ. Неслучайно в Концепции техногенные аварии, как террористические акты, представлены в качестве ключевых причин наступления чрезвычайных ситуаций, в которых значительно угрожающих безопасности граждан, экономике государства и, как результат, устойчивому развитию РФ.

Таким образом, мы видим, что в центре внимания при решении вопросов противодействия преступности стоит универсальный объект уголовно-правовых отношений – безопасность, как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, поскольку в нем перекрещиваются взаимные интересы различных субъектов. В качестве примера можно рассмотреть составы деяний, связанных с нарушением правил безопасности на объектах ядерной энергетики, при ведении горных, строительных и иных работ и подобные им (ст. ст. 215, 216, 217, 217¹, 218 УК РФ и т.п.). В них заложен потенциал охраны благ и интересов неопределённого круга лиц, в том числе и самих причинителей вреда, неслучайно в качестве родового объекта данных деяний названа общественная безопасность. Отсюда следует говорить не

только о личной, но и коллективной безопасности¹. Уголовное право в обеспечение безопасности, представляет собой набор запретов, выступающих в качестве «последнего довода» государства и общества в сфере обеспечения социального мира². По нашему мнению общая категория «безопасность» применительно к составам деяний, связанным с реализацией достижений НТП, должна быть положена в основу определения межродового объекта уголовно-правовой охраны.

Исходя из изложенного, полагаем, что система противодействия преступности, использующей современные достижения научно-технического прогресса, и перспективные направления ее развития могут быть представлены следующим образом:

1. Организация мониторинга состояния и иных показателей преступности, включающего в себя:

– оценку реальных и потенциальных рисков в сфере применения новых технологий с криминологической точки зрения, изучение индикаторов состояния общественной безопасности;

– получение, обработку, анализ сведений о состоянии правоохранительной системы (кадровый состав, материально-техническое оснащение);

– краткосрочное и долгосрочное прогнозирование развития политической, социальной, экономической, духовно-нравственной сфер общества, криминальной ситуации в целом и отдельных видов угроз.

2. Правотворческая деятельность, направленная на модернизацию и совершенствование законодательства Российской Федерации в части, касающейся:

– профилактики преступлений и менее общественно опасных правонарушений сопутствующих преступности;

– профилактики и снижения показателей негативных социальных явлений, тесно связанных с преступностью (наркотизм, низкая правовая культура, маргинализация, бесконтрольные миграционные процессы, отсутствие надлежащего контроля за инновационными разработками);

– уголовно-правовых мер воздействия на преступность (дальнейшее совершенствование системы наказаний и иных мер уголовно-правового характера).

3. Разработка и внедрение комплексных целевых программ противодействия преступности.

---

¹ Учёными отмечается, что коллективная безопасность должна обеспечиваться даже в ущерб личной свободе (см. например: Бабаев М.М., Рахманова Е.Н. Права человека и криминологическая безопасность. – М., 2003; Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. М., 2007; Бауман З. Индивидуализированное общество. – М., 2005; Тофлер Э. Шок будущего. – М., 2004).

² См. об этом: Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2009. – С. 8.

4. Мониторинг и оценка эффективности правоприменительной практики, меры по ее оптимизации.

5. Исследование законодательства и правоприменительной практики иностранных государств, внедрение передового опыта в систему обеспечения национальной системы противодействия преступности.

6. Развитие международного сотрудничества.

Подводя итог, отметим, что сегодня в меняющихся социально-политических условиях и подходы к противодействию преступности не могут оставаться неизменными. Если ранее уголовное право шло по упрощенному пути выявления наиболее проблемных секторов общественной жизни и установления уголовно-правовых запретов, то в наши дни уголовная политика и законодательство нацелены скорее на сдерживание криминальных явлений, не препятствуя при этом устойчивому научно-техническому развитию. В противном случае Россия к большому сожалению, не сможет выступать равноправным партнером в международных отношениях и утратит свое авторитетное положение как сверхдержава.

Паршина И.А.,
заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии
Краснодарского Университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Последние полтора-два столетия научно-технический прогресс, принес в повседневную жизнь людей многие блага, кардинально облегчающие существование человечества в окружающей природе и расширяющие перспективы его процветания в дальнейшем. Однако одним из неизбежных последствий этого процесса оказалось колоссальное, постоянно нарастающее в своей интенсивности давление на экологию, в конечном итоге поставившее мир на грань катастрофы. Несомненно, обозначенная проблема носит глобальный характер и требует адекватной реакции со стороны национальных правительств всех стран мирового сообщества, в первую очередь – государств с высоким уровнем научно-технического развития.

Одним из базовых документов стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты России, является Стратегия национальной безопасности Российской

Федерации¹. Обеспечение национальных интересов осуществляется посредством реализации стратегических национальных приоритетов, одним из которых Стратегия признает экологию живых систем и рациональное природопользование. Усиление государственного контроля в указанной сфере выступает обязательной мерой, обеспечивающей выполнение положений п.п. 83-86 Стратегии. В этом плане особую важность приобретает борьба с правонарушениями в сфере экологии. Степень общественной опасности посягательств на состояние защищенности природных объектов исключительно высока. Специфической чертой причиняемого ущерба часто выступает существенная отдаленность последствий во времени, способность накапливаться постепенно, достигая критической массы и вызывая, впоследствии, катастрофические изменения в природных системах.

В качестве особенностей современной экологической преступности следует выделить применение преступниками достижений научно-технического прогресса для хищнического использования природных объектов в своих корыстных целях, что с неизбежностью ускоряет их разрушение; возникновение новых видов противоправного поведения в сфере природопользования; существенное повышение удельного веса ее организованной части.

Залогом эффективной борьбы с любым видом преступности является информированность общества и государства об истинных масштабах и внутренней сущности имеющейся проблемы. Анализируя динамические показатели уровня экологической преступности в Российской Федерации за последние восемнадцать лет, можно сделать вывод о своеобразии ее развития, некотором отличии от основных тенденций изменения преступности в стране см. таблицу 1.

Таблица 1

Темпы прироста зарегистрированных экологических преступлений, совершенных в Российской Федерации (1990–2017 гг.)²

Годы	Число зарегистрированных экологических преступлений (гл. 26 УК РФ)	Прирост по сравнению с предыдущим годом, %	Прирост по сравнению с 1990 г., %
1990	5 166	–	–
1994	3 397	10,08	– 34,24
1999	11 200	45,06	116,80
2000	13 333	19,04	158,09
2001	15 757	18,18	205,01
2002	21 409	35,87	314,42
2003	26097	21,9	405,17
2004	30573	17,1	491,81

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/>

² <https://мвд.рф/.../statistics>; [http://crimestat.ru/offenses_map/...](http://crimestat.ru/offenses_map/)

Годы	Число зарегистрированных экологических преступлений (гл. 26 УК РФ)	Прирост по сравнению с предыдущим годом, %	Прирост по сравнению с 1990 г., %
2005	33491	9,54	548,30
2006	41883	25,1	710,74
2007	41242	-1,53	698,33
2008	44883	8,83	768,81
2009	46607	3,84	802,1
2010	39155	-15,98	657,94
2011	29151	-25,55	464,29
2012	27583	-5,38	433,93
2013	24728	-10,35	378,67
2014	25526	3,23	394,12
2015	24856	-2,63	381,15
2016	23688	-4,70	358,54
2017	24379	2,92	372,0

Проанализировав таблицу, мы видим, что 1999 год ознаменовался увеличением абсолютного значения экологической преступности – 11200 преступлений (0,37%), после чего начинается стабильный и достаточно заметный рост, приведший к пиковому показателю в 2009 году – 46607 преступлений (1,56%). Далее наблюдается такое же устойчивое снижение до 23688 в 2016 году (1,09%), а в 2017 году рост 24379 (2,92%)¹.

Анализ структуры экологических преступлений в Российской Федерации показывает, что подавляющее их большинство составляют деяния, предусмотренные: статьей 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов», статьей 258 УК РФ «Незаконная охота», статьей 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений» и статьей 261 УК РФ «Уничтожение или повреждение лесных насаждений». Остальные нормы Главы 26 УК РФ «Экологические преступления» применяются крайне редко, практически не работают. Чаще всего это явление свидетельствует не столько о недостатках самого закона, сколько о проблемах его реализации в процессе правоприменения.

¹ <https://мвд.рф/.../statistics>; http://crimestat.ru/offenses_map/...

**Количество зарегистрированных экологических преступлений
в России за 2011-2016 годы¹**

п/п	Виды преступлений	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде					
		2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	статья 260 УК РФ Незаконная рубка лесных насаждений.	16077	15795	14640	14834	14192	14233
2	статья 256 УК РФ Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов	8963	8172	7343	6566	6276	5469
3	статья 258 УК РФ Незаконная охота.	1517	1613	1640	1615	1928	1906
4	статья 261 УК РФ Уничтожение или повреждение лесных насаждений.	2393	1753	861	1381	1063	598
5	Итого (ст. ст. 256, 258, 260, 261 УК РФ)	28950	27333	24484	24396	23459	22206
6	Всего экологических преступлений	29151	27583	24743	25566	24857	23688
7	Удельный вес в общем количестве зарегистрированных экологических преступлений	99,21%	99,09%	98,95%	95,42%	94,37%	93,74%

Как мы видим из приведенных данных, указанные нормы практически составляют свыше 90% всей экологической преступности.

В результате анализа данных уголовно-правовой статистики мы можем сделать вывод, что в структуре «Экологической преступности» 14 статей, практически не работают.

Если говорить о географии распространения экологической преступности, то наиболее острая обстановка сложилась в Сибирском федеральном округе, а наиболее стабильная в Крымском федеральном округе.

Еще одна специфическая черта – несовпадение тенденций развития экологической преступности с общим трендом преступности в России. Общее наибольшее число официально зарегистрированных преступлений в нашем государстве приходится на 2006 год. Постепенное снижение абсолютных показателей прерывается в 2014-м, после чего снова начинается снижение уровня. В ряде случаев не совпадают с абсолютными и характеристики удельного веса экологической преступности. Не смотря на то, что, как большинство преступных деяний корыстной мотивации, экологические

¹ Официальный сайт МВД России// www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/

преступления чутко реагируют на явления и процессы социально-экономического характера, такие, например, как последствия глобального экономического кризиса, существует целый ряд объективных и субъективных факторов, корректирующих, по крайней мере, официальную статистику.

Экологическим преступлениям характерна высокая латентность. По нашему мнению, этому способствует явное не соответствие мер уголовно-правового характера (излишне мягкие), причиняемому ущербу. Так, например, в общей структуре удельный вес осужденных за экологические преступления на протяжении последних лет остается стабильно минимальным (1,2%-1,3%) см. таблицу 2.

Таблица 2¹

Осужденные по приговорам, вступившим в законную силу

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
За экологические преступления (ст. 246–262)	18 142	20 644	18 904	12 723	11 272	10 214	9 479	9 045	8 642
Удельный вес от общего числа осужденных	2,0	2,3	13,1	1,6	1,5	1,4	1,3	1,2	1,2

Повышению эффективности борьбы с преступлениями в сфере экологии должны способствовать не только адекватная оценка их общественной опасности и соответствующая (дифференцированная) реакция государства на причинение вреда охраняемым интересам общества. Требуется систематизированная методика устранения ущерба, причиненного природным объектам, по аналогии с возмещением материального вреда от иных видов корыстной преступности. Ее основы и заложены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Однако в последнее время недостаточно эффективно возмещается ущерб, причиненный преступлениями заповедным территориям и объектам животного мира. За два последних года по окончанным делам ущерб составил более 500 млн. рублей, однако взыскана лишь пятая часть².

Следует отметить, что правоприменитель пытается оптимизировать как превентивное, так и ретроспективное воздействие на складывающуюся ситуацию. В частности, отдельные проблемы применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде в процессе хозяйственной деятельности, освещаются в материалах судебной практики. В постановлении Пленума Верховного суда, посвященного указанным вопросам, отмечается, что одним из важнейших средств охраны окружающей среды и обеспечения права граждан на ее благоприятное состояние является возложенная на лицо, причинившее вред, обязанность по его возмещению в

¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2016 гг. // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>.

² <http://tass.ru/obschestvo/4815827>.

полном объеме¹. В частности, в Постановлении указывается, что «опасность причинения вреда окружающей среде в будущем, в том числе в связи с эксплуатацией предприятия, сооружения или иной деятельностью, может являться основанием для запрещения деятельности, создающей такую опасность». Данное положение несет также превентивную нагрузку.

Плиев К.А.,
адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Учение о наказании является важнейшим составляющим науки уголовного права, поскольку оно обеспечивает практическую реализацию норм Уголовного кодекса. Это обусловлено тем, что особенная часть состоит из норм-санкций и использует метод принуждения. Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда, и представляет собой реакцию государства на совершённое преступление. Без преступления не может быть наказания и наоборот. Проблема уголовного наказания является одной из самых труднорешаемых в уголовно-правовой науке.²

Сущностное значение наказания выражается в его целях, которые закреплены в статье 43 Уголовного кодекса России. Исходя из этого, наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осуждённого и предупреждения совершения новых преступлений. Но на практике данные цели не достигаются, что приводит к бессилию всей уголовно-правовой системы. Мы это можем подтвердить тем, что по состоянию на 2015 г. из 673 тысяч осуждённых 85 процентов – это люди, которые два и более раз судимы.³

Следует определить, что же представляют собой эти цели и возможно ли их достичь.

У понятия цели два значения: 1) место, в которое надо попасть; 2) желаемый, конечный результат деятельности. В нашем случае под целью следует понимать конечный фактический результат, которое стремится достичь государство, назначая то или иное наказание.

---

¹ О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30.11.2017 г. № 49. // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru/popular/obob/>

² Наумов А.В. Уголовное право России: Общая часть. – М. 1997. – С. 37

³ Статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2449835/>, свободный. - (дата обращения: 08.03.2018).

Под восстановлением социальной справедливости понимают возмещение ущерба применительно как к потерпевшему, так и к обществу в целом. Следует заметить, что эта цель в качестве законодательной цели наказания, впервые закреплена в УК РФ 1996 г. Только данная цель из всех трёх целей уголовного права не является целью уголовно-исполнительного законодательства.

Исследователи проблемы института наказания имеют не однозначные мнения относительно социальной справедливости как цели наказания. Так, профессор Д.А. Шестаков полагает, что «восстановление социальной справедливости по постсоветскому законодательству означает то, что осужденному следует «воздать по заслугам», т.е. око за око».¹

Профессор А.М. Яковлев указывал, что уголовное наказание должно восстановить справедливость, попорченную в результате совершенного преступления, выражающееся в преследовании такой цели, как достижение социальной справедливости.²

Мы же считаем, что наказание не несет характера возмездия, так как любое наказание, не predetermined крайней необходимостью, является, по словам Монтескье, актом насилия. В большинстве случаев достижение цели восстановления социальной справедливости невозможно, что особенно ярко проявляется в случае совершения насильственных преступлений, ведь жизнь и здоровье мы не можем вернуть, а возмещение потерпевшей стороне материального ущерба, также несоразмерно с утраченным правом жертвы преступления.

Таким образом, следует вывод, что достижение цели социальной справедливости возможно в основном при совершении корыстных преступлений и то в зависимости от конкретного случая. Мы считаем, что законодатель хотел указать ту необходимую связь, благодаря которой поддерживается существо отдельных частных интересов.

Цели уголовного наказания не остаются без внимания и норм международного права. Непосредственно в ч. 3 ст. 10 Международного пакта от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» указывается на то, что пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которой является их исправление и социальное перевоспитание.³

В статье 9 УИК РФ говорится, что исправление осужденных - это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду,

---

¹ Шестаков Д. А. Российская уголовно-правовая политика под углом зрения исторической тенденции к смягчению репрессии // Правоведение. 1998. № 4. С. 157.

² См.: Яковлев А. М. Об изучении личности преступника // Сов. гос-во и право. 1962. № 11. С. 109.

³ См.: О гражданских и политических правах : междунар. пакт от 16 декабря 1966 г. // Уголовно-исполнительное право : сб. нормат. актов / сост. П. Г. Пономарев, В. С. Родкевич, В. И. Селиверстов. М., 1997. С. 71.

нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Там же указано, что средства исправления осужденных применяются с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения. При анализе юридической конструкции данной цели наказания, мы выявили отсутствие связи этой цели с наказаниями, связанными с лишением свободы. Примером тому может служить исполнение наказания в виде штрафа, в исполнении которого отсутствует воспитательный процесс, и, соответственно, ни о каком исправлении не может быть и речи.

Отмеченная цель адресована стадиям назначения, исполнения наказания, и одним из основных средств её достижения является воспитательная работа. Следует обратить внимание на процесс назначения лицу наказания, где решается вопрос о виде и размерах наказания. Если мы хотим достигнуть цели исправления лица, совершившего преступление, то нам необходимо при назначении ему наказания исследовать и учесть все значимые его личностные свойства и качества, которые должны учитываться и при исполнении наказания. Тем самым мы также сможем соблюсти требования принципов справедливости и индивидуализации наказания.

Как было отмечено ранее, основным средством исправления лица является воспитательная работа, и она должна осуществляться, исходя из личностных особенностей воспитуемого (исправляемого). В практическом применении, помимо учёта личностных особенностей, существует проблема осуществления самой воспитательной работы. Парадоксально, но среди лишённых свободы формируется своя субкультура, которая включает в себя различные представления и взгляды, определённое мировоззрение и свою жизненную философию.

Расширение сферы действия их ценностей и принципов поведения неизбежно активизирует влияние на человека субкультуры преступной среды, возникшей в местах лишения свободы. Именно там наиболее активно формируются и питаются ценностные ориентации преступников.¹ Исходя из этого получается, что не их воспитывают и исправляют, а они распространяют своё влияние на широкие слои общества. Этому явлению сильно способствует отечественная кинематография, где личности преступников представляются зрителю в качестве положительных героев.

Предупреждение совершения новых преступлений является не только целью применения наказания, но и элементом предмета криминологической науки. Как элемент предмета криминологии под предупреждением преступности понимается система общесоциальных и специально-криминологических мер, направленных на устранение, нейтрализацию или ослабление при-

---

¹ См.: Шевченко А.Е., Злыденко Д.С., Тимофеев В.В. // Прогрессивно-регрессивная система исполнения уголовных наказаний/ Тексты лекций. – Краснодар, 2003. – С. 143.

чин и условий преступности, удержание от преступлений и коррекцию поведения правонарушителей. Предупредительную функцию наказание выполняет не в следствии его назначения, а путём угрозы его применения. Основной идеей сказанного является страх перед наказанием, который должен удерживать всех тех, кто имеет склонность к преступному поведению. Насколько страх перед наказанием способен оказать предупредительное воздействие на поведение, а главное, мотивацию человека? М.А. Темирхановым при исследовании общественного мнения на предмет факторов, оказывающих предупредительное воздействие, было установлено, что страх перед наказанием присутствует почти у 25 % респондентов.¹

Исходя из этого мы можем предположить, что угроза применения наказания не всегда оказывает предупредительное воздействие на лиц, предрасположенных к совершению преступлений. Несмотря на то, что непосредственное решение уголовно-правовой задачи предупреждения преступлений отведено институту наказания.

Дальше рассмотрим криминологическое предупреждение преступлений, и установим в каком объёме оно используется в уголовно-правовой науке.

Изучение криминологией преступности и ее причин, механизма преступного поведения, личности преступника и потерпевшего, зарубежных теорий и опыта борьбы с преступностью — все это является необходимой теоретической базой для разработки общей теории предупреждения преступлений. Мы употребляем термин «предупреждение преступлений», а не «предупреждение преступности» потому, что предупредить (предотвратить) можно только отдельное конкретное преступление. Преступность как объективное социальное явление можно не «предупредить», а контролировать, воздействовать на нее различными мерами. И лучший способ борьбы с преступностью — предупреждение преступлений. Самым надёжным средством в предупреждении преступлений является нейтрализация или устранение криминогенных факторов, то есть причин и условий.

Следует также отметить проблематичность использования данных положений в институте наказания, так как мы применяем наказание уже к совершенному преступлению и говорить о его предупреждении уже нецелесообразно.

Следовательно, мы приходим к выводу, что цели уголовного наказания несут в себе признак декларированности, несмотря на то, что это противоречит правой природе уголовного закона.

---

¹ Темирханов М.А. Цели уголовного наказания и процесса наказывания: диссертация кандидата юридических наук. Академия права и управления, Рязань, 2014. – С. 77.

Главной причиной отмеченных проблем мы считаем отсутствие единства научных ориентаций и приоритетов тесно взаимосвязанных систем уголовного права и криминологии.

Успешное достижение целей наказания, в том числе и с криминологическим участием, возможно лишь в том случае, если внимание правоохранительной деятельности будет сконцентрировано на свойствах и качествах личности преступника. Потому, представляется, что основные критерии, лежащие в основе признаков личности виновного в совершении преступлений, установленные криминологической наукой, безусловно, должны найти отражение в уголовном законе наравне с уголовно-правовыми признаками преступления как базовые для учета при назначении уголовных наказаний. Без этого учета его реализация не может быть эффективной, поскольку не будет обеспечена в необходимом объеме важнейшая предпосылка индивидуализации наказания.

Польшиков А.В.,

доцент кафедры уголовного права и криминологии
Воронежского института МВД России
кандидат юридических наук, доцент,
подполковник полиции;

Горшков Ю.В.,

заместитель начальника кафедры физической подготовки
Воронежского института МВД России,
кандидат педагогических наук
подполковник полиции

АНАЛИЗ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ, СВЯЗАННОЙ С ВОВЛЕЧЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (ст. 151 УК РФ)

В условиях возникновения новых криминальных угроз и вызовов, повышения общественной опасности отдельных видов преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних или при их соучастии, наблюдаемой тенденции изменения отдельных показателей преступности несовершеннолетних и «взрослых лиц», пристальное внимание со стороны МВД России и научного сообществ в целом к проблеме вовлечения подростков в совершение антиобщественных действия вполне закономерно.

К сожалению, в 2016–2017 гг. в некоторых регионах страны выросло число умышленных убийств, разбойных нападений, фактов нанесения тяжких телесных повреждений, грабежей, фактов участия в незаконном обороте наркотиков и оружия, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии со взрослыми лицами. Современные подростки, как и в «лихие 90-е

годы» XX века, стали заниматься бандитизмом, рэкетом, вымогательством, которые в принципе несвойственны их юному возрасту. Нередко такие действия отличаются исключительной жестокостью, глумлением над потерпевшими, идет процесс вовлечения подростков в криминальный бизнес, связанным с организацией занятия проституцией, оборотом порнографических материалов или предметов, торговлей наркотиками, оружием, людьми, организацией массовых беспорядков, террористических актов со стороны экстремистов.

Несмотря на огромные усилия общества и существенные финансовые затраты и поддержку со стороны государства, к сожалению, для значительной части подростков в России привычными вновь становятся злоупотребления алкоголем и наркотиками, многие из них вообще не посещают спортивные секции, не участвуют в культурной и общественной жизни, не задействованы в военно-патриотических и творческих клубах по месту учебы и жительства.

Именно такие «упущенные» и «свободные» подростки вовлекаются в занятие антиобщественной деятельностью, а в дальнейшем и вовсе решаются на преступления. Более того, такие несовершеннолетние все чаще сами становятся жертвами посягательств со стороны своих собственных родителей и других законных представителей, которые по закону обязаны защищать права, свободы и законные интересы ребенка. Детское попрошайничество и бродяжничество становится реальной проблемой не только мегаполисов современной России. Эти деяния совершаются с целью получения материального дохода как отдельными преступниками, так и представителями организованной преступности, где каждый день вовлекаются все новые несовершеннолетние.

Учеными-криминологами доказан факт того, что вовлечение несовершеннолетних в антиобщественную деятельность, связанную с систематическим употреблением (распитием) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, с вовлечением подростков в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, совершенные взрослыми лицами, как правило, формирует своеобразный «фундамент» дальнейшей криминальной деятельности самого ребенка. По мнению экспертов, более 50% взрослых преступников в раннем детстве и юности сами становились жертвами аналогичных противоправных деяний. В подростковом возрасте мозговая ткань находится в стадии структурного и функционального совершенствования, поэтому даже однократное употребление алкоголя или одурманивающих веществ, оказывает буквально опустошающее воздействие на психику подростка. Задерживается не только развитие высших форм мышления, выработка этических и нравственных категорий и эстетических понятий, но и утрачиваются уже развившиеся способности. По мнению специалистов, в результате таких действий подросток деградирует интеллектуально, эмоционально и нравственно.

Не случайно отечественным законодателем установлена ответственность за такие действия нормой ст. 151 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), которая согласно санкциям, является чуть менее общественно опасным деянием, чем вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления ст. 150 УК РФ (максимальное наказание в виде лишения свободы в первом случае составляет 6 лет, во втором – 8 лет). Более того, понимая сложность и опасность ситуации, связанной с ростом фактов вовлечения несовершеннолетних в различные антиобщественные действия, законодатель последовательно ввел в Особенную часть УК РФ: 1) ст. 151.1 «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» (федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 253–ФЗ); 2) ст. 240.1 «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего» (федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 380–ФЗ); 3) ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства»; 4) ст. 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» (федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120–ФЗ); 5) ст. 151.2 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего» (федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120–ФЗ). В системе уголовно-правовых средств вышеперечисленные нормы призваны защитить несовершеннолетнего от криминального влияния лиц, достигших восемнадцатилетнего возраста.

Однако необходимо учитывать, что исключительно репрессивными (карательными мерами) предупредить факты вовлечения подростков в совершение антиобщественных действий и в дальнейшем – криминальную деятельность, невозможно. Об этом свидетельствуют результаты проведенного опроса специалистов из числа сотрудников правоохранительных органов и других субъектов, занимающихся предупреждением преступности несовершеннолетних, а также анализ результатов многолетних исследований, проведенных отечественными и зарубежными учеными-криминологами.

На практике всегда существует необходимость выработки и последующей реализации единой комплексной системы уголовно-правовых и криминологических мер защиты института семьи и несовершеннолетних от криминального влияния; более половины преступлений и административных правонарушений могут быть предотвращены при действенной и своевременной их ранней профилактике. На эти обстоятельства указало абсолютное большинство опрошенных нами респондентов (92%) из числа сотрудников территориальных подразделений по делам несовершеннолетних и центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, проходивших обучение в Воронежском институте МВД России в период с 2015 по 2017 г. из 47 субъектов РФ; всего – 167 человек.

Напомним, в нашей стране численность детей и подростков до 16 лет на 9,7 млн. человек, или на 26,8% меньше, чем лиц старше трудоспособного возраста. При этом численность населения в возрасте 0–15 лет увеличилась за 2016 г. на 0,6 млн. человек (2,6%) и составила к началу 2017 г. 26,3 млн. человек или 18,0%. Это значительная доля всего населения и поэтому от ее устойчивого антикриминального поведения зависит состояние преступности в России. Поэтому в соответствии с положениями Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Указом Президента России от 1 июня 2012 г. № 761, Россия в качестве приоритетной задачи рассматривает защиту детей и их благосостояния, в связи с чем особую важность представляет создание и реализация комплекса организационных, социально-экономических, воспитательных мер, направленных на профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (Указом Президента России № 240 от 29 мая 2017 г. 2018–2027 годы объявлены Десятилетием детства). На наш взгляд, при решении вышеуказанной задачи, субъектам профилактики необходимо учитывать ряд ключевых обстоятельств и негативных тенденций:

Во-первых, происходящие в нашей стране социально-экономические преобразования оказывают значительное влияние на состояние, уровень и динамику преступности несовершеннолетних, существенные характеристики антиобщественных посягательств в отношении самих подростков. Влияет на эти изменения и мировые процессы – финансовый кризис (1998, 2008, 2011–2017 гг.) и санкции в отношении России (введены странами Запада с апреля 2014 г.). Сроки действия санкций в отношении Российской Федерации в начале 2018 г. продлены, социально-экономическая обстановка остается сложной, поэтому в краткосрочной и среднесрочной перспективе прогнозируется негативное изменение характеристик корыстных и корыстно-насильственных преступлений, степень их организованности, а значит масштабы вовлечения подростков в криминальную и антиобщественную деятельность со стороны взрослых, в том числе рост преступлений, предусмотренных ст. 151 УК РФ.

Во-вторых, тревожным сигналом становится распространение элементов криминальной (преступной) субкультуры в повседневной жизни молодежи, «нормальности» и «почитание» антиобщественного образа поведения и жизни в подростковом возрасте, разрыв семейных и других родственных связей, культ насилия, жестокости, «преимущества» материальных ценностей над духовными и нравственными идеалами. Многие слова и выражения из жаргона осужденных перемещаются в обыденную речь, употребляются в публикациях средств массовой информации, используются политиками, руководителями различного уровня. Так, например, в период с 2012 по 2016 гг. в некоторых регионах России была осуществлена попытка массового распространения криминальной идеологии «АУЕ» («Арестантско-

Уркаганское-Единство» или «Арестанский-Уклад-Един»). В различных образовательных организациях представителями криминального сообщества были назначены взрослые «смотрящие», которые собирали с несовершеннолетних учеников деньги на «общак зоны», прививали правила и законы преступного мира, «тюремные понятия». Все начиналось с банального распития алкоголя, уходом из дома, а заканчивалось совершение групповых разбойных нападений и вымогательств, и даже убийств и нападением несовершеннолетних на полицейские участки. Именно по этой причине заинтересованные субъекты профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних совместно с научным сообществом обязаны осуществлять непрерывный комплексный мониторинг и анализ криминогенной ситуации в этой сфере с целью своевременной выработки эффективной системы мер профилактического воздействия на факты вовлечения подростков в антиобщественную деятельность для обеспечения криминологической безопасности семьи и несовершеннолетних, главными из которых является своеобразное переключение внимание ребенка из криминальной и антиобщественной в социально-позитивную (созидательную) деятельность. Наиболее доступным и интересным для ребенка, эффективным с точки зрения профилактики девиации, и важным с позиции долгосрочной перспективы общего развития, на наш взгляд, является занятие физической культурой и спортом. Родители, школа и сотрудники полиции должны объединить усилия и способствовать включению заинтересованности подростка в спортивной жизни.

Пучнина М.Ю.,
адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Воронежского института МВД России

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СУИЦИДАЛЬНОЙ ПРЕВЕНЦИИ

Предотвращение самоубийств является одной из важнейших приоритетных задач. Общее количество самоубийств в мире неуклонно растет. Однако в одних странах суицидальный показатель либо стабилен на протяжении долгих лет, либо увеличивается, а в других наблюдается долговременная тенденция к его снижению¹. В XX-XXI вв. национальные стратегии по предотвращению самоубийств были приняты во многих европейских государствах. В принятом ВОЗ Комплексном плане действий в области психического здоровья на 2013–2020 гг. государства-члены взяли на себя обязательство сократить суицидальный показатель к 2020 г. на 10%². По мнению

---

¹ Предотвращение самоубийств: глобальный императив. – Женева: Всемирная организация здравоохранения, 2014. – С.84–95.

² Там же.

исследователей, наибольших успехов в этой области достигли такие европейские страны как, Великобритания, США, Финляндия и Япония¹.

Так, в Финляндии общенациональная программа превенции суицидов (принятая в 1986 г.) содержит комплекс профилактических мероприятий социального характера². Статистические сведения свидетельствуют об эффективности проводимой работы. Если в начале реализации проекта уровень самоубийств в стране был равен 30 инцидентам на 100 тыс. населения, то к 2000 г. он был снижен до 20,8, а в 2012 г. был равен 14,8³. Данная стратегия включает проведение просветительной работы среди населения, ограничение доступа к средствам совершения самоубийства, мониторинг случаев попыток самоубийства и ведение учета лиц с повышенным риском, в отношении которых необходимо применение превентивных мер и т.д. Кроме того, программа предусматривает алгоритм действий для работников здравоохранения, социальных служб, государственных учреждений и правоохранительных органов. Отдельно стоит отметить проводимую правительством страны антиалкогольную кампанию, которая также способствует снижению суицидального показателя.

В Финляндии проблемой самоубийств занимается сеть кризисных центров, каждый из которых предназначен для работы со специфическим контингентом, например⁴: Ассоциация *Monika-Naisten liitto ry*; *Miesten keskus*, *Naisten Linja* (серия специальных горячих линий); Центр *SOS-keskus/Ulkomaalaisten kriisipalvelu* и т.д. Наикрупнейшей из них является кризисный центр *SOS*, образованный в 1970 г. Он анонимно и конфиденциально предоставляет срочную помощь суицидентам и услуги по их реабилитации. На базе Центра создан общенациональный «кризисный» телефон доверия и дежурная служба для жертв криминальных преступлений. Также он имеет виртуальную сеть помощи суицидентам и предоставляет «кризисное» жилье нуждающимся⁵.

Япония является страной с повышенным уровнем суицидальной активности населения, что обусловлено особенностями их национальной культуры. В отличие от многих западных стран, там нет религиозных и нравственных запретов на самоубийство. В Японии негативное отношение к суициду оценивается с точки зрения последствий для тех, кого оставил

---

¹ Войцех В.Ф. Что мы знаем о суициде / под ред. проф. В.С. Ястребова. – М., 2007. – С. 20.

² Профилактика психических и поведенческих расстройств: рекомендации для политики и практики // *World Psychiatry*. – 2006. – Vol. 5. – P. 5–10. URL: <http://www.psyobsor.org/1998/27/2-1.html> (дата обращения: 18.01.2018).

³ Предотвращение самоубийств: глобальный императив. – Женева: Всемирная организация здравоохранения, 2014. – С.84–95.

⁴ Сайт Финляндского общества психического здоровья. URL: <http://www.e-mielen-terveys.fi/ru/kriisikeskusverkosto/> (дата обращения: 18.01.2018).

⁵ Там же.

самоубийца (близкое окружение). Кроме того, власти страны исследуют самоубийства с прагматической стороны, переводя суицидальный показатель в экономические потери государства.

В стране уделяется повышенное внимание качеству статистических сведений. Начиная с 1978 г. Национальное полицейское агентство ведет мониторинг суицидальных тенденций, при этом полученные данные подлежат официальному открытому опубликованию. Такой подход позволяет координировать деятельность государства и общественных организаций. Так, по инициативе последних в 2006 г. был пересмотрен базовый закон Японии о самоубийствах. Изменения предусматривали усиление детализации статистики о причинах суицидального поведения. В 2007 г. Национальное полицейское агентство детализировало принципы категоризации, и стало насчитывать до 50 возможных причин с обязательным указанием не менее трёх при каждом инциденте¹.

В США, начиная со второй половины XX в. активно осуществляется помощь суицидентам со стороны государства. В 1986 г. была основана Американская ассоциация суицидологии (AAS), которая в настоящее время является одним из мировых центров по сбору и распространению информации, касающейся проблемы самоубийств. Кроме того, она организует программы обучения для профессионалов и добровольцев. Под эгидой ассоциации была разработана и внедрена национальная программа по изучению и предупреждению самоубийств, главной идеей которой выступает повышение осведомленности населения о суицидальном поведении и проводимых профилактических мероприятиях.

Система профилактики суицидального поведения в США выделяется широко развитой сетью общенациональных служб помощи суицидентам. К узконаправленным организациям, касающимся исключительно суицидальной превенции, относят некоммерческие общенациональные организации The Suicide Prevention Action Network USA (SPAN-USA) и Suicidal Awareness Voices of Education (SAVE). Первая координирует работу ведущих экспертов в области науки, здравоохранения, а также государственных и общественных служб по вопросу оказания помощи суицидентам, а также их семьям. Вторая – осуществляет просветительскую деятельность с целью снижения уровня стигматизации суицидентов и выработки толерантного отношения в обществе к людям, испытывающим психологические проблемы².

---

¹ Тебин П.Н. Японская статистика как средство борьбы с суицидом и многими другими бедами // Независимая газета. – 2008. – 16 окт. URL: http://www.ng.ru/style/2008-10-16/8_japan.html (дата обращения: 18.01.2018).

² Морев М.В., Шабунова А.А., Гулин К.А., Попова В.И. Проблемы насильственной смерти в России / отв. ред. д.э.н., проф. В.А. Ильин. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – С. 80.

Широкая сеть общественных и национальных организаций позволяет одновременно работать по различным аспектам проблемы суицидального поведения.

В Великобритании, при поддержке благотворительных обществ (например, *Rarugus*), активно ведется борьба с интернет-ресурсами, пропагандирующими суицид. Кроме того, Соединенное Королевство с недавнего времени запустило ряд онлайн-программ по предупреждению самоубийств: онлайн-чаты со специалистами для поддержки людей, склонных к суициду, программы взаимопомощи и онлайн-психотерапия. На одном из таких сайтов в Великобритании размещены видеоролики, где суициденты рассказывают о своих неудавшихся попытках, а также о том, как им удалось выйти из кризисной ситуации. Такая деятельность способствует формированию сопереживания, что в свою очередь может оказать помощь тем, кого посещают суицидальные мысли¹.

Проанализировав зарубежный опыт по профилактике суицидального поведения, следует отметить, что программы по превенции осуществляются при непосредственной поддержке государства. Национальные стратегии предотвращения самоубийств действуют во многих странах, и, поскольку они создавались в соответствии с ВОЗ, то можно смело отметить их общие черты. Так, в целом все они направлены на улучшение социальных условий, проведение просветительской работы среди населения (улучшение навыков жизнедеятельности и способности справляться с жизненными проблемами, работа со СМИ и т.д.), обучение, подготовку субъектов суицидальной превенции; уменьшение доступности средств самоубийства, их способности приводить к летальному исходу и поственцию².

Стоит отметить, что в России нет национальной стратегии по предупреждению самоубийств, однако, это обстоятельство не препятствует осуществлению региональных целевых программ по суицидальной превенции, которые также обеспечивают внедрение передовой практики и научно обоснованных вмешательств в рамках всестороннего подхода к проблеме. Тем не менее, для более эффективного функционирования системы профилактики суицидального поведения на территории нашей страны все-таки требуется разработка соответствующей концепции на федеральном уровне.

---

¹ По умолчанию: как надо бороться с самоубийствами. URL: <http://www.fur-fur.me/furfur/changes/changes/215193-suicide> (дата обращения: 18.01.2018).

² Доклад Всемирной организации здравоохранения «Какие стратегии предупреждения самоубийств можно считать эффективными на основе имеющихся фактических данных?» (июль 2004 г.). – С. 10. URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0011/74693/E83583r.pdf (дата обращения: 18.01.2018).

Радькова Л.С.,
адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Воронежский институт МВД России

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В современных условиях быстрого развития высокотехнологичных средств массовой информации нередки случаи вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов посредством сети Интернет. Подростки гораздо более информированы о возможностях сети Интернет и других средств массовой коммуникации, и это обстоятельство активно используется лицами, вовлекающими несовершеннолетних в сферу незаконного оборота наркотиков.

В.Г. Дикарев и А.Ю. Олимпиев отмечают, что с целью увеличения числа наркопотребителей участники наркобизнеса все активнее используют сеть Интернет, которая позволяет не только применять повышенные меры конспирации, но и осуществлять оперативный поиск продавцов и покупателей, организовывать так называемый «маркетинг»¹.

Изучение распространенности в социальных сетях текстовых сообщений, фотографий, видеороликов, групп и сообществ, пропагандирующих употребление наркотиков, содержащих информацию о способах изготовления, рецептах запрещенных веществ, либо содержащих рекламные объявления о продаже наркотических средств, позволило получить следующие результаты: 51,9% респондентов сталкиваются с такой информацией, из них 19,3% делают это часто, 35,8% – время от времени и 44,9% – в единичных случаях².

В настоящее время распространение наркотиков все чаще осуществляется бесконтактным способом, то есть через систему «закладок» с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Особенностью такой схемы является особая система вербовки и проверки лиц, готовых заниматься данной преступной деятельностью. Основными факторами эффективного привлечения новых участников незаконного сбыта наркотиков, совершенного с использованием сети Интернет, можно считать: быстрое получение высокой прибыли; возможность бесплатно получать наркотики для собственного потребления; надежную конспирацию; отсутствие другой воз-

---

¹ Дикарев В.Г., Олимпиев А.Ю. К вопросу о противодействии бесконтактному способу сбыта наркотиков через сеть Интернет // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №8. С. 148.

² Соловьев В.С. Криминогенный потенциал социального сегмента сети Интернет: методика оценки и меры нейтрализации: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 55 – 56.

возможности устроиться на высокооплачиваемую работу; удаленность от места совершения сделки; обезличенность или бесконтактность сделок; минимальную информацию о легальности подобной деятельности¹.

Необходимо отметить, что серьезную угрозу сегодня представляет привлечение в качестве закладчиков наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов несовершеннолетних. В ходе изучения материалов уголовных дел было установлено, что в основном для такой деятельности привлекают молодых людей в возрасте 15-17 лет, проживающих в неполной неблагополучной семье, преимущественно со средним полным либо незаконченным образованием. Как правило, это подростки школьного возраста, которые ищут способ легкого и быстрого обогащения. Кроме того, участие подростков в подобном наркобизнесе связано еще и с трудным финансовым положением их семей, особенно в отдаленных от центра регионах.

Вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов происходит в том числе и потому, что им объясняется взрослыми соучастниками невозможность привлечения их к уголовной ответственности, так как они не достигли возраста шестнадцати лет.

Предложение «выгодной» работы происходит в основном через социальные сети «ВКонтакте», «Одноклассники», «Фейсбук», а также мессенджеры «Телеграмм», «Вайбер», «Скайп», «WhatsApp» и др. В таком случае несовершеннолетнему либо поступает целенаправленное предложение работы с высоким заработком, либо он сам находит объявление в сети Интернет. Сущность работы состоит в закладке наркотических средств, психотропных либо психоактивных веществ в различных местах с целью их доставки потребителю.

На данный момент такая схема вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков четко проработана и организована, кроме того, в ней грамотно построена преступная иерархия. Особая опасность состоит в том, что несовершеннолетний, начиная работать закладчиком, в дальнейшем может пойти по «карьерной лестнице», стать оператором или вербовщиком, а то и организатором наркотического бизнеса.

Между тем все функции преступной группы четко распределены между ее участниками. К членам преступной группы относят: организатора (координатора), вербовщика, диспетчера, закладчика, кассира, экспедитора (курьера)². Более подробно остановимся на деятельности вербовщиков. Их

---

¹ Климачков А.В. Оперативно-разыскная характеристика личности участников незаконного сбыта наркотических средств, совершаемого с использованием сети интернет // Алтайский юридический вестник. 2017. № 19. С. 114.

² Осипенко А.Л., Миненко П.В. Оперативно-розыскное противодействие незаконному обороту наркотических средств, совершаемому с использованием телекоммуникационных устройств // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 152.

деятельность заключается в поиске новых лиц, в частности несовершеннолетних, готовых заниматься распространением наркотиков и получать от этого прибыль, а также в рассылке sms-сообщений либо электронных писем в целях предложения заработка с применением при этом различных методов психологического воздействия.

Следует согласиться с мнением О.С. Степанюк, которая отмечает, что использование средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), позволяет сделать предложения, советы и уговоры более убедительными, когда сознание подростка, еще способное противостоять убеждению одного советчика, ломается перед массовой пропагандой. В результате этого указанное вовлечение является более опасным в силу его большей эффективности по сравнению с обычными механизмами вовлечения в незаконный оборот наркотиков¹.

Вызывают беспокойство и нуждающиеся в предупреждении ситуации, когда вместо того, чтобы раскрывать цепочку соучастников и выходить на взрослых, вовлекших несовершеннолетних в совершение наркопреступления, отдельные представители правоохранительных органов ограничиваются лишь исполнением карательной функции по отношению к несовершеннолетним. Проблема, на наш взгляд, заключается, прежде всего в нехватке или отсутствии материально-технического обеспечения сотрудников правоохранительных органов, невозможности по этой причине технического контроля мобильных мессенджеров, а также в отсутствии четкого регламента действий сотрудников при выявлении указанных преступлений. Даже в случае установления сотрудниками такого лица доказать его причастность к совершенному преступлению и осведомленность о возрасте подростка достаточно сложно.

В свою очередь, несовершеннолетние, принимая участие в совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, часто не осознают противоправность своих действий и воспринимают это как игру (квест). Лица, вовлекающие несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков, внушают подросткам, что бесконтактный способ как таковой сбытом не является, так как запрещенные вещества из рук в руки не передаются.

В целях исправления сложившейся ситуации следует активнее использовать ресурс всего общества, а именно – повышать правовую культуру, целенаправленно и системно изменяя установки общественного мнения в отношении бдительности и нетерпимости к такому явлению, как «покушение на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления».

---

¹ Степанюк О.С. Некоторые вопросы противодействия наркотизации детской и подростковой среды через средства массовой информации и Интернет // Актуальные проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков: сборник материалов международной научно-практической конференции. Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2012. С. 238.

Работу в этом направлении следует начинать как с реальных практических контактов с родителями, так и внедрения специально разработанных обучающих методик для детей младшего и среднего школьного возраста с применением разнообразных форм наглядной агитации, информационных ресурсов (например, активнее задействовать интернет-платформу «Дневник.Ру»).

Помимо указанного, разработка преступных лиц, осуществляющих сбыт наркотиков через сеть Интернет и допускающих вовлечение несовершеннолетних в указанные преступления, требует детального и длительного документирования фактов преступной деятельности, значительного количества привлекаемых технических средств, организации тесного взаимодействия с сотрудниками оперативно-поисковых и оперативно-технических подразделений.

Рамазанов Р.Г.,
адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России,
капитан полиции

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИЕМОВ САМОЗАЩИТЫ БЕЗ ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В наше непростое время деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью, коррупцией, терроризмом является основополагающей. В этот период как никогда необходимо создание положительного образа защитника Отечества, пропаганда здорового образа жизни, воспитание патриотизма у молодежи. Так самбо, рукопашный бой, являясь основным разделом физической подготовки сотрудников правоохранительных органов России, фактически играют большую роль в деле воспитания молодежи в духе патриотизма, служения своему Отечеству. Но существуют проблемы в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел, которые в ряде случаев, при наступлении экстремальных условий, не готовы в морально-психологическом аспекте, и это приводит к непредвиденным последствиям. В связи с этим, большое значение для сотрудника правоохранительных органов имеет не только юридическая подкованность и грамотность, но и высокая степень физической готовности, умение профессионально пользоваться оружием, а также приемами боевого самбо и рукопашного боя. Поэтому овладение необходимыми умениями, навыками и постоянное поддержание их на должном уровне, а также стремление к совершенствованию этих знаний являются служебной обязанностью всех сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Бурное развитие боевого самбо и рукопашного боя, как вида спорта повлекло за собой и развитие техники, тактики, возникшей в результате объединения в себе бросковой техники, техники борьбы лежа и ударной техники в единое целое. До настоящего времени нигде в мире не было аналогов данным боевым дисциплинам, однако проводятся попытки соединения аналогичных систем во всех странах мира.

Но обратимся к истории возникновения борьбы самбо. В сложное для России постреволюционное время, созданная ВЧК искала способы вооружить своих сотрудников приемами задержания и обезвреживания преступников. Основоположниками самбо были как минимум два человека, которые работали параллельно над одним и тем же – самообороной, это Виктор Афанасьевич Спиридонов, который был руководителем секции по изучению и разработке прикладных приемов в обществе «Динамо» и Василий Сергеевич Ощепков, выпускник японского института дзюдо в Кодокане. Обе эти школы по созданию новой отечественной системы самозащиты функционировали независимо друг от друга.

Так В.А. Спиридонов, настойчиво изучавший существующие в то время приемы, отбирал самые эффективные, выискивал способы их тренировки. В разработанных им программах для специальных курсов, были охвачены приемы и захваты, из японского джиу-джитсу, французского и английского бокса. Система Спиридонова была предназначена для сотрудников НКВД, т.е. для органов госбезопасности, пограничных и конвойных войск, а также милиции. Практическим результатом его работ стали выпущенные им три книги с грифом «для служебного пользования», в которых и были изложены основные принципы созданной им боевой системы. В силу особенностей НКВД, система самбо была закрытой и доступной только для сотрудников правоохранительных органов или специалистов. Тем не менее, велась большая пропагандистская работа по развитию и популяризации спортивной части самозащиты.

В свою очередь, В.С. Ощепков, находившийся некоторое время в Китае (в Манчжурии), познакомился и изучил некоторые стили Ушу.

Затем В.С. Ощепков начал работать в Москве, в спортивном секторе ЦДКА, где он занимался подготовкой мастеров рукопашного боя для РККА, в то же время им была создана первая в стране женская группа дзюдо. Ощепков придавал огромную популярность и массовость этому виду борьбы. Благодаря его стараниям дзюдо было внедрено среди командного состава армии, а также среди студентов центрального института физкультуры и профессиональных спортивных работников.

В последствие В.С. Ощепков стал работать в московском институте физкультуры, где преподавал борьбу дзюдо, в это самое время он и стал переделывать старинную систему борьбы, применяя ее к новым Советским условиям.

В отличие от Спиридонова, не допускавшего изучения своей системы людьми, не состоявшими на службе в НКВД, Ощепков стремился познакомиться с дзюдо как можно большим кругом лиц.

Если сравнивать системы Спиридонова и Ощепкова, можно выделить, что вторая была более "спортивной", более доступной для массового распространения.

Начавшаяся в 1941 году война, объединила представителей спортивной и специальной систем, и они вместе работали, тренируя разведчиков, солдат, десантников, участвуя в боевых операциях в рядах защитников нашей Родины, завоеывая Победу. В 1945 году спортивная "борьба вольного стиля" была переименована в «самбо» которая подразумевала два раздела: спортивную «борьбу самбо» и боевую часть самозащиты. Таким образом, процесс создания новой советской системы самозащиты без оружия в принципе был завершен.

В марте 2015 года боевое самбо отмечало свой столетний юбилей. Это событие состоялось, благодаря многолетнему и самоотверженному труду тренеров и спортсменов многих поколений.

Многолетняя история самбо, его популярность подтверждают, что это боевое искусство близко по духу, философии и идеологии большинству россиян. Именно самбо, как цельная система всесторонней подготовки, имеет все шансы стать одной из основ в деле консолидации российского общества, заняв и объединив на патриотической основе молодежь дворовых спортивных секций и Дворцов спорта.

Применение физической силы сотрудниками правоохранительных органов. Проблемы профессиональной подготовки сотрудников ОВД, в последние годы проявляются весьма отчетливо. Так низкая морально-психологическая подготовка к действиям в сложных, экстремальных условиях, в ряде случаев приводит к непредвиденным последствиям. В этой связи необходимо предъявлять принципиально новые требования к сотрудникам правоохранительных органов и учебным заведениям, осуществляющим подготовку специалистов для ОВД.

Спорт имеет огромное значение в формировании не только физических, но и психических качеств сотрудника правоохранительных органов при выполнении им правоохранительных действий. Всем известно, что физическая подготовленность напрямую влияет на функциональную тренированность организма, что и определяет качественное и эффективное выполнение служебных обязанностей и общую работоспособность.

Постоянное физическое совершенствование и спорт в целом влияют не только на повышение двигательной, умственной готовности, но и на формирование организаторских качеств, умений и навыков в системе МВД России.

Сотрудники полиции, охраняя общественный порядок, имеют право использовать физическую силу, если не силовые способы не способствуют

в выполнении возложенных на них обязанностей. Целью применения боевых приёмов борьбы выступает ограничение свободы передвижения лиц как меры принуждения повиноваться, подчиниться требованиям сотрудника полиции.

Так применение физической силы к лицам, совершившим противоправное деяние, остается неотъемлемым элементом в борьбе с преступностью, для задержания и доставления лиц, совершивших преступление или административное правонарушение, ее эффективность, результативность зависит также от уровня профессиональной подготовленности сотрудников, непосредственно реализующие данную меру.

Как отмечалось ранее, для успешного противостояния преступникам и осуществлению правопорядка, сотрудники полиции обязаны обладать не только знаниями и хорошей юридической подготовкой, но и достаточно высокой степенью физической готовности, характеризующейся умением профессионально пользоваться оружием и боевыми приемами борьбы. Поэтому овладение необходимыми знаниями, умениями, навыками, поддержание их на должном уровне и стремление к достижению профессионального мастерства являются служебной обязанностью всех сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

К сожалению, применение физической силы стало обыденным делом в деятельности сотрудников органов внутренних дел, ввиду того, что это является их неотъемлемым правом, направленным на защиту граждан и правопорядка. Оно сопряжено с риском причинения тяжких последствий, а в некоторых случаях под угрозу ставится здоровье и даже жизнь человека. Поэтому особое значение имеют проблема обеспечения прав граждан, соблюдение законности в деятельности подразделений органов внутренних дел. Сотрудники полиции должны постоянно совершенствовать свою физическую подготовку, систематически изучать нормативные акты, различную учебную литературу, а также судебную практику применения физической силы. Все это необходимо для более успешных, профессиональных и грамотных действий при защите общества и государства от преступных посягательств.

Для эффективного использования физической силы при пресечении противоправного деяния необходимо следование определенным условиям, таким как: четкое правовое регулирование применения физической силы, наличие высокого уровня специальной профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, направленных на выработку у них стойких тактико-психологических и физических навыков владения приемами рукопашного боя.

Боевые приемы борьбы как разновидности физической силы, которая применяется сотрудниками полиции при осуществлении своей деятельности, могут относиться к различным системам рукопашного боя - боксу, самбо, дзюдо, карате, айкидо, что не имеет принципиального значения, так

как главное, чтобы тяжесть последствий, наступивших в результате применения сотрудником полиции ударов, удушающих, бросковых и других подобных приемов была соразмерной характеру и степени общественной опасности пресекаемого правонарушения, лиц, его совершивших, силе оказываемого ему противодействия, то есть не была чрезмерной в данной ситуации и не выходила за рамки закона.

Таким образом, одним из ведущих факторов повышения профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов является целенаправленная система физического воспитания, оказывающая существенное влияние на повышение функционального состояния организма и формирование необходимых морально-волевых, физических качеств и высокого уровня физической работоспособности. Между тем, необходимо произвести анализ специфики организации процесса физической подготовки сотрудников правоохранительных органов, процесса обучения боевым приемам борьбы.

Проблемы применения физической силы сотрудниками ОВД, возникают не только при защите собственной жизни и здоровья, но и жизни граждан, которые могут стать объектом преступного посягательства. В результате этого, необходимо четкое знание условий пределов применения физической силы, что является неременным условием деятельности сотрудников ОВД. Формирование данных знаний должно осуществляться не только самостоятельно сотрудниками, но и особое внимание этому должно уделяться в процессе обучения в вузе МВД России. Таким образом, физическая подготовка, которая является учебной дисциплиной в образовательных учреждениях МВД России, призвана не только формировать устойчивые навыки в овладении боевыми приемами борьбы, но и в совокупности с юридическими дисциплинами, способствовать приобретению устойчивых знаний в области правомерности применения физической силы при выполнении служебных задач.

Рягузова Д.А.,

аспирантка кафедры уголовного права юридического факультета
Воронежского государственного университета

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Современный экономический оборот, предоставляя своим участникам множество возможностей для ускорения движения товаров, работ и услуг от производителя к потребителю посредством системы безналичных расчетов, электронных денежных средств, технологий PayPal, AliPay, систем электронного документооборота и электронной цифровой подписи, не

стоит на месте и пользуется новшествами технологического прогресса, такими как технология блокчейн, ICO и криптовалюта, которые знаменуют развитие мировой цифровой экономики. Одним из показателей заинтересованности государства в развитии национальной цифровой экономики являются государственные программы и стратегии развития в данной отрасли¹. Несмотря на разработанные дорожные карты мероприятий по реализации данных программ и стратегий в настоящее время на территории Российской Федерации статус таких технологий как блокчейн, криптовалюта, токены и ICO не определен, что порождает определенные уголовно-правовые риски, связанные не только с их использованием как средства совершения преступлений, но и в качестве предмета преступного посягательства.

Только за 2017 год было совершено 3 крупнейших «хакерских» атаки на сервисы, работающие посредством технологии блокчейна и использующих криптовалюты в качестве средства обмена и инвестирования, в результате чего пользователям был причинен существенный имущественный вред: с сервиса Tether из «казначейского кошелька» были похищены платежные токены на общую сумму 30,9 млн. долларов; с платформы Эфириум из трех крупнейших кошельков, принадлежащих Swarm City, Edgeless Casino и Eternity, было похищено 153 037 эфиров на общую сумму 31 млн. долларов; на одном из серверов словенской компании NiceHash был взломан кошелек с 4736,42 биткоинами на общую сумму 3766,9 млн. долларов².

На территории Российской Федерации по статистике, представленной РАКИБ³ в индустрию блокчейна, краудинвестинга и криптовалют вовлечено около 1,5 миллиона российских граждан⁴. В представленном Центром мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (ФинЦЕРТ Банка России) Главного управления безопасности и защиты информации Банка России Обзоре несанкционированных переводов денежных средств за 2017 год указано: «Объем всех несанкционированных операций, совершенных с использованием платежных карт, эмитированных на территории Российской Федерации, в 2017 г. составил 961,3 млн руб., что меньше аналогичного показателя за 2016 г. на 10,6%... нисходящие тренды в числе и объеме несанкционированных операций свидетельствуют о некотором снижении активности злоумышленников, объяснением чему

---

¹См. напр.: О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: указ президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203. URL: <http://kremlin.ru/>; Программа «Цифровая экономика Российской Федерации: распоряжение правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р. URL: <http://static.government.ru/>.

²См.: Пять крупнейших краж криптовалют. URL: <https://ru.insider.pro/>

³ Российская Ассоциация криптовалют и блокчейна (прим. – авт.)

⁴См.: Информационное агентство. РАКИБ оценила число задействованных в криптоиндустрии россиян. URI: <https://rns.online/finance/RaKIB-v-kriptoindustrii-rabotayut-15-mln-rossiyan-2017-12-27/>

может являться активное развитие криптовалют и переключение интереса на них»¹.

В настоящее время действующее законодательство не регулирует ни процессы, связанные с владением, передачей и хранением криптовалюты, ни охрану криптокошельков владельцев от преступных посягательств случае совершения изъятия из последнего криптовалюты помимо воли владельцев.

Действующее гражданское законодательство, а именно статья 128 ГК РФ, закрепляет открытый перечень объектов гражданского права, но существующие гражданско-правовые режимы для перечисленных объектов не совсем адекватны для подобных новых технологий².

Подготовленные Министерством финансов Российской Федерации и Центральным банком Российской Федерации проекты федеральных законов о регулировании обращения криптовалюты, токенов именуют их имуществом в электронной форме, права собственности на которые удостоверяются путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций³. Однако такое определение все равно не дает ясности в понимании правовой природы данных технологий и вызывает определенные вопросы, например, если на такие объекты устанавливаются права собственности, означает ли это признание за ними вещной природы.

Кроме того, признание права собственности на такие объекты лишь усугубляет существующий понятийный конфликт между гражданским и уголовным законодательством относительно определения имущества⁴. Ведь в соответствии с уголовно-правовой научной доктриной под имуществом для целей уголовного права понимают совокупность вещей как предметов материального мира, так как нормы главы 21 УК РФ охраняют право собственности. В попытке урегулировать уголовно-правовую защиту таких объектов как безличные и электронные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги Пленум Верховного Суда РФ предлагает считать их имуществом для целей уголовного права⁵, что порождает еще большие

---

¹Обзор несанкционированных переводов денежных средств за 2017 год. URL: <https://www.cbr.ru/>.

² См. напр.: Перов В.А. Криптовалюта как объект гражданского права // Гражданское право. - 2017. - № 5; Савельев А.И. Криптовалюта в системе объектов гражданских прав // Закон. - 2017. - № 8; Сидоренко Э., Савельев А., Пушков А., Янковский Р., Чубурков А., Дедова Е., Гуляева Н., Архипов В., Тюльканов А., Булгаков И., Костыра А. Нужно ли регулировать биткойн? // Закон. - 2017. - № 9 и др.

³См.: Проект Федерального закона «О цифровых активах». URL: <https://www.minfin.ru/>; проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах» URL: <http://cbr.ru/>

⁴См. напр.: Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: Монография. - Норма: ИНФРА-М.- 2012. - 393 с.

⁵См.: О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 № 51 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. - №2.

научные споры как относительно их правовой природы, так и самого понимания родового объекта, закрепленного в главе 21 УК РФ. Мы приходим к выводу, что если существующая доктрина уголовного права не способна безболезненно воспринимать в качестве предмета хищения данные объекты гражданского права, которые имеют и правовой статус, и соответствующее регулирование, то введение под уголовно-правовую защиту новых технологий, знаменующих развитие в Российской Федерации цифровой экономики, неизбежно должно повлечь за собой полный пересмотр доктринального понятийного аппарата, включая и само понимание родового объекта преступлений главы 21 УК РФ.

Рясов Д.А.,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент

**СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ
УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПУБЛИЧНЫЕ ПРИЗЫВЫ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ
НЕНАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ
НА НАРУШЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Опираясь на положения, закрепленные в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Закон о противодействии экстремизму), где в качестве одной из разновидностей экстремизма называется «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации».

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) был дополнен нормой устанавливающей уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 2801 УК РФ). Рассматривая территориальную целостность Российской Федерации в содержании состава данного преступления, следует отметить её бланкетный характер, поскольку уяснение данной правовой категории (территориальная целостность), требует обращения к нормативно-правовым актам иной (не уголовно-правовой) отраслевой принадлежности. Ситуацию усугубляет и то обстоятельство, что ключевое понятие «территориальная целостность Рос-

сийской Федерации» не определяется и в других нормативных правовых актах. То же самое можно сказать и о понятии действий, направленных на нарушение территориальной целостности.

В теории права, под территориальной целостностью государства предлагается понимать «качественную характеристику государства, отражающую состояние ее безопасности, проявляющуюся в единстве территории, на которую распространяется суверенитет государства, и определяемую способностью государства сохранять свою территорию в пределах, установленных в соответствии с международным правом границ, противодействовать внешним и внутренним угрозам, направленным на их изменение».

Территориальная целостность, с точки зрения международного права, представляет сохранение суверенитета государства над имеющейся у него территорией. Она обеспечивается защитой территории государства от попытки: насильственного ее захвата (целиком или частично) иностранным государством; добровольной передачи части ее иностранному государству; насильственного раскола государства и создания на его территории других независимых государств вопреки его национальным интересам.

Наряду с приведенными понятийными определениями, неприкосновенность и целостность государственной территории, представляют собой один из основных принципов современного международного права. «Принцип территориальной целостности и неприкосновенности создает политическую и юридическую базу для обеспечения независимого развития государств, сохранения целостности их территории и неприкосновенности их границ. Он служит правовой основой для борьбы за сохранение единых, жизнеспособных государств, могущих дать отпор агрессивным силам».¹

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что в качестве объекта преступления предусмотренного ст. 2801 УК РФ следует рассматривать совокупность общественных отношений складывающихся по поводу обеспечения безопасности государства, выражающуюся в сохранении единства территории, на которую распространяется суверенитет Российской Федерации, в пределах установленных в соответствии с международным правом границ. В свою очередь, саму территорию Российской Федерации, следует признавать предметом данного преступления. Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними (ч. 1 ст. 67 Конституции РФ).

В статье 76 Конституции РФ определено, что территории субъектов Российской Федерации, внутренние воды и территориальное море РФ образуют единую целостную территорию Российской Федерации. Территории ее субъектов не могут быть изменены без их согласия. Изменение границ

---

¹ Кутафин О.Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. М.: Юристъ, 2004. С. 98.

Российской Федерации, влекущее уменьшение ее территории, не может быть произведено без выраженного посредством референдума волеизъявления населения субъектов, территория которых затрагивается таким изменением, и без последующего соответствующего волеизъявления всего народа Российской Федерации.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в публичных призывах к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

При этом, следует задаться вопросом: что такое «призыв»? В данном случае под призывом, следует понимать вид подстрекательства, который выражается в конкретном предложении участвовать в преступлении. Однако, такой призыв должен быть публичным. Следуя логике, «публичным» считается такой призыв, который осуществляется в присутствии публики.

В общем смысле «призывающий» и «слушатель призыва» – это два человека, которые являются публикой, но не являются публикой по смыслу ст. 2801 УК РФ, поскольку обязательным признаком противоправного деяния, запрещенного указанной статьей, является публичность призывов, которая означает их изложение перед посторонними лицами. Таким образом, следует говорить о публике, как о посторонних лицах-слушателях призыва, количество которых должно быть равно, как минимум, двум лицам¹.

Проще дело обстоит с квалификацией действий, когда призыв осуществляется посредством расклеивания листовок, распространения печатной продукции и т.п. Поскольку данное преступление считается оконченным в момент распространения призыва, т.е. размещения соответствующей информации в общественном месте, уже считается публичным призывом, независимо от того, успел ли кто-нибудь с ним ознакомиться². При этом, аналогичным образом данная ситуация распространяется на осуществление призыва через СМИ и сеть Интернет: любой экстремистский призыв, совершенные с использованием СМИ либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), является уголовно наказуемой по ст. 2801 УК РФ. Таким образом, любой призыв в СМИ, ЭТС, ИТС и сети Интернет (в форме записи в блоге или даже комментария к записи в социальной сети) – публичен по своей форме и природе.

---

¹ Сичкаренко А.Ю. Организация экстремистского сообщества: проблемы законодательной регламентации // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: материалы Международной научно-практической конференции (Ставрополь, 6 февраля 2015 г.). Ставрополь: Издательство Северо-Кавказского федерального университета, 2015. С. 134.

² Моджорян Л.А. Становление и прогрессивное развитие демократических принципов международного права // Советский ежегодник международного права, 1968. М.: Наука, 1969. С. 74–88.

Исходя из этого, можно прийти к выводу, что «публичность» является оценочным признаком, а вопрос о публичности призывов должен разрешаться с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств совершенного деяния.

Считаем, что законодателю следовало уточнить предмет регулирования ст. 2801 УК РФ, конкретизировав к осуществлению каких именно действий, направленных на нарушение территориальной целостности государства, публично призывают виновные. Полагаем, что такие действия должны быть связаны с проявлениями внутренних угроз, тогда как внешние угрозы территориальной целостности Российской Федерации следует включить в предмет регулирования уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против мира и безопасности человечества. К таким нормам в настоящее время относятся статьи 353 и 354 УК РФ об ответственности за действия, относящиеся к агрессивной войне и публичным призывам к ее развязыванию, но не охватывающие все возможные внешние воздействия, способные нарушить целостность нашего государства¹.

Помимо этого, следует обратить внимание на то, что законодатель в ст. 2801 УК РФ, используя понятие «публичный призыв», как противоправное действие, употребляет его во множественном числе. Данное законодательное решение требует установления двух и более обусловленных публичных призывов, каждый из которых побуждает к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Однако, если исходить из Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г. № 11 (далее – постановление Пленума ВС РФ 2011 г. № 11), данное преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет².

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что публично обращается к другим лицам с целью побудить их к совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации³.

---

¹ Волова Л.И. Принцип территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1981. С. 22.

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (ред. от 03.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

³ Коровин Е.П. Вовлечение в совершение преступления: уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации. М.: Илекса, 2010. С. 63.

Субъектом является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Если рассматриваемые деяния совершаются лицом с использованием своего служебного положения, содеянное, при наличии к тому оснований, может дополнительно квалифицироваться по ст. 201, 285, 286 УК РФ.

Таким образом, публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, представляет собой самостоятельный вид подстрекательства, выражающийся в предложении, обращенном к не всегда определенному кругу лиц, участвовать в преступлении, объектом которого является территориальная целостность РФ (призывы о возможности и (или) необходимости разделения территории РФ на отдельные государства (автономные республики), о выходе из состава РФ, в том числе с помощью референдума, отдельных территорий; о присоединении части территории РФ к другим государствам; о любом другом нарушении территориальной целостности РФ), независимо от того, удалось ли побудить других граждан к совершению подобных действий или нет.

Савенко И.А.,

доцент кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России МВД России
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ ПО УК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И УК РФ

По оценкам экспертов уровень коррупции в России по-прежнему остаётся на высоком уровне. Россия уже третий год подряд набирает в рейтинге «Индекс восприятия коррупции» проведённом международной организации Transparency International в 2017г. 29 баллов из ста и занимает 135 место. Из соседей России по ИВК-2016 Иран и Украина прибавили по одному баллу, Казахстан и Непал — по два.¹ Таким образом, только в России, несмотря на предпринимаемые государственной властью меры, ситуация не меняется.

Снижению роста коррупционной преступности в Республике Казахстан способствовало усиление мер уголовно-правового характера, правовую основу которых составляет Уголовный кодекс и нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений».

---

¹ <https://transparency.org.ru/>

Одним из основных коррупционных преступлений, подрывающих авторитет государственной власти и разлагающих ее изнутри, является получение взятки. Проведем сравнительный анализ уголовной ответственности за взяточничество по уголовному законодательству Республики Казахстан и России.

Уголовный Кодекс Республики Казахстан (далее РК) в отличие от УК РФ поместил нормы об ответственности за взяточничество в отдельную главу «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления»¹.

В отличие от российского законодательства УК РК содержит понятие «уголовные правонарушения»², которые в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются на преступления и уголовные проступки³.

Уголовные проступки не представляют «большой общественной опасности»⁴ указываются в первой части состава преступления и за их совершение не предусматриваются такие виды наказания как «ограничение свободы, лишение свободы или смертная казнь»⁵.

УК РК, как и УК РФ, выделяет три состава взяточничества: получение, дача взятки и посредничество во взяточничестве в конструкцию которых не входят уголовные проступки. Объективная сторона получения взятки согласно ст. 366 УК РК состоит в требовании и получении взятки лично или через посредника за действия (бездействия), которые 1) «входят в служебные полномочия этого лица»⁶; 2) «оно в силу должностного положения может способствовать»⁷ им; 3) «за общее покровительство или попустительство»⁸.

Криминообразующие признаки, получения взятки в казахстанском и российском законодательстве полностью совпадающие в рамках данной статьи рассматриваться не будут.

Требование и получение взятки, квалифицируемое по нашему законодательству как получение взятки с вымогательством (п. «б» ч. 5 ст.290).

В качестве квалифицирующего признака в п. 4 ч. 3 статьи 366 УК РК выступает неоднократность «уголовных правонарушений»⁹ под которыми «признается совершение двух или более деяний, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи Особенной части настоящего Кодекса.

---

¹Уголовный кодекс Республики Казахстан с изм. и доп. по состоянию на 09.01.2018г.// <http://www.nma.org.kz/upload/2-УК%20РК%202016.pdf>

² Там же.Ст.10

³http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=803;-101//c // Ст.10 ч.1.

⁴ Там же.Ст.

⁵ Там же. Ст.10 ч.3

⁶ Там же. Ст.366 ч 1

⁷ Там же. Ст.366ч.1

⁸ Там же. Ст.366 ч.1

⁹ Уголовный кодекс Республики Казахстан с изм. и доп. по состоянию на 09.01.2018г. Ст.10 // <http://www.nma.org.kz/upload/2-УК%20РК%202016.pdf>

Преступление и уголовный проступок не образуют между собой неоднократность.¹» По общему правилу, только деяния, по которым не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, могут образовать между собой неоднократность. Кроме того, исходя из положения п.14 Нормативного постановления² одномоментное получение взятки от нескольких лиц, в случае, если в интересах каждого из них совершается отдельное действие, следует квалифицировать как получение взятки неоднократно.

Данная юридическая категория как разновидность повторности в УК РФ утратила законную силу с принятием в 2003 году ФЗ № 162 и в современном уголовном законодательстве неоднократность при наличии на то оснований может образовывать только реальную совокупность нескольких преступлений.

В УК РК как и в России, ответственность за взяточничество наступает независимо от завершенности заранее оговоренных действий со стороны должностного лица, при этом не важно, совершило оно действия (бездействие) в пользу взяткодателя или только намеревалось их совершить. Преступление «считается оконченным с момента принятия должностным лицом ..., хотя бы части передаваемых ему ценностей»³.

Сходна позиция казахстанского законодателя в отношении и предмета взятки. Предметом взятки по УК КР могут выступать «деньги, ценные бумаги, иное имущество, права на имущество или выгоды имущественного характера для себя или других лиц».⁴ Под последней категорией предмета взятки следует понимать оказание безвозмездно любых имущественных выгод (льгот) имеющих денежный эквивалент, в пользу не только субъекта взяточничества, но и других лиц либо организаций. В качестве примера можно привести разъяснения Нормативного постановления «...осуществление строительных, ремонтных работ, предоставление санаторных или туристических путевок...суд или кредитов на льготных условиях...»⁵

---

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан с изм. и доп. по состоянию на 09.01.2018г. Ст.10 // <http://www.nma.org.kz/upload/2-УК%20РК%202016.pdf>

² Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015г. № 8 О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений п.14// [http://online/zakon.Kz.Юрист-Комплекс правовой информации \(законодательство\) Республики Казахстан| ПАРАГРАФ-WWW](http://online/zakon.Kz.Юрист-Комплекс правовой информации (законодательство) Республики Казахстан| ПАРАГРАФ-WWW)

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013г. № 24» О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» п. 9//СПС «Консультант Плюс»; Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015г. № 8 О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений п.16// [http://online/zakon.Kz.Юрист-Комплекс правовой информации \(законодательство\) Республики Казахстан| ПАРАГРАФ-WWW](http://online/zakon.Kz.Юрист-Комплекс правовой информации (законодательство) Республики Казахстан| ПАРАГРАФ-WWW)

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан с изм. и доп. по состоянию на 09.01.2018г. Ст.366// <http://www.nma.org.kz/upload/2-УК%20РК%202016.pdf>

⁵ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015г. № 8 О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений п.5// [http://online/zakon.Kz.Юрист-Комплекс правовой информации \(законодательство\) Республики Казахстан| ПАРАГРАФ-WWW](http://online/zakon.Kz.Юрист-Комплекс правовой информации (законодательство) Республики Казахстан| ПАРАГРАФ-WWW)

По российскому законодательству предмет взятки расширен, имущественные выгоды заключаются не только в их предоставлении, но и в освобождении от имущественных обязательств.

В УК РК размер взятки в отличие от УК РФ не имеет абсолютной величины, его размер варьируется в зависимости от действующих цен и тарифов. Согласно ст. 3 УК РК значительный размер составляет сумма «от пятидесяти до трех тысяч месячных расчетных показателей»¹ (ч.2 ст.366); крупный размер – «свыше трех тысяч до десяти тысяч месячных расчетных показателей»² (ч.2 ст.366); особо крупный размер – «свыше десяти тысяч месячных расчетных показателей»³ (ч.4 ст.366).

С 1 января 2018 года месячный расчетный показатель (МРП) составляет 2 405 тенге⁴, а по курсу на 18.04.2018 один тенге равен 0,19 рубля⁵, следовательно, значительный размер составляет от 120.250 до 7.215.000 тенге (от 22.847,5 до 1.370.850 рублей.), крупный – от 7.215.000 до 24.050.000 тенге (от 1.370.850 до 4.569.500 рублей), особо крупный – свыше 24.050.000 тенге (4.569.500 рублей).

Российский законодатель также определил как отягчающее обстоятельство значительный размер взятки (свыше 25.000 рублей, ч.2 ст.290 УК РФ), крупный размер (свыше 150.000 рублей, ч.5 ст.290 УК РФ) и особо крупный размер (свыше 1.000.000 рублей, ч.6 ст.290 УК РФ)

В качестве наказания за получение взятки по УК РФ могут применяться: штраф от двадцатикратной до стократной суммы взятки в качестве альтернативной ответственности; принудительные работы на срок до пяти лет; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет как дополнительное наказание; лишение свободы от трех до пятнадцати лет. В УК РК наказание за получение взятки также дифференцировано в зависимости от ее размера и наличия отягчающих обстоятельств. В качестве основного вида наказания могут применяться: штраф в размере пятидесятикратной суммы взятки либо лишением свободы на срок до пяти лет (ч.1 ст.366). Максимальный размер штрафа в качестве наказания по особо квалифицированному составу (ч.4 ст.366), сопряженному с совершением группой лиц по предварительному сговору или в особо крупном размере составляет восьмидесятикратный размер суммы взятки и лишение свободы от 10 до 15 лет. Отсутствие минимального размера штрафа в ч.1-4 и срока лишения свободы в ч.1-2 препятствует

---

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан с изм. и доп. по состоянию на 09.01.2018г. Ст.3.п.2//

<http://www.nma.org.kz/upload/2-УК%20РК%202016.pdf>

² Там же. Ст.3 п. 38

³ Там же. Ст.3 п.3

⁴ <http://www.nma.org.kz/upload/2-УК%20РК%202016.pdf>

⁵Курсы валют//<https://pokur.su/>

реализации принципа справедливости и представляется его отрицательной чертой.

Однако, на наш взгляд, в качестве положительной тенденции выступает обязательное применение дополнительного наказания в виде «...пожизненного лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью»¹ наряду с конфискацией имущества. Указанные виды наказания не являются альтернативными и должны назначаться одновременно.

Применение такой превентивной меры способствует снижению коррупционной преступности. Данные об уровне коррупции в Республике Казахстан, приведенные в начале нашего исследования, прямо указывают на его положительный результат.

Несмотря на то, что данный вид наказания предусмотрен в ст.290 УК РФ «Получение взятки», в зависимости от общественной опасности он может назначаться «в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части ... на срок до двадцати лет в качестве дополнительного вида наказания»² и его применение не является абсолютно определенным. Законодатель в санкции указал «...или без такового»³. Судья при вынесении решения о наказании может его и не назначать, что значительно снижает эффективность борьбы с коррупционными проявлениями в государственном секторе. Конфискация имущества в качестве принудительной меры уголовно-правового характера может применяться, но по преступлениям коррупционной направленности назначается крайне редко.

В РК субъектами рассматриваемого преступления, как и в России являются должностные лица иностранного государства или международной организации, а также должностные лица, согласно ст.3 УК РК к последним относятся:

лицо, занимающее ответственную государственную должность, - лицо, ...для непосредственного исполнения функций государства и полномочий государственных органов, в том числе депутат Парламента, судья, а равно лицо, занимающее ...политическую государственную должность либо административную государственную должность корпуса «А»;

лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, - лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно - распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо организацией, доля государства в которой составляет более пятидесяти процентов;

---

¹ Ст.366 ч.1-4 и ст.50 ч.2.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред.31.12.2017г.) ст.290// СПС «КонсультантПлюс»//www.consultant.ru.

³ Там же ст.290

должностное лицо - лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно - распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан;

лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, - государственный служащий в соответствии с законодательством Республики Казахстан о государственной службе, депутат маслихата¹ (выборный орган местного самоуправления).

Таким образом, по субъекту состав получения взятки по казахстанскому и российскому уголовному законодательству совпадают. Субъективная сторона рассматриваемого преступления, как и в России, представлена прямым умыслом и корыстными мотивами.

В примечании к ст.366 УК РК указано, что «не является преступлением в силу малозначительности и преследуется в дисциплинарном или административном порядке получение впервые лицом, указанным в части первой настоящей статьи имущества, права на имущество или иной имущественной выгоды в качестве подарка при отсутствии предварительной договоренности за ранее совершенные законные действия (бездействие), если стоимость подарка не превышала двух месячных расчетных показателей»².

В ст. 509 ГК РК содержится указание на снятие запрета в принятии подарка «стоимость которого не превышает размеров десяти месячных расчетных показателей»³, что составляет 4.569,5 рублей, однако только в отношении государственных служащих, а также членов их семей «в связи с должностным положением государственных служащих или в связи с исполнением ими служебных обязанностей»⁴, но данная категория лиц не относится к субъектам взяточничества.

Таким образом, в законодательстве РК для представителей власти, лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций и приравненных к ним лиц, отсутствует правовое поле принятия подарка в отличие от российского законодательства. Получение подарка при отсутствии предварительной договоренности между дарителем и одаряемым лицом во время проведения протокольных мероприятий, если его стоимость «не превышает трех тысяч рублей»⁵, считается обычным подарком.

---

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан с изм. и доп. по состоянию на 09.01.2018г. Ст.3 п.п. 16,19,26,27,28//<http://www.nma.org.kz/upload/2-УК%20РК%202016.pdf>

² Там же. Примечание к ст.366

³ Гражданский Кодекс Республика Казахстан (Особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2018 г.) Ст.509 // <http://online.zakon.kz>

⁴ Там же.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Раздел 4. Глава 32 Ст.575//<http://www.gk-rf.ru/statia575>

Сравнительный анализ уголовной ответственности по российскому и казахстанскому законодательству позволяет сделать вывод, что состав объективной и субъективной стороны исследуемого состава преступления РК уже, однако опыт применения дополнительного наказания в виде «...пожизненного лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью»¹ наряду с конфискацией имущества был бы полезен для нашей страны. Применение указанной меры поможет снизить уровень не только взяточничества, но и коррупции в совокупности с другими мерами уровень коррупционной преступности. Поэтому, считаем необходимым внести изменения в ч. 2 ст. 47 УК РФ, заменив в предложении: «В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок до двадцати лет в качестве дополнительного вида наказания»² слова «на срок до двадцати лет» на «пожизненно».

В санкциях ч.ч.1-6 ст.290 УК РФ дополнительное наказание «с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью»³ на определенный срок и «или без такового»⁴, не зависимо от вида основного наказания, с которым оно применяется, заменить на применение его «с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью».

Сныткин Р.И.,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук,
подполковник полиции

СОВРЕМЕННОЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ СТ. 38 УК РФ

Статья 38 Уголовного кодекса России в 1996 году установила правомерность причинения вреда преступнику при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось

---

¹Уголовный кодекс Республики Казахстан с изм. и доп. по состоянию на 09.01.2018г. Ст.366 ч.1-4 и ст.50 ч.2//<http://www.nma.org.kz/upload/2-УК%20РК%202016.pdf>

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред.31.12.2017г.) ст.290// СПС «КонсультантПлюс»//www.consultant.ru

³ Там же ст.290

⁴ Там же ст.290

возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер¹. Законодатель поместил эту норму в состав обстоятельств, исключающих преступность деяния (Глава 8 УК РФ).

Внедрение в материю федерального закона означенной правовой меры, в равной степени распространяющейся на любое физическое лицо, явилось социально обусловленной новеллой уголовно-правовой практики, что повлекло ряд сложностей в реальном применении и реализации данного обстоятельства, исключающего преступность деяния, как с точки зрения фактических действий задерживающего субъекта, так и с точки зрения судебно-следственной квалификации таких событий.

Несмотря на то, что появлению норм ст. 38 предшествовала достаточно длительная доктринальная и законотворческая полемика во второй половине 20-го века, а также на сомнительную практическую эффективность текстологии норм и продолжающиеся рекомендации учёных теоретиков по развитию и совершенствованию Главы 8 УК РФ, положения указанной статьи действуют в первоначальной редакции 1996 года и не подвергались каких-либо корректировкам.

В содержании статьи 38 УК РФ законодатель конкретизирует предписание фундаментального порядка – конституционное (ст. 2, ст. 45, ст. 55 Конституции России). Каждому человеку и гражданину, согласно Конституции и уголовному закону России, предоставлено право на причинение задерживаемому преступнику вынужденного вреда. При объективно возникшей необходимости каждый человек может реализовать данное право. Уголовным кодексом России подобные общественные отношения взяты под охрану и регламентированы статьями Главы 8 в рамках обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Полагаем, обстоятельство причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, изначально следует признавать актом правомерного легитимного поведения, регулируемым отечественным уголовным законом. При этом также важно понимать, тем самым государство законотворческим путем активизирует граждан на волевые действия, связанные с задержанием преступников, положительным образом влияющие на социальные отношения. Криминологическими методами законодатель квалифицирует такое поведение как соответствующее правилам, требованиям и традициям человеческого общежития.

Исходя из буквального толкования закона, каждый человек (физическое лицо), независимо от пола, возраста, рода деятельности, профессии, занимаемой должности, звания, при обнаружении противоправных посягательств, преступлений, нарушений правопорядка, имеет защищённое уголовным законом право (а в отдельных случаях – обязанность) предпринимать безотлагательные (а порой экстренные) меры по предупреждению, пресечению, либо раскрытию правонарушений и преступлений, а в целом – по защите личности,

---

¹ См. подробнее: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 27.04.2018).

общества и государства от преступных посягательств. И одним из основных направлений криминологической превенции преступности, наряду с раскрытием преступлений, является выявление и задержание лиц их совершивших в целях отправления правосудия.

Обращаем внимание, что уголовно-правовая парадигма регламентирует правомерность причинения вреда при обстоятельстве задержания, а не задержание как процессуальную форму деятельности. Последнее является предметом административной и уголовно-процессуальной отраслей права. Диспозиции же норм уголовного закона позволяют необходимое (допускаемое) причинение вреда, выражающееся в ограничении свободы, причинении вреда здоровью, повреждении имущества, воздействии на иные блага – объекты уголовно-правовой охраны. По логике законодателя, правомерность подобного негативного воздействия на охраняемые уголовным законом объекты корреляционно связана с общественно полезными целями, результатами задержания субъекта преступления. С криминологической точки зрения это обстоятельство является важным фактором повышения гражданской активности в деле борьбы с преступностью. Подобные правовые меры следует отнести к категории общесоциальных элементов предупреждения преступности. С таким подходом согласились более 67 % опрошенных нами респондентов.

Аналогичной точки зрения придерживаются законодатели ряда зарубежных стран. Так, в части 3 статьи 35 Уголовного кодекса Республики Беларусь и в части 3 статье 33 Уголовного кодекса Республики Казахстан определено, что право на задержание лица, совершившего преступление, наряду со специально уполномоченными лицами имеют также потерпевшие и другие граждане¹.

Анализируя криминологическую значимость реализации уголовно-правового задержания, важно помнить, что степень общественной опасности причиняемого при этом вреда может достигаться лишь нарушением критериев правомерности (пределов и условий), которые строго определены в части 2 статьи 38 Уголовного кодекса России. В случае умышленного превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, или нарушения указанных условий правомерности, задерживающий может быть привлечен к уголовной ответственности, но не по общему правилу, а по привилегированным основаниям (статьи 108 и 114 кодекса) либо с учетом смягчающего наказания обстоятельства (пункт «ж» части первой статьи 61 УК), обусловленного самим состоянием (событием) задержания преступника.

---

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан (на русском языке, с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2018 г.) // Правовой портал [Электронный ресурс]. - URL: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575252#sub_id=330000 (дата обращения: 18.04.2018); Уголовный кодекс Республики Беларусь (на русском языке, с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2018 г.) // [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 18.04.2018).

С материально-правовой точки зрения, рассматриваемые нормы должны отвечать своему правовому предназначению, их юридическая природа должна быть идеальна по форме и содержанию. В случае со ст. 38 УК РФ, форма как правовая составляющая выражается в непротивоправности, а содержание – в отсутствии при уголовно-правовом задержании общественной опасности. Регламентацией уголовно-правового субинститута причинения вреда при задержании должна быть обеспечена неотвратимость социально положительной оценки деяния. В связи с этим возможно и необходимо определить форму данного обстоятельства как деяния не просто «непреступного», а именно правомерного. Это в полной мере отвечает его природе – реализации предоставленного права в совокупности с исполнением предписанных условий правомерности. Кроме того, формальная категория правомерности причинения вреда при задержании полностью раскрывает содержание социальной допустимости такого деяния.

В юридической литературе, вместе с тем, можно встретить гипотезу поощрительной модели правовой формы обстоятельства причинения вреда при задержании в структуре уголовного закона. Мы же, в свою очередь, полагаем, что общественные отношения по поводу вознаграждения за оказанное содействие в борьбе с преступностью и обеспечении общественной безопасности вполне регулируются нормами иных отраслей права. В частности, Федеральный закон «О полиции» определяет, что полиция вправе объявлять о назначении вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, и выплачивать его гражданам; поощрять граждан, оказавших помощь полиции в выполнении иных возложенных на нее обязанностей¹. Приказ Федеральной службы безопасности России от 16.10.2010 № 507 регламентирует выплату денежного вознаграждения лицам, оказывающим содействие в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористического акта, выявлении и задержании лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших такой акт².

В рамках предлагаемой нами дефиниции, правомерность, употребляемая по отношению к обстоятельству задержания (ст. 38 УК РФ), должна пониматься именно с уголовно-правовой точки зрения. Изложение диспозиции ч. 1 ст. 38 УК РФ нам представляется со слов «*правомерным признается причинение...*».

Охраняя и защищая эти правоотношения, уголовное право участвует в их регулировании, во-первых, путем определения обязанности государства признавать правомерность действий задерживающего, а во-вторых, путем определения

---

¹ См.: п. 34 части 1 статьи 13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О полиции» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 24.03.2018).

² См.: Приказ ФСБ РФ от 16.10.2010 № 507 «О денежном вознаграждении лиц, оказывающих содействие в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористического акта, выявлении и задержании лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших такой акт» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 24.03.2018).

меры (пределов) правомерного поведения последнего, предупреждая нарушение этих пределов санкциями норм Особенной части УК РФ: статьями 108 и 114 предусмотрена уголовная ответственность за превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Отмечая практическое значение законодательного разрешения рассматриваемого института, В.Ф. Кириченко пишет: «С одной стороны, оно создает определенные гарантии от неосновательного привлечения к ответственности за такой вред, с другой – является гарантией для преступника от возможного самосуда и расправы»¹. Таким образом, задерживаемый, не являясь, по сути, участником данных правоотношений, вместе с тем, также защищен уголовным законом от произвола.

Действия задерживающего могут выражаться в причинении задерживаемому лицу физического, имущественного или морального вреда, обусловленного необходимостью ограничения свободы передвижения последнего в целях передачи его органам власти.

Случевская Ю.А.,
доцент кафедры уголовного права, криминологии и
уголовно-исполнительного права
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ЖИВОТНЫЙ МИР

Традиционно в общей структуре преступности, регистрируемой в Российской Федерации, удельный вес экологической преступности является незначительным – за последние 15 лет он не превышал 1,5 %, в 2017 году составил – 1,18 %². Преступления, посягающие на животный мир, занимают значительную долю в общей структуре экологической преступности. Прежде чем перейти к некоторым особенностям, связанными с их квалификацией, определим перечень составов такого рода преступлений. В статье 1 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ животный мир определяется как совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к

---

¹ Кириченко В.Ф. Обстоятельства, исключющие уголовную ответственность // Советское государство и право. 1958. № 8. С. 40.

² Состояние преступности // www.mvd.ru (Электронный ресурс. Режим доступа: 08.02.2018)

природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации. Животный мир выступает в качестве предмета преступного посягательства в составах преступлениях, предусмотренных следующими статьями: ч. 1 ст. 249, ст. 256, ст. 257, ст. 258, ст. 258.1 УК РФ.

В связи с принятием Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 330-ФЗ, в соответствии с которым в ст. 256 УК РФ введено примечание об установлении размера крупного ущерба (сто тысяч рублей) и особо крупного (двести пятьдесят тысяч рублей), было фактически декриминализовано значительное количество посягательств на водные ресурсы, что отразилось на общем количестве регистрируемых экологических преступлений. Так, в 2016 году за экологические преступления осуждено 3697 человек, при этом за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ) осуждено 1120 человек, за незаконную охоту (ст. 258 УК РФ) осуждено 224 человека, за незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (ст. 258.1 УК РФ) осуждено 167 человека; в 2015 году осуждено – 8960, ст. 256 УК РФ – 3348, ст. 258 УК РФ – 466, ст. 258.1 – 381; в 2014 году осуждено – 9475, ст. 256 УК РФ – 3942, ст. 258 УК РФ – 432, ст. 258.1 – 194; в 2013 году осуждено – 10224, ст. 256 УК РФ – 4698, ст. 258 – 514¹.

Подход законодателя в части установления размера крупного и особо крупного ущерба в ст. 256 УК РФ вызывает определенные вопросы, не только в связи с его недостаточной обоснованностью, а, главным образом, с его бессистемностью. Так, в статью 258 «Незаконная охота», предусматривающую, в том числе, ответственность за незаконную охоту с причинением крупного ущерба, соответствующие изменения в части установления его конкретной суммы не были внесены. Таким образом, при определении наличия крупного ущерба, причиненного незаконной охотой, будут учитываться не только количество и стоимость добытых, поврежденных и уничтоженных животных, но и их экологическая ценность, значимость для конкретного места обитания, численности популяции. Это положение непосредственно закреплено в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». В соответствии с новой редакцией ст. 256 УК РФ экологическая ценность водных биоресурсов и их значимость для конкретного места обитания не влияет на квалификацию. На наш взгляд, отказ от оценки

---

¹ Судебная статистика // www.cdep.ru (Электронный ресурс. Режим доступа: 20.02.2018)

экологической ценности и значимости конкретного вида водного биологического ресурса для конкретного водного объекта или животного для конкретного места обитания, которые необходимо рассматривать как единые экологические системы, представляется не вполне оправданным.

В 2013 году в УК РФ была введена ст. 258.1, предусматривающая ответственность за незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации. Обоснованность выделения этого состава преступления не вызывает сомнения, при этом действительно учитывается особая экологическая ценность такого рода диких животных и водных биологических ресурсов. В то же время незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов квалифицируется по соответствующей части ст. 258.1 УК РФ только в том случае, если они включены в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 г. № 978 (далее – Перечень). В том случае, если речь идет о незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов, которые не включены в соответствующий Перечень, то действия лица необходимо квалифицировать по соответствующей части ст. 256 или 258 УК РФ. Вопрос о том, соответствует ли правилам конструирования состава преступления ограничение предмета преступного посягательства, предусмотренного ст. 258.1 УК, вышеуказанным Перечнем, остается открытым. Формулировка в названии Перечня «для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» наводит на мысли, что не только для каждой отрасли права, но и для разных составов экологических преступлений, могут создаваться отдельные перечни особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации.

Обратим внимание на другие наиболее распространенные проблемы, возникающие при квалификации преступлений, посягающих на животный мир.

Анализ судебной практики показывает, что в подавляющем большинстве уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 256 УК, виновными используются сетные орудия лова, факт применения которых во многих случаях выступает в качестве единственного признака объективной стороны преступления. Рассматривать ли такого рода орудия лова в качестве запрещенного, незаконного или квалифицировать как применение способа массового истребления водных биологических ресурсов? Эти вопросы

не нашли однозначно разрешения в практической деятельности. Изменения в п. «б» ч. 1 статьи 256 УК РФ, внесенные на основании Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 330-ФЗ, в соответствии с которыми соответствующий квалифицирующий признак деяния был дополнен словами «или других запрещенных орудий», вызвали еще больше вопрос. Слово «запрещенных» относится только к орудиям или также способам? Слова «массового истребления водных биологических ресурсов» касаются только способа или орудия тоже?

Проведенный анализ положений законодательства и соответствующих постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации позволяет сформулировать следующие выводы. В специальных нормативных правовых актах (правилах рыболовства для рыбохозяйственных бассейнов, утвержденных соответствующими приказами Минсельхоза России) определены виды запретных орудий и способов добычи (вылова) водных биоресурсов, при этом запретные способы добычи (вылова) водных биологических ресурсов не тождественны понятию «способы массового истребления водных биологических ресурсов». Для того, чтобы квалифицировать действия как применение способа массового истребления водных биологических ресурсов, необходимо установить, что использовалось орудие лова, на применение которого в специальном нормативном правовом акте установлен запрет, или орудия лова использовались в порядке, на который установлен запрет как на способ добычи (вылов) водных биологических ресурсов. При этом необходимо установить с учетом конкретных обстоятельств дела наличие последствий в виде массовой гибели водных биологических ресурсов, отрицательного влияния на среду их обитания или угрозы наступления таких последствий. В то же время установление факта, что сетное орудие лова относится к запрещенным, не влечет автоматической квалификации деяния по п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ.

Схожие трудности возникают и при определении такого квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ, как с применением иных способов массового уничтожения птиц и зверей. Алгоритм при их разрешении видится следующим образом. Необходимо установить, что на использование такого рода орудия или способа добычи в правилах охоты, утвержденных уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, установлен запрет, и их применение повлекло или может повлечь массовую гибель животных.

В статье освещена небольшая часть проблем, возникающих в практической деятельности при квалификации преступлений, посягающих на животный мир. К сожалению, необходимо констатировать, что в их основе, главным образом, лежит непоследовательность и бессистемность изменений, вносимых в соответствующие положения УК РФ.

Соловьев В.С.,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВУ В СОЦИАЛЬНОМ СЕГМЕНТЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Перетекание значительной части социальных отношений в информационно-телекоммуникационную среду неминуемо привело к тому, что туда же переместилось значительное число криминальных явлений, в том числе и вымогательство. В науке такие деяния получили название условно-цифрового вымогательства или кибершантажа¹.

Существуют мнения, что любое кибервымогательство требует заражения информационной системы вредоносным программным обеспечением, однако это не так². В последние годы достаточно большое число вымогательств, совершенных посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий, – это деяния, связанные с требованием передачи денежных средств под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Большинство таких сведений представляют собой информацию о частной жизни лица, фотографии и видеозаписи интимного характера.

Можно обозначить две криминальные ситуации совершения вымогательства в социальном сегменте сети Интернет. В первой из них информация, в неразглашении которой заинтересован потерпевший, хранится у преступника, и факт ее неразглашения поставлен в зависимость от передачи потерпевшим денежных средств или иного имущества. Это «классическое» вымогательство и, как правило, юридическая оценка деяния в такой ситуации не вызывает вопросов.

Достаточно сложной выглядит квалификация деяния в ситуации, когда информация о частной жизни лица на момент предъявления требований передачи денег или имущества уже размещена в сети Интернет, а преступник вымогает ценности за ее удаление.

Буквальное понимание термина «угроза» в ст. 163 УК РФ предполагает то, что преступник ставит возможность распространения информации

---

¹ Лопатина Т.М. Условно-цифровое вымогательство, или кибершантаж // Журнал российского права. 2015. № 1 (217). С. 118.

² Гребеньков А.А. Кибервымогательство как информационное преступление // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем. Сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Пенза, 2017. С. 152.

в зависимости от того или иного варианта поведения потерпевшего. Распространение информации при этом выглядит как одномоментное действие аналогичное применению насилия или уничтожению имущества. При таком подходе действия виновного нельзя квалифицировать как вымогательство, поскольку невозможно угрожать тем, что уже свершилось. Однако можно рассматривать распространение информации как процесс. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» распространение информации – это «действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц». Очевидно, что такие действия могут носить длящийся характер. В зависимости от длительности нахождения информации в свободном доступе могут увеличиваться масштабы ее распространения, то есть число ознакомившихся с ней лиц. При таком подходе совершение действий, направленных на распространение информации, не препятствует продолжению угрозы потерпевшему со стороны вымогателя. Однако такие рассуждения, безусловно, носят дискуссионный характер и могут быть восприняты как расширительное толкование норм уголовного закона.

В настоящее время судебная практика идет по пути признания возможности угрожать распространением уже размещенной в сети информации. Так, «А. в январе 2015 года, находясь у себя дома, умышленно, осознавая противоправный характер своих действий, в сети интернет с использованием IP-адресов № ..., зарегистрированный под именем «Фаир-Авердун», на сайте под названием «ВКонтакте», в группе под названием «Курицы Махачкалы (<http://vk.com/kury05>)», выложил, для всеобщего просмотра посетителей группы, фотографии С., 1989 г.р., а также сведения о частной жизни и комментарии, в которых содержатся сведения, порочащие честь и достоинство последней. С целью хищения чужого имущества, путем вымогательства, под угрозой дальнейшего распространения вышеуказанной информации, 29.01.2015 г. потребовал от С. представившаяся под именем «Barbie», перевода денежных средств в сумме 10 000 рублей за удаление фотографий на счет электронного кошелька “Вебмани”, которые были переведены последней на указанный адрес»¹. Приговором Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан А. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 163 УК РФ, ч. 2 ст. 128.1 УК РФ.

Более того, суды описывают факты распространения информации как средство принуждения потерпевших к передаче предмета вымогательства. В приговоре Советского районного суда г. Краснодара указано, что «С., не получив от К. требуемые им деньги, реализуя свой преступный умысел,

---

¹ Приговор № 1-96/2015 от 6 мая 2015 г. // Архив Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан.

направленный на распространение в средствах массовой информации сведений о частной жизни К., составляющих её личную и семейную тайну, с целью принудить К. к передачи вымогаемых денег, распространил в средствах массовой информации, в частности, в социальной сети фотографию К. в обнаженном виде, без её согласия, тем самым нарушил права К., предусмотренные ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 24 Конституции РФ, регламентирующие право лица на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, так как указанная фотография К. стала доступна неопределенному кругу лиц»¹.

При квалификации вымогательства, сопровождающегося распространением сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, в социальном сегменте сети Интернет, уместны рассуждения о влиянии настроек приватности интернет-страницы на юридическую оценку деяния. К примеру, в социальной сети «ВКонтакте» имеется возможность редактировать 22 настройки приватности страницы, вплоть до ограничения видимости всей размещенной информации только для владельца страницы. Примерно аналогичным функционалом обладают и другие популярные социальные интернет-ресурсы. Косвенно на юридическое значение настроек приватности обращается внимание и в судебных решениях. В приговоре мирового судьи судебного участка № 73 Ленинского округа г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края указано, что «С. без согласия П., распространил сведения о её частной жизни, составляющие личную тайну П., разместив и публично продемонстрировав фотографии П. в обнаженном и полуобнаженном виде в профилях социальных сетей информационно-телекоммуникационной сети Интернет, не заблокированных от доступа посторонних лиц, не менее семи фотографий в социальной сети «ВКонтакте», и не менее трех фотографий в социальной сети «Мой мир», сделав их доступными для неопределенного круга лиц, после чего указанные фотографии были просмотрены посторонними лицами, тем самым С. нарушил предусмотренную частью 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации право П. на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени»².

В таких случаях на первый план выходит одна из традиционных для уголовного права проблем – проблема понимания и толкования публичности. В доктрине «существуют четыре подхода к решению данной проблемы, которые обладают достоинствами и недостатками. Под публичностью можно понимать обращение:

- 1) к двум и более лицам;

---

¹ Приговор № 1-665/2016 от 13 октября 2016 г. // Архив Советского районного суда г. Краснодара.

² Приговор № 1-16/2014 от 10 февраля 2014 г. // Архив мирового судьи судебного участка № 73 Ленинского округа г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края.

2) многим лицам, воспринимаемое в момент его высказывания не только теми, кому субъект преступления его адресовал, но и другими лицами;

3) широкому кругу лиц, под которым подразумевается большой, но поддающийся определению по численности круг лиц. При этом нижняя граница численности законодателем не указана, но отлична от двух;

4) неопределенному кругу лиц. Имеется в виду, что аудитория столь велика, что ее численность субъектом преступления не осознается и не конкретизируется»¹.

К сожалению, ответа на вопрос о том, что же такое публичная демонстрация, какое количество лиц необходимо ознакомить с информацией чтобы ее впоследствии нельзя (или можно для привлечения к ответственности по ст. 163 УК РФ) было распространить ни закон, ни акты официального толкования не содержат.

Эффективным выходом из сложившейся ситуации могло бы послужить совершенствование ст. 163 УК РФ в части установления ответственности за требование передачи предмета вымогательства за прекращение распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Страунинг Ю.А.,
заместитель начальника кафедры криминологии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В УСЛОВИЯХ МЕГАПОЛИСА

Современный мегаполис оказывает изменяющее воздействие на все компоненты природной среды. Это происходит потому, что здесь наблюдается повышенное загрязнение атмосферного воздуха, особенный температурный и водный режимы, наличие железобетонных конструкций, площади и улицы, покрытые асфальтом, подземные коммуникации в зоне корневой системы, освещение растений в течение полных суток, а также активное использование городских зеленых зон населением. Необходимо помнить, что мегаполис центр моноцентрических агломераций, подчиняющий своему воздействию все расположенные рядом городские территории по причине

---

¹ Бажин Д.А. К вопросу о понимании публичности в уголовном праве // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 164.

превосходства своими размерами и социально-экономическим потенциалом. Таким образом, можно говорить о важной особенности окружающей среды мегаполиса - её гетеротрофности, которая выражается в зависимости от прилегающей к нему территории, являющейся источником энергетических и водных ресурсов и принимающей поступающие бытовые и промышленные отходы. При этом открытый характер любой экосистемы обуславливает негативное влияние экологической ситуации мегаполиса на экологическую обстановку и на окружающих его территориях.

Справедливым будет сказать, что для России это также является актуальным, учитывая, что по состоянию на 1 января 2017 г. число городов в стране достигло 1 114, пятнадцать из которых имеют более чем миллионное население. В Российской Федерации, при общей численности населения около 146 млн человек, в городах и поселках городского типа проживают 106 млн человек (73%), хотя города занимают всего 0,3% территории страны. Без сомнения крупнейший мегаполис страны это г. Москва. Рост территории города происходил стихийно и, по мнению специалистов, «подшло к опасной черте, когда любое новое воздействие на природную среду может привести к аномальным природным реакциям»¹. Этому свидетельствуют происходящие изменения, так в Московской мегаполисе все чаще регистрируются случаи экстремальных погодных условий (град, сильные ветры со скоростью более 15 м/с, сильные ливни и снегопады, ледяной дождь, экстремально высокие и низкие температуры воздуха и др.).

Все эти обстоятельства, требуют специальное научное изучение, а также выработку комплекса криминологических решений, направленных на обеспечение экологической безопасности в мегаполисе. В этой связи важным направлением повышения эффективности противодействия экологическим правонарушениям и преступлениям в условиях мегаполиса выступает экологическая экспертиза.

Под экологической экспертизой понимается установление соответствия намечаемой хозяйственной и иной деятельности экологическим требованиям и определение допустимости реализации объекта экологической экспертизы. Оценка воздействия на окружающую среду проводится в отношении планируемой хозяйственной и иной деятельности, которая может оказать прямое или косвенное воздействие на окружающую среду, независимо от организационно-правовых форм собственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей².

---

¹ Непомнящий С.В. Расширение Москвы: асфиксия тотальной субурбанизации или новые формы урбанизации? // Нерешенные экологические проблемы Москвы и Подмосковья. М.: Медиа-ПРЕСС, 2012. С. 343.

² Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об охране окружающей среды» //Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

При размещении зданий, строений, сооружений и иных объектов должно быть обеспечено выполнение требований в области охраны окружающей среды, восстановления природной среды, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов, обеспечения экологической безопасности с учетом ближайших и отдаленных экологических, экономических, демографических и иных последствий эксплуатации указанных объектов и соблюдением приоритета сохранения благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов¹.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона «Об экологической экспертизе»² экологическая экспертиза основывается на принципе презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной или иной деятельности. «Отсутствие положительного заключения государственной экологической экспертизы на ведение строительных работ в пределах прибрежной защитной полосы р. Москва, для которой установлен особый режим природопользования, является грубейшим нарушением закона, прав граждан на благоприятную окружающую среду. Возведенные собственником земельных участков постройки являются самовольными, так как созданы на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и созданы без получения на это необходимых разрешений, в связи, с чем подлежат сносу лицом, их осуществившим либо за его счет»³.

Порядок проведения государственной экологической экспертизы (ГЭЭ) регулируется Федеральным законом «Об экологической экспертизе», Положением о порядке проведения государственной экологической экспертизы⁴, Регламентом проведения ГЭЭ⁵. Государственная экологическая экспертиза проводится на федеральном уровне и уровне субъекта Российской Федерации уполномоченными на то федеральными органами исполнительной власти.

В соответствии с этими документами установлены основные принципы экологической экспертизы:

---

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) "Об охране окружающей среды" //Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

² Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. «Об экологической экспертизе» //СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.

³ Страунинг Ю.А. Страунинг Ю.А. Криминологическая характеристика и предупреждение экологических преступлений в условиях мегаполиса (на материалах Москвы и Московской области). Дис. ... кандид. юрид. наук. Москва, 2006. С. 144.

⁴ Постановление Правительства РФ от 11 июня 1996 г. № 698 «Об утверждении Положения о порядке проведения Государственной экологической экспертизы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 40. Ст. 4648.

⁵ Приказ Госкомэкологии РФ от 17 июня 1997 г. № 280 «Об утверждении «Регламента проведения Государственной экологической экспертизы» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1997. № 16.

- презумпция потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности;

- обязательность проведения ГЭЭ до принятия решений о реализации объекта экологической экспертизы и порядок ее проведения

- независимость, вневедомственность, широкая гласность и участие общественности.

В настоящее время с учетом реформирования структуры федеральных органов исполнительной власти на законодательном уровне определены уполномоченные органы в проведении государственной экологической экспертизы - Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) и Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор)¹. В настоящее время в области проведения государственной экологической экспертизы действует Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору и МПР РФ от 10 сентября 2007 г. № 619/235 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору и Федеральной службы по надзору в сфере природопользования исполнения государственной функции по организации и проведению государственной экологической экспертизы» обеспечивающий взаимодействия между двумя службами.

Применительно к экологически значимой деятельности юридических и физических лиц, объектом государственной экологической экспертизы в мегаполисе являются:

- все виды градостроительной документации, в том числе проекты детальной планировки общественного центра, жилых районов, магистралей городов; проекты застройки кварталов и участков городов и других поселений;

- технико-экономические обоснования и проекты строительства, реконструкции, расширения, технического перевооружения, консервации и ликвидации организаций и иных объектов хозяйственной деятельности независимо от их сметной стоимости, ведомственной принадлежности и форм собственности, расположенных на территории мегаполиса;

- иные виды документации, которая обосновывает хозяйственную и иную деятельность и реализация которой способна оказать прямое или косвенное воздействие на окружающую среду в пределах мегаполиса.

---

¹ Указ Президента РФ от 20 мая 2004 г. № 649 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 21. Ст. 2023; Постановление Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 400 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования и внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2004 г. № 370» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 32. Ст. 3347; Постановление Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 401 «О Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 32. Ст. 3348.

На основании изложенного, мы приходим к выводу, что среди организационно-управленческих мер предупреждения экологических преступлений в условиях мегаполиса наиболее эффективной и актуальной является государственная экологическая экспертиза.

Табакова Н.А.,
преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В рамках государственной политики, направленной на обеспечение граждан доступным жильем 30.12.2004 был принят Федеральный закон №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», который за счет введения обязательной государственной регистрации в Управлении Федеральной регистрационной службы договора долевого участия исключил двойные продажи квартир. Кроме того, указанным законом установлен исчерпывающий перечень целей, для достижения которых застройщик вправе использовать денежные средства, уплачиваемые участниками долевого строительства по договору (ст.18). Однако данным нормативным актом не было предусмотрено надлежащего механизма противодействия преступным схемам привлечения денежных средств граждан для строительства недвижимого имущества, что породило такое явление, как обманутые дольщики.

В России проблема обманутых граждан, чьи денежные средства были привлечены для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости стоит на протяжении более 15 лет. Причинами существующего кризиса на рынке долевого строительства являются не только коррупция, неразвитость финансового рынка, недобросовестность и неумение застройщиков работать с большим числом граждан, вкладывающих в строительство личные средства, но и существующие пробелы в законодательстве.

В последние годы большое количество резонансных судебных процессов, связанных с грубыми нарушениями закона в сфере долевого строительства, перевело данную проблему из разряда гражданско-правовых от-

ношений в политическую плоскость, поскольку возникли целые общественные движения «обманутых дольщиков»¹, которые зачастую вкладывают свои последние денежные средства для приобретения комфортного и доступного жилья, а в результате лишаются последней возможности его приобретения. По данным Минстроя России в стране в настоящее время насчитывается более 800 проблемных домов, более 47000 обманутых дольщиков ждут защиты своих нарушенных прав в гражданско-правовом порядке и не исключают возможности уголовно-правового воздействия на виновных лиц².

Все это в очередной раз подтолкнуло законодателя на принятие поправок в Уголовный кодекс РФ в целях обеспечения решения возникших проблем, направленных на защиту прав граждан в сфере долевого строительства многоквартирных домов и других объектов недвижимости. Попытки внесения подобных изменений в Уголовный кодекс РФ ранее оказывались безрезультатными³.

Федеральным законом от 01.05.2016 № 139-ФЗ Глава 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса РФ была дополнена статьей 200.3, предусматривающей ответственность за привлечение денежных средств граждан для строительства в нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости. До 12 мая 2016 г. ответственность застройщиков за нарушение указанных требований предусматривалась только ч.1 ст. 14.28 КоАП РФ. Кроме того, до момента принятия указанного Федерального закона отсутствовали единые правовые подходы к квалификации действий недобросовестных застройщиков. Как правило, квалификация производилась по ст. 159, 160, 165, 171, 201 УК РФ.

Согласно ст.200.3 УК РФ основанием уголовной ответственности является привлечение денежных средств граждан для строительства в нарушение требований законодательства России об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости. При этом определяющим признаком, отграничивающим уголовно-правовую норму от административного правонарушения является размер привлекаемых денежных средств – в крупном либо особо крупном размере. На сегодняшний день крупный размер составляет сумму, превышающую три

---

¹ См.: Нилов И.Л. Потребительский экстремизм в сфере долевого строительства // Евразийская адвокатура: международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 4. С.107.

² См.: Генпрокуратура: в России растет количество недобросовестных застройщиков. URL: <https://realty.newsru.com/article/11oct2017/dolshiki> (дата обращения 15.03.2018).

³ См.: Проект Федерального закона № 138098-6 «О внесении изменения в ст.201 УК РФ» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 13.09.2012). Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

миллиона рублей, особо крупный – пять миллионов рублей. Однако вопрос об исчислении указанного размера остается открытым – относится ли он к сумме денежных средств, полученной от одного или от разных граждан в совокупности. В первом случае необходимо иметь ввиду, что в некоторых регионах России, в том числе в небольших городах, средняя стоимость общей площади однокомнатной либо двухкомнатной квартиры на первичном рынке жилья может составлять менее трех миллионов рублей, в связи с чем, основания для привлечения к уголовной ответственности будут отсутствовать.

Кроме того, диспозиция указанной нами нормы, законодателем сформулирована как бланкетная. Для привлечения лица к уголовной ответственности обязательным условием помимо факта привлечения денежных средств от гражданина (граждан) в крупном размере, является одновременное нарушение требований российского законодательства об участии в долевом строительстве. Однако в самой норме закона, какие именно нарушения должны быть допущены со стороны застройщика, не указано. В связи с чем, для правильного уяснения юридической сущности нормы необходимо обращение к иным отраслевым нормативным правовым актам и при квалификации преступления по ст.200.3 УК РФ правоприменителю необходимо в описательно-мотивировочной части процессуальных документов обязательно указывать, какие конкретно пункты и статьи соответствующих предписаний нарушены.

Правом на привлечение денежных средств участников долевого строительства для строительства (создания) многоквартирного дома на основании договора участия в долевом строительстве обладает только застройщик, отвечающий требованиям, предусмотренным ч.2 ст.3 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ, при наличии полного комплекта разрешительной документации. Кроме того, в соответствии с ч.2 ст.19 указанного закона, деятельность застройщика подтверждается не только проектной декларацией, направляемой в орган, осуществляющий государственный контроль в области долевого строительства еще до заключения договора с первым участником долевого строительства, но и рядом других официальных документов. Застройщик, привлекающий денежные средства участников долевого строительства, обеспечивает свободный доступ к информации о своей деятельности посредством создания и ведения в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" сайта, на котором должна быть размещена вся документация, указанная в законе, фотоматериалы о текущем состоянии возводимых объектов в отношении каждого многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости (ст.3.1 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ).

Однако, сегодня продолжают существовать теневые схемы, используемые недобросовестными застройщиками с целью обмана дольщиков, не

подпадающие под действие ст.200.3 УК РФ. Такие нарушения, как существенная просрочка сдачи объекта в эксплуатацию, прекращение строительства и т.д., не указаны в данной статье УК РФ.

Кроме того, возникает вопрос о возможности привлечения лица к уголовной ответственности по ст.200.3 УК РФ, когда на момент привлечения денежных средств граждан организация-застройщик отвечала всем требованиям законодательства об участии в долевом строительстве, но в последующем возникли какие-либо нарушения указанных требований, что привело к образованию так называемых долгостроев и, собственно, нарушению договорных обязательств перед дольщиками. Здесь необходимо обратить внимание на то, что целью законодателя при введении данной статьи была защита прав участников долевого строительства от действий недобросовестных застройщиков, которые привели к невозможности возврата денежных средств и получения в собственность объекта недвижимости независимо от момента получения денежных средств от дольщика. В силу примечания 2 к статье 200.3 УК РФ, если лицо, совершившее указанное преступление, возместит в полном объеме сумму привлеченных денежных средств и (или) примет меры, в результате которых многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости будет введен в эксплуатацию, оно подлежит освобождению от уголовной ответственности. Наличие такого условия позволяет говорить о том, что положения рассматриваемой статьи будут применяться в отношении и тех лиц, чьи недобросовестные действия имели место после непосредственного привлечения денежных средств участников долевого строительства¹.

Остается на сегодняшний день не разрешенным и вопрос относительно возмещения ущерба в условиях существующих инфляции, убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами. Привлекая денежные средства дольщиков для оплаты своих услуг и строительства объекта долевого строительства, застройщик определенное время пользуется полученными денежными средствами и, следовательно, несет бремя их обесценивания. Участник долевого строительства, уплативший деньги за объект долевого строительства, в случае невыполнения застройщиком своих обязательств по строительству объекта долевого строительства по истечении нескольких лет уже не сможет рассчитывать на приобретение квартиры по такой же стоимости и такого же качества, которая могла быть ему ранее доступна, ввиду постоянного удорожания строительных материалов,

---

¹ См: Лапшина Я.А., Потетин В.А. Обманутые дольщики – проблемные аспекты применения уголовно-правовой нормы // Вопросы российского и международного права. 2017. Т.7. № 6А. С. 133.

энергии, недвижимости¹. По нашему мнению, было бы целесообразно в качестве условия освобождения от уголовной ответственности по ст.200.3 УК РФ предусмотреть обязанность возмещения потерпевшему, как реального ущерба, так и выплату процентов по денежному обязательству. В настоящее время, законодательством возможность увеличения суммы ущерба путем индексации предусмотрена только в порядке гражданского судопроизводства. Кроме того, нельзя однозначно толковать понятие мер, принятых застройщиком для завершения строительства жилого дома, под которыми может быть признан простой факт передачи проектной документации муниципальной администрации или новому застройщику, служащий основанием освобождения от уголовной ответственности.

В соответствии с Федеральным законом участником долевого строительства может стать любое физическое либо юридическое лицо, желающее инвестировать средства в постройку жилого многоквартирного дома или другого объекта недвижимости (ст.1 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ). Однако, согласно действующей редакции ст.200.3 УК РФ, юридические лица фактически исключены из числа возможных потерпевших в результате прямого указания в диспозиции данной статьи на запрет привлечения денежных средств только граждан. Это в свою очередь оставило без правовой защиты интересы юридических лиц, что противоречит конституционным положениям, устанавливающим равную защиту для всех форм собственности.

Рассмотренные в статье некоторые проблемы уголовно-правовой нормы, предусматривающей уголовную ответственность застройщиков, порождают больше вопросов, чем ответов. Положения ст.200.3 УК РФ имеют более выгодное положение не для дольщиков, а для застройщиков. Ранее, зачастую действия недобросовестных застройщиков квалифицировались по ч.4 ст.159 УК РФ, относящейся к категории тяжких преступлений, срок наказания за которое достигает до десяти лет лишения свободы. Санкция введенной ст.200.3 УК РФ явно меньше, она относит данное преступление к категории небольшой (средней) тяжести, что позволит недобросовестным застройщикам проще избегать наказания, в том числе по основаниям, предусмотренным п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ, а также есть вероятность применения обратной силы уголовного закона².

Сегодня уголовная политики в России идет по пути расширения перечня преступлений. Государство всячески пытается снизить риски участ-

---

¹ См.: Трюхан Д.В. Освобождение от уголовной ответственности за преступления, связанные с нарушением законодательства в сфере привлечения денежных средств граждан к участию в долевым строительстве многоквартирных домов //Общество и право. 2017. № 4. С. 79.

² См.: Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара за 2016 г. Дело № 1-804/2016.

ников долевого строительства к минимуму, при этом ужесточая как требования к застройщикам в результате проводимых реформ в сфере долевого строительства, так и путем введения специальных статей для привлечения к уголовной ответственности за нарушение норм в сфере долевого строительства.

В любом случае, хотя норма ст. 200.3 УК РФ несовершенна и не способна в полной мере защитить интересы участников долевого строительства, само по себе ее наличие в УК РФ неизбежно приведет со временем к рассмотрению «резонансных» дел о привлечении застройщиков к уголовной ответственности. Для эффективного применения ст.200.3 УК РФ необходима унификация судебной практики в соответствующих руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, которая на сегодняшний день еще не сложилась.

22.12.2017 по поручению президента главой Правительства РФ Д.Медведевым был утвержден план поэтапного перехода от долевого к проектному финансированию жилищного строительства, рассчитанный на три года. Результатом его реализации должно стать включение во взаимоотношения между застройщиком и участником долевого строительства третьей стороны – банка. Участники долевого строительства будут перечислять средства на специальные счета в банки (счета эскроу), а банки будут финансировать строительство домов, в том числе и за счет полученных от граждан денег¹. На современном этапе для клиента долевого строительства – это «лотерея», даже если компания-застройщик строит дома по всем правилам, поскольку в любой момент у нее могут закончиться деньги, и она прекратит работы². Указанным нововведением представляется окончательно решить проблему обманутых дольщиков, так как, несмотря на ужесточение требований к застройщикам по Федеральному закону от 30.12.2004 № 214-ФЗ, строящиеся объекты продолжают «замораживать», а полученные от дольщиков денежные средства используются не по назначению. Отсюда следует, что при реализации данного механизма ст.200.3 УК РФ возможно будет декриминализована.

---

¹ См.: План поэтапного перехода от долевого к проектному финансированию жилищного строительства. URL: <http://www.minstroyrf.ru/press/utverzhdenn-plan-poetapnogo-perekhoda-ot-dolevogo-k-proektnomu-finansirovaniyu-zhilishchnogo-stroitel> (дата обращения: 17.03.2018).

² См.: Литвинова А. Долевое строительство отменяют [Электронный ресурс]: спец. репортаж / А. Литвинова. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/news/>.

Танага И.В.,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Анализируя материалы судебной и следственной практики России мы столкнулись с неоднозначностью применения уголовно-правовых норм в части признания лица специальным субъектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

По мнению Габдрахманова Э.Ф., «...этому способствуют различные научные подходы при решении вопросов квалификации действий лиц, лишенных родительских прав, осуществляющих педагогические функции, и др. Трудности в работе органов предварительного расследования обусловлены меняющимся законодательством в области законного представительства, образования, осуществления воспитательных функций, сочетанием федерального и регионального законодательства, регулирующего вопросы устройства детей, оставшихся без попечения родителей»¹.

Законодатель придает повышенную общественную опасность вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления родителем, педагогическим работником либо иным лицом, предусмотренном законом. В основе отнесения лиц к квалифицированному составу (ч. 2 ст. 150 УК РФ)² и усиления ответственности лежит выполнение воспитательных функций в отношении вовлекаемого в преступление несовершеннолетнего.

В уголовном праве России нет единого мнения на возможность непосредственного привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 150 УК РФ родителей, лишенных родительских прав или ограниченных в родительских правах. В следствии чего, сложились две противоположные позиции. Согласно первой не могут быть квалифицированы по ч. 2 ст. 150 УК РФ действия лица, лишенного родительских прав. Другие исследователи

---

¹ Проблемы признания лица специальным субъектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления: [Электронный удобством ресурс] // разделении Евразийский юридический внешней портал. 2010-2017. URL: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=4629%3A2015-07-07-06-57-07&catid=38%3A2010-12-22-07-41-07&Itemid=1. Дата обращения: 18.12.2017 г.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015 № 441-ФЗ) // степени СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 18.12.2017 г.

к родителям относят отца и мать, вовлекающих в преступление несовершеннолетнего, в том числе лишенных родительских прав, при условии, что они не утратили своего влияния на несовершеннолетнего¹.

По нашему мнению, родители, которые лишены родительских прав или ограничены в родительских правах, могут нести уголовную ответственность только в качестве общих субъектов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, поскольку теряют правовой статус родителей и, соответственно, функцию непосредственного воспитания несовершеннолетнего. Это следует из положений ст. 71, 74 Семейного кодекса РФ, п.14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»², согласно которым родители утрачивают все права, основанные на факте родства с ребенком, в том числе право на личное воспитание.

На наш взгляд, уголовная ответственность непосредственно по ч. 2 ст. 150 УК РФ должна наступать и в случае малолетнего возраста вовлекаемого. Социальная и психологическая незрелость ребенка, обусловленная его возрастом, только усиливает общественную опасность совершенного преступления. Конструкция ст. 150 УК РФ использует слова «преступление» и «деяние» как синонимы. Это подтверждает и судебная практика. Процессуальные документы должны непосредственно отражать все установленные по делу квалифицирующие признаки преступления, вне зависимости от части статьи 150 УК РФ, по которой предъявлено обвинение.

Так, суд обоснованно переквалифицировал действия матери, вовлекшей несовершеннолетнюю дочь и ее друга в совершение кражи из помещения, с ч.4 ст.150 УК РФ на ч.1 ст.150 УК РФ. В приговоре было указано, что суд не может перейти на ч. 2 ст.150 УК РФ и вменить ей признак вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем уговоров и угроз, совершенное родителем, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, поскольку органами предварительного следствия такой признак при предъявлении обвинения ей не вменялся³.

К специальным субъектам вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления относятся и непосредственно педагогический работник. Подтверждающими документами в уголовном деле являются

---

¹ Кудрявцев В. Н., Наумов А.В. Курс российского уголовного права. Особенная часть: учебник. М.: Спарк, 2012. С. 292.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. N 10 "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей" (с изменениями и дополнениями) <http://base.garant.ru/12111896/#ixzz5GJwoRxGn>

³ Габдрахманова Э.Ф. Проблемы признания лица специальным субъектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=4629%3A2015-07-07-06-57-07&catid=38%3A2010-12-22-07-41-07&Itemid=1

заверенные копии трудового договора, приказа (распоряжения) работодателя о приеме на работу, должностные (служебные) обязанности и др.

Понятие педагогического работника раскрыто в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с изм. от 02.05.2015) «Об образовании в Российской Федерации»¹. Педагогический работник должен выполнять определенные законом и трудовым договором воспитательные функции в отношении вовлекаемого ребенка. Авторы комментария к Уголовному кодексу РФ отмечают, что ответственность по ч. 2 ст. 150 УК РФ должен нести не только педагог, но и иной педагогический работник, который «в отношении конкретного подростка, вовлеченного в совершение преступления, выполняет воспитательные функции (например, тренер подростка, занимающегося в спортивной секции, руководитель художественного кружка в досуговом центре и т.д.)»².

К третьей группе специальных субъектов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления относятся иные лица. В научной литературе понятие иного лица, для применения его к рассматриваемому составу преступления, имеет расширительное толкование.

В качестве иных лиц могут быть признаны опекуны (попечители), приемные родители и т.п. Определяющим для таких лиц является непосредственное закрепление в законе функции воспитания несовершеннолетнего.

В юридической литературе к иным лицам нередко относят любых фактических воспитателей несовершеннолетнего (опекуна, попечителя, отца, мачеху, дедушку, бабушку, взрослых братьев и сестер). Констатируется, что ответственность в данном случае может наступить для указанных лиц только тогда, когда у несовершеннолетнего отсутствуют родители или если родители лишены родительских прав, а законом на них возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних или взявших несовершеннолетнего на постоянное воспитание и содержание и вовлекающих его в совершение преступления³.

Иными лицами, ответственными за воспитание, непосредственно являются педагогические, медицинские, социальные работники, психологи и другие специалисты.

---

¹ Федеральный Закон представлено Российской Федерации разделении от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Редакция производитель от 29.12.2017 (с распределением изм. и доп., вступ. в силу с 06.03.2018)) обеспечивающие «Об образовании факторов в Российской Федерации» уходящие // СПС также КонсультантПлюс. Дата обращения: закупочной 18.12.2017 г.

² Смолева Е.О. Преступность несовершеннолетних: состояние и тенденции // Вопросы территориального развития. 2013. № 10. С. 3-10.

³ Пономарев П. Г. Уголовная ответственность за преступные посягательства на семью и несовершеннолетних // Российский следователь. 2011 г. № 8. С. 37.

Виновный по отношению к вовлекаемому в совершение преступления несовершеннолетнего является не посторонним человеком, а лицом, на котором лежит юридическая, установленная законодательством о семье или другими нормативными актами, обязанность по воспитанию подростка. Научное толкование понятия «иное лицо» дано и в научно-практическом пособии под ред. А.В. Галаховой. При всем многообразии подходов в раскрытии понятия «иное лицо», все они объединены одной главной функцией – функцией воспитания¹.

Итак, специальными субъектами применительно к ст. 150 УК РФ являются непосредственно родители, педагогические работники и иные лица, на которые законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. В отношении каждого из группы специальных субъектов необходимо устанавливать их конкретный правовой статус на момент совершения преступления. В качестве подтверждающих документов могут рассматриваться непосредственно надлежаще заверенные копии записи акта о рождении ребенка, трудового договора, решения органа опеки и попечительства об устройстве ребенка, должностных обязанностей и т.п. Мы разделяем точку зрения о том, что педагогический работник должен находиться в трудовых отношениях с организацией, в которой находится или определен на воспитание несовершеннолетний. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления виновным в случае его лишения родительских прав, ограничения в родительских правах, неустановления факта отцовства исключает квалификацию вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления как совершенного специальным субъектом. Обязательным условием квалификации по анализируемой части статьи 150 УК РФ действий педагогического работника или иного лица, должно быть возложение законом обязанности воспитания в отношении непосредственно вовлеченного в преступление несовершеннолетнего.

На наш взгляд, диспозиция части 2 статьи 150 УК РФ нуждается в дополнении словами: «фактическим воспитателем».

---

¹ Научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. - 736 с.

Трюхан Д.В.,
старший следователь следственного отдела
по расследованию преступлений в сфере экономики
СУ УВД России по г. Владикавказу,
майор юстиции

ПРОБЛЕМЫ КОНКУРЕНЦИИ ОБЩИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анализ видов освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных Общей частью Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), позволяет говорить о том, что освобождение от уголовной ответственности ставится в зависимость от наличия фактических обстоятельств, свидетельствующих о снижении степени общественной опасности виновного лица и (или) совершенного им преступления.

В каждом из видов освобождения от уголовной ответственности содержится присущее ему обстоятельство, позволяющее решить вопрос о наличии либо отсутствии соответствующих оснований для освобождения виновного от уголовной ответственности.

Так, в качестве основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76¹ УК РФ) выступает позитивное постпреступное поведение лица, совершившего преступление в сфере экономических отношений.

Данный вид освобождения от уголовной ответственности, с определенной долей условности, можно назвать новым для отечественного уголовного права, поскольку положения ч. 1 ст. 76¹ УК РФ во многом воспроизводят основания и условия освобождения от уголовной ответственности, закрепленные в примечаниях к ст. 198, ст. 199, ст. 199¹ УК РФ. Изложенное обстоятельство позволяет высказать определенные сомнения относительно избыточности соответствующего положения ч. 1 ст. 76¹ УК РФ. В частности, в заключении правового управления Аппарата Государственной Думы от 19 июля 2011 г. № от 19 июля 2011 г. № 2.2-1/2793 по проекту Федерального закона № 559740-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (первое чтение) было высказано мнение о том, что включение в

ст. 76¹ части первой является излишним, поскольку в примечаниях к статьям 198 и 199 УК РФ (с распространением на статью 199¹ УК РФ) уже содержатся аналогичные нормы в более удачной редакции¹.

Еще одной новацией в системе общих норм предусматривающих основания и условия освобождения от уголовной ответственности явилась норма, предусмотренная в ст. 76² УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа». В соответствии с Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ² редакция уголовного закона была дополнена статьей 76² УК РФ, содержащей в себе новое основание для освобождения от уголовной ответственности, – назначение судебного штрафа.

Как следует из текста ст. 76² УК РФ, для освобождения виновного от уголовной ответственности должны быть соблюдены следующие условия:

- 1) преступление совершено впервые;
- 2) совершенное преступление является преступлением небольшой или средней тяжести;
- 3) виновным возмещен ущерб или иным образом заглажен причиненный преступлением вред.

Примечательным является то, что судебная практика допускает освобождение от уголовной ответственности лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, даже в случаях выполнения не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных ст. 76¹ УК РФ. В п.16 Постановления ВС РФ от 15 ноября 2016г. №48 предусмотрена возможность удовлетворения судом заявленного ходатайства о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. 75, 76 или 76² УК РФ, при условии выполнения содержащихся в указанных нормах требований³.

Данное положение по своей сути порождает конкуренцию между двумя основаниями освобождения от уголовной ответственности, причем освобождение в связи с назначением судебного штрафа является более предпочтительным, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 104⁵ УК РФ размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера

---

¹ Заключение правового управления Аппарата Государственной Думы от 19 июля 2011 г. № от 19 июля 2011г. № 2.2-1/2793 по проекту Федерального закона № 559740-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (первое чтение). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 1 декабря 2017).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 3 июля 2016г. №323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. №27 (Часть II). Ст.4258.

³ О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016г. №48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, а в случае, если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части, размер судебного штрафа не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей. Например, если санкцией ч. 1 ст. 171 УК РФ предусмотрено наказание в виде штрафа, а его максимальный размер не может превышать триста тысяч рублей, для освобождения от уголовной ответственности лица в связи с назначением судебного штрафа будет достаточно оплатить сто пятьдесят тысяч рублей. Со всей очевидностью возможность освобождения от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 76² УК РФ является максимально комфортной для лица совершившего преступление. Что касается социально-правовой или экономической обусловленности данного законодательного решения, требует самостоятельного предметного исследования, в раках нашего исследования мы оставляем его «за скобками».

Примечания к статьям Особенной части предусматривают императивное освобождение лица от ответственности, причем условия такого освобождения также сильно варьируются и в большинстве случаев не имеют ничего общего с условиями, определенными в ч. 1 ст. 75 УК РФ¹.

Поддерживаемая нами позиция нашла абсолютно адекватное отражение в постановлении Пленума Верховного Суда №19 (п. 7)². Так, Пленум указал, что освобождение от уголовной ответственности по специальным нормам не требует выполнения общих условий, предусмотренных общей нормой (ч. 1 ст. 75 УК РФ). Указанное разъяснение, на наш взгляд, полностью соответствует действующей редакции ч. 2 ст. 75 УК РФ, которая, в отличие от первоначальной редакции, не предъявляет такого требования, как «при наличии условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ»³. Вместе с тем высшая судебная инстанция расширительно подходит к соотношению специальных видов освобождения от уголовной ответственности и ст. 75 УК РФ, когда указывает, что невозможность применения примечания не исключает освобождение от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ, если лицом выполнены условия, установленные данной нормой, и вследствие этого оно перестало быть общественно опасным.

---

¹ См.: Исмаилов Ч.М. Освобождение от уголовной ответственности на основании примечаний к статьям Особенной части УК РФ // Законность. 2013. № 2. С. 40; Сухарева Н.Д. Классификация видов освобождения от уголовной ответственности // Российский судья. 2005. № 5. С. 42.

² О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013г. №19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

³ Там же.

Следует отметить, что ч. 2 ст. 76¹ УК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ¹ по сравнению с первоначальной редакцией несколько изменилась, это касается размера компенсации причиненного ущерба лицом, «...впервые совершившем преступление, предусмотренное статьей 170², частью первой статьи 171, частями первой и первой.1 статьи 171¹, частью первой статьи 172, статьями 176, 177, частью первой статьи 178, частями первой-третьей статьи 180, частями первой и второй статьи 185, статьей 185¹, частью первой статьи 185², частью первой статьи 185³, частью первой статьи 185⁴, частью первой статьи 185⁶, частью первой статьи 191, статьей 192, частями первой и первой.1 статьи 193, частями первой и второй статьи 194, статьями 195-197 и 199.2 настоящего УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба, либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы».

Новая редакция рассматриваемой нормы по-прежнему оставляет не мало вопросов, так остается открытым вопрос: почему второе основание освобождения от уголовной ответственности не требует возмещения ущерба, причиненного гражданину, организации или государству в результате совершения преступления или это основание освобождения от уголовной ответственности будет касаться тех преступлений, которыми причиняется ущерб только государству? Буквальное толкование уголовного закона позволяет сделать вывод, что выбор основания освобождения от уголовной ответственности остается за виновным лицом. Думается, что в тех случаях, когда преступлением причинен ущерб гражданину, организации или государству, он должен подлежать возмещению в любом случае.

Переходя к рассмотрению способов совершенствования специальных оснований освобождения от ответственности по делам о преступлениях в

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 3 июля 2016 г. №325-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). ст. 4258.

сфере экономической деятельности, следует отметить, что в науке высказываются предложения о включении примечания 3 к ст. 178 УК РФ в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, предусмотрев при этом самостоятельное основание освобождения от ответственности по ст. 178 УК РФ. Как указывают Н.М. Жданов и С.С. Суменков, «более соответствует принципу формальной определенности закрепление, например, специальных оснований освобождения от ответственности путем использования одного и того же способа: либо в примечаниях, либо в отдельной статье»¹. Однако сосредоточение в статье Общей части кодекса всех специальных норм, предусматривающих самостоятельные основания освобождения от ответственности по каждому конкретному преступлению, приведет к нарушению и без того критикуемой структуры Уголовного кодекса.

Есть и другие подходы. В.В. Власенко, например, предлагает распространить действие ч. 2 ст. 76¹ УК РФ на ч. 1 и ч. 2 ст. 178 УК РФ². А.К. Хачатрян считает возможным вообще исключить примечание 3 к ст. 178 УК РФ и снизить санкцию ч. 2 данной статьи с 6 до 5 лет лишения свободы, охватив тем самым ч. 1 и ч. 2 ст. 178 УК РФ действием такого общего основания освобождения от ответственности, как деятельное раскаяние³. При этом оба автора сходятся во мнении, что ч. 3 ст. 178 УК РФ не должна подпадать ни под одно общее основание освобождения от ответственности, так как преступление, предусмотренное данной нормой, совершается с применением насилия или с угрозой его применения.

Принимая во внимание обозначенные выше предложения, считаем необходимым оставить рассматриваемое основание освобождения от ответственности в примечании к 3 ст. 178 УК РФ. Дело в том, что одной из задач специальных оснований освобождения от ответственности является индивидуализация ответственности, а также эффективное выявление конкретных видов преступлений. Достигается это как раз путем установления особых мотивирующих условий (преимущественно активного характера, то есть достигаемых действиями субъекта преступления), при соблюдении которых лицо может рассчитывать на освобождение от уголовной ответственности. Необходимость наличия данной нормы обуславливается также практически нулевыми показателями применения ст. 178 УК РФ и высокой латентностью экономической преступности в целом.

Тем не менее считаем вполне обоснованным исключение ч. 3 ст. 178 УК РФ из-под действия примечания 3 к данной статье.

---

¹ Жданов Н.М., Суменков С.С. Основания освобождения от административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства // Административное право и процесс. 2015. № 5. С. 31–32.

² Власенко В.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 194.

³ Хачатрян А.К. Освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности: дис. канд. юрид. наук. М., 2014. С. 118.

В то же время не исключается возможность предусмотреть право на возмещения ущерба, причиненного в результате совершения преступления по ст. 178 УК РФ, организацией, в чьих интересах преступление было совершено. Ведь незаконный доход в данном случае получает непосредственно организация, в то время как обязанность перечислить этот доход в бюджет лежит на физическом лице.

Наряду с этим необходимо исключить из примечания 3 к ст. 178 УК РФ указание на активность действий, направленных на способствование раскрытию и (или) расследованию преступления, так как понятие и признаки данного термина не установлены законом, ввиду чего он не имеет практического значения для целей применения примечания 3 к ст. 178 УК РФ.

Боле того, даже при решении вопроса о смягчении наказания «в подавляющем большинстве случаев суды признают смягчающим обстоятельством способствование раскрытию преступления без учета степени его активности»¹.

Необходимо отметить, что специальные основания освобождения от уголовной ответственности позволяют осуществлять многовариантный подход к борьбе с преступностью, реализуют основополагающие принципы уголовного права, являются эффективным средством дифференциации уголовной ответственности, решают предупредительные задачи уголовного права. Поэтому в науке уголовного права не перестают появляться предложения по увеличению количества специальных норм об освобождении от ответственности в отношении многих составов преступлений, в том числе и экономической направленности.

Урда М.Н.,
Юго-Западный государственный университет, г. Курск
кандидат юридических наук, доцент

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА В МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Незаконная миграция относится к новым вызовам и угрозам современной действительности. Механизм противодействия ее негативным проявлениям только формируется. Совершенствование мер ответственности за нарушение миграционного законодательства Концепцией государственной

---

¹ Крюков А.А. Назначение наказания ниже низшего предела: Практика применения норм // Сибирский Юридический Вестник. 2004. № 4. С. 59.

миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года¹ названо в качестве приоритетного направления деятельности. Определенное значение в борьбе с преступными посягательствами в рассматриваемой сфере в правовых порядках зарубежных стран придается уголовно-правовому институт конфискации имущества. С учетом этих обстоятельств является полезным изучение законодательного опыта зарубежных стран, прежде всего, ближнего зарубежья (как наиболее сопоставимого с российским законодательством) относительно использования названного инструмента в механизме противодействия незаконной миграции.

Можно выделить *два основных подхода в регламентации конфискации имущества* в уголовном законодательстве стран постсоветского пространства. Согласно первому подходу конфискация определяется как *дополнительный вид наказания*. Это находит отражение в УК Казахстана (ч. 3 ст. 40, ст. 48)², Кыргызстана (ч.2 ст. 42, ст.52)³, Туркменистана (ст. 44, ст.52)⁴, Таджикистана (ст. 47, ст.57)⁵, УК Армении (ст. 49, ст.55)⁶, УК Украины (ст. 51, ст.59)⁷ и УК Латвии (ч.2 ст.36, ст. 42)⁸.

Согласно второму – как *уголовно-правовая мера, отличная от наказания*. В уголовном законодательстве Эстонии и Азербайджана это – специальная конфискация (гл. 15.1 УК Азербайджана⁹ и ст. 33 УК Эстонии¹⁰), в УК Литвы – средство карательного воздействия (ст.67)¹¹.

Своеобразием отличается подход, реализованный белорусским законодателем. УК Беларуси различает конфискацию имущества и специальную

---

¹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Президентом РФ 13.06.2012. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.kremlin.ru>

² Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

³ Уголовный кодекс Республики Кыргызстан [Электронный ресурс]. URL: [www.http://online.adviser.kg/](http://www.online.adviser.kg/)

⁴ Уголовный кодекс Туркменистана. [Электронный ресурс]. www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243424

⁵ Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: [www.http://online.zakon.kz/Document/...](http://www.online.zakon.kz/Document/)

⁶ Уголовный кодекс Армении [Электронный ресурс]. URL: www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus

⁷ Уголовный кодекс Украины. [Электронный ресурс]. URL: meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/

⁸ Уголовный кодекс Латвийской Республики. [Электронный ресурс]. www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243424

⁹ Уголовный кодекс Республики Азербайджан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal->

¹⁰ Уголовный кодекс Эстонской Республики. [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/?p=446>

¹¹ Уголовный кодекс Литовской Республики. [Электронный ресурс]. URL: [law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243877](http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243877)

конфискацию. Последняя применяется независимо от категории преступления и вида назначенного наказания. Правовая природа специальной конфискации по УК Белоруссии неясна: она находит законодательное оформление в норме о конфискации имущества (ст. 61)¹, которая по общему правилу определяется как дополнительный вид наказания (ч.2 ст.48). Вместе с тем очевидна попытка законодателя придать ей самостоятельное значение, отличное от наказания.

Уголовное законодательство Грузии², Молдовы³ и Узбекистана⁴ не предусматривает институт конфискации имущества вовсе, что следует расценивать как существенный пробел уголовно-правового воздействия.

Кумулятивные санкции с использованием конфискации имущества в качестве дополнительного вида наказания предусмотрены в уголовном законодательстве многих стран рассматриваемой группы за совершение наиболее опасных преступлений в сфере незаконной миграции, главным образом, организации незаконной миграции и сопоставимых с ней деяний.

В уголовном законодательстве Беларуси данный вид ответственности предусмотрен за организацию незаконной миграции, совершенную способом, представляющим опасность для жизни или здоровья иностранных граждан или лиц без гражданства, либо связанную с жестоким или унижающим их достоинство обращением, либо совершенную повторно, либо группой лиц по предварительному сговору, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч.2 ст. 371.1 УК Беларуси), а также за умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь, совершенное организованной группой (ч.3 ст. 371 УК Беларуси); в УК Латвии – за незаконное перемещение лица через государственную границу, совершенное повторно или государственным должностным лицом с использованием своего служебного положения (ч.2 ст. 285 УК Латвии), а также за совершение того же деяния в отношении большого количества лиц, то есть более пяти в одном случае (ч.3 ст. 285 УК Латвии); в УК Украины – за незаконную переправку лица через Государственную границу Украины, совершенную организованной группой или из корыстных побуждений (ч.3 ст.332 УК Украины); в УК Таджикистана – за организацию незаконного въезда в Республику Таджикистан иностранных граждан или лиц без гражданства или незаконного транзитного проезда через территорию

---

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL:<http://etalonline.by/>

² Уголовный кодекс Грузии. [Электронный ресурс]. URL:<http://matsne.gov.ge/ka/document/download/16426/143/ru/pdf>

³ Уголовный закон Республики Молдова. [Электронный ресурс]. URL:lex.justice.md/ru/331268/

⁴ Уголовный кодекс Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. URL:lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=111457

Республики Таджикистан (ст. 335.1 УК Таджикистана); за организацию незаконной миграции (ст. 335.2 УК Таджикистана).

Связь рассматриваемого института и противодействия незаконной миграции в уголовном законодательстве Эстонии определяется приданием самостоятельного значения (наряду с иными предметами) специальной конфискации «транспортных средств, при помощи которых осуществлялось незаконное перемещение лиц через государственную границу или временную контрольную линию, если собственник или законный владелец транспортного средства знал или должен был знать о незаконном использовании транспортного средства» (ч.3 ст. 33 УК Эстонии).

В Туркменистане и Армении не развито законодательство об ответственности за незаконную миграцию, главным образом, в силу миграционной непривлекательности указанных стран, поэтому говорить о конфискации применительно к рассматриваемой разновидности преступлений не приходится.

Уголовное законодательство Казахстана и Кыргызстана устанавливает ответственность за организацию незаконной миграции соответственно в ст. 394 УК Казахстана и в ст. 204.1 УК Кыргызстана. Однако санкции указанных норм не предусматривают дополнительное наказание в виде конфискации имущества, что, как представляется, является недостатком пенализации данных уголовно-наказуемых деяний и указывает на необходимость реконструкции их санкций.

Конфискация имущества, независимо от того, является ли она видом наказания или иной мерой уголовно-правового характера, содержит в себе не только карательный элемент, но и обладает достаточно серьезным предупредительным потенциалом, поскольку устраняет условия, способствующие совершению преступления, делает его экономически невыгодным, лишая адресата конфискации тех «благ», которые он получил в результате совершения преступления.

Неслучайно законодатели многих зарубежных стран постсоветского пространства конфискацию имущества как дополнительный вид наказания предусматривают за совершение корыстных преступлений (УК Кыргызстана, УК Беларуси, и УК Армении, УК Туркменистана, УК Украины).

Организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ), как и другие аналогичные нормы зарубежного законодательства, несмотря на отсутствие специального указания в диспозиции¹, обычно совершается из корыстных побуждений.

---

¹ Статья 362.1 УК Молдовы, устанавливающая ответственность за организацию незаконной миграции, напротив, прямо предусматривает в качестве цели преступления получение, прямо или косвенно, финансовой или иной материальной выгоды.

Кроме того, организация незаконной миграции и другие сопоставимые с ним посягательства в законодательстве зарубежных стран явились результатом имплементации международного стандарта противодействия нелегальной миграции – Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000г., который прямо указывает в качестве цели незаконного ввоза мигрантов и иных действий, направленных на незаконное пребывание указанных лиц на территории соответствующего государства, получение, прямо или косвенно, финансовой или иной материальной выгоды¹ (ст. 6 Протокола).

Обращает на себя внимание, что УК Таджикистана определяет конкретный перечень составов преступлений, включающий и преступления в сфере незаконной миграции (ст. 335.1, 335.2), совершение которых может повлечь полную конфискацию имущества в виде дополнительного наказания (ч.7 ст.57 УК Таджикистана). Формально такой подход в наибольшей степени коррелируется с российским аналогом нормы о конфискации имущества, имеющим в тоже время иную правовую природу, отличную от наказания.

П.В. Головненков, Т.Г. Понятовская сущность конфискации имущества по УК РФ соотносят с «мерами безопасности, выступающими «родовым (доктринальным) понятием, объединяющим ее значение с принудительными мерами медицинского характера (гл. 15 УК РФ)», справедливо отмечая, что это, впрочем, не разъясняет вопроса о природе рассматриваемой меры и порядка ее применения; делают вывод также о том, что «концепцию конфискации имущества можно строить на различных основаниях. Эту меру можно трактовать как наказание или как меру безопасности (иную меру уголовно-правового характера). При достаточной разработке и качественном юридическом оформлении она может эффективно функционировать в любом из указанных качеств, поскольку определение ее социально-политической функции – вопрос не уголовно-правовой, а политический»².

Конфискация имущества по российскому уголовному законодательству (впрочем, как и по законодательству многих зарубежных стран) имеет множество нерешенных проблем, препятствующих ее эффективному применению, в том числе и в части, касающейся ее сущности, правовой природы и порядка применения. В то же время это не отменяет того, что конфискация имущества «в любом статусе» вполне заслуживает, чтобы на нее

---

¹ Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года //СПС «КонсультантПлюс»

² Головненков П.В., Понятовская Т.Г. Сущность конфискации имущества в германском и российском уголовном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – № 1. – С. 169-170.

было обращено внимание отечественного законодателя как на одно из перспективных направлений совершенствования механизма противодействия незаконной миграции.

Фарышев Е.В.,
адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Одним из факторов детерминации профессиональной преступности, в первую очередь, способствующим вовлечению в криминальную среду новых членов, является распространение криминальной идеологии. В России наших дней такая идеология воплощена в неформальном движении АУЕ – Арестантский уклад един (или Арестантское уркаганское единство).

Отмечается, что на современном этапе развития общества российская криминальная субкультура не только духовно подпитывает преступное сообщество, но и воспроизводит преступность и преступления. Весьма существенное влияние она оказывает на формирование, как личности преступника, так и её антиобщественной направленности¹.

Одним из наиболее эффективных средств продвижения идеологии АУЕ является сеть Интернет. Это достаточно просто объяснить, поскольку подавляющее большинство граждан нашей страны проводят значительное количество времени в виртуальном пространстве, а «многообразие социальных отношений в социальном сегменте информационно-телекоммуникационной среды привело в том числе и к формированию социально негативных форм поведения и взаимодействия пользователей»².

В одной только социальной сети «ВКонтакте» можно обнаружить 3383 сообщества по запросу «АУЕ», наибольшее из которых объединяет 360366 подписчиков; численность подписчиков ещё шести из них превышает 100 тысяч³. Основной контент таких групп – это мотивирующие «пацанские» картинки, мемы, своего рода правила жизни («понятия»), музыкальные композиции. В этих же группах можно приобрести одежду и аксес-

---

¹ Громов В.Г. Российская криминальная субкультура: философский аспект // Теология. Философия. Право. 2017. № 2 (2). С. 46.

² Соловьев В.С. Криминогенный потенциал социального сегмента сети Интернет: методика оценки и меры нейтрализации: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 24.

³ Социальная сеть «ВКонтакте», результаты поиска в группах по запросу «АУЕ» [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/groups> (дата обращения 20.03.2018).

суары с символикой АУЕ. Значительное количество пользователей, увлеченных криминальной идеологией, – это фактически кадровый резерв преступников. Наиболее талантливые, увлеченные и харизматичные приверженцы идеологии АУЕ имеют вполне реальные шансы пополнить ряды элиты криминального мира – профессиональных преступников.

Исследователи в качестве целей распространения АУЕ называют сбор средств в фонд взаимопомощи представителям преступного мира, находящимся в местах лишения свободы («общак»); получение выгоды путем продажи товаров, произведенных в местах лишения свободы; вовлечение детей и молодежи в совершение преступлений; вовлечение детей и молодежи в организацию насильственных и протестных акций в целях продвижения личных идей и интересов¹. Практически каждая из этих целей способствует расширению масштабов профессиональной преступности.

Криминальная идеология оказывает негативное влияние на порядок и условия в исправительных учреждениях, что подтверждается материалами судебной практики. В приговоре Первомайского районного суда г. Новосибирска указано, что осужденные И. и С., отбывающие наказание в исправительной колонии, и обвиняемые в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.321 УК РФ, ст. 319 УК РФ, «подбегали к локальным ограждениям, трясли ограждения, кричали другим осужденным “АУЕ”, то есть призывали к неподчинению сотрудникам колонии»². В том же городе при схожих обстоятельствах «Ю. по пути следования в ШИЗО призывал осужденных ломать имущество исправительной колонии, жечь покрышки, сопротивляться режиму, в общем, поднимать бунт, кричал АУЕ (“Арестантский уклад един”), что является выражением воровского жаргона, которое призывает к сплочению всех приверженцев воровской идеологии»³. Ухудшение атмосферы внутри исправительных учреждений, романтизация, идеализация «воровских» убеждений, взглядов, идей, атрибутики – ещё один фактор детерминации профессиональной преступности.

Хоть и косвенно, но детерминирующий эффект на профессиональную преступность оказывают проблемы, существующие в государственной системе противодействия распространению криминальной идеологии. Правовая база такой деятельности далека от совершенства, что подтверждается как масштабами распространения явления, так и правоприменительной практикой.

---

¹ Антонян Е.А., Борисов Е.А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи // Lex Russica. 2017. № 12 (133). С. 181.

² Приговор по уголовному делу № 1-11-2017 г. // Архив Первомайского районного суда г. Новосибирска за 2017 год.

³ Апелляционное постановление по уголовному делу №22-1221/2017 // Архив Новосибирского областного суда за 2017 год.

Прокурор Октябрьского района Оренбургской области в интересах Российской Федерации, неопределенного круга лиц обратился в суд с административным исковым заявлением к ООО «ВКонтакте» о признании информации, запрещенной к распространению в Российской Федерации, указав, что на сайте в сети Интернет в социальной сети «ВКонтакте» выявлена группа с открытым доступом «А.У.Е», содержащая информацию, запрещенную для распространения среди детей в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (оправдывающую противоправное поведение; содержащую нецензурную брань; принять участие в совершении правонарушений и преступлений, азартных играх). Распространение идеологии неформального молодежного криминализованного движения АУЕ (название которого расшифровывается как «Арестантское уркаганское единство», также встречается трактовка – «Арестантский уклад един») создает угрозу Конституционному строю Российской Федерации, поскольку пропагандирует «философию воров в законе и тюремные понятия» ставя их выше законодательства Российской Федерации, подрывает авторитет легитимных органов исполнительной и судебной власти. Суд, рассмотрев дело, пришел к выводу, что «информация на данном Интернет-ресурсе, в соответствии с ч. 6 ст. 10 ФЗ “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” фактически является информационным пособничеством к совершению уголовно и административно наказуемых действий, создает опасность для основ конституционного строя, нравственности и законных интересов граждан в том числе несовершеннолетних»¹. Из материалов складывается впечатление, что прокурор, обратившись в суд, до конца не определился с тем, по какому из оснований должна быть заблокирована информация – является ли она причиняющей вред здоровью и развитию детей (ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию») или создает угрозу Конституционному строю Российской Федерации и фактически носит экстремистский характер (при этом на нормы антиэкстремистского законодательства ссылок в решении суда нет). Рассмотрев ходатайство прокурора, суд пришел к выводу, что «информация на данном Интернет-ресурсе, в соответствии с ч. 6 ст. 10 ФЗ “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” фактически является информационным пособничеством к совершению уголовно и административно наказуемых действий, создают опасность для основ конституционного строя, нравственности и законных интересов граждан в том числе несовершеннолетних»². То есть суд, согласившись с прокурором, «усилил»

---

¹ Решение по делу № 2(2)-а442/2017 // Сакмарский районный суд Оренбургской области за 2017 год.

² Там же.

его аргументацию указанием на противоречащее положениям административного права пособничество к совершению административно наказуемых действий, а также на пособничество к совершению каких-то неопределенных и пока еще не существующих преступлений. И подобных решений со схожими формулировками можно найти достаточно много. Выносятся такие решения потому, что на сегодняшний день правовая база, на основе которой происходит ограничение распространения информации, не позволяет эффективно бороться с экспансией криминальной идеологии.

Попыткой совершенствования правовой основы такой борьбы стал внесенный в Государственную Думу законопроект №318286-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета пропаганды криминальной субкультуры», в котором предлагалось запретить «в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях пропаганду криминальной субкультуры, которая выражается в распространении информации о социокультурных ценностях преступного мира, направленной на формирование привлекательности криминального образа поведения»¹. Однако такое предложение вряд ли можно посчитать эффективным, поскольку используемые субъектом законодательной инициативы формулировки излишне широки и под критерии запрещенной информации могут попасть кинофильмы, литературные, музыкальные и иные произведения, не преследующие цели распространения криминальной идеологии.

Подводя итог, следует еще раз обратить внимание, что распространение криминальной идеологии является значимым детерминирующим фактором профессиональной преступности. Это обусловлено ее существенным влиянием на формирование как личности преступника, так и её антиобщественной направленности, возможностями сбора средств в фонд взаимопомощи представителям преступного мира, находящимся в местах лишения свободы, вовлечения детей и молодежи в совершение преступлений, а также недостатками информационно-правового регулирования противодействия распространению криминальной идеологии. Все эти факторы следует учитывать при разработке криминологических мер предупреждения распространения идеологии преступного мира.

---

¹ Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/318286-7> (дата обращения: 15.02.2018)

Хомутов М.В.,
адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России
г. Краснодар

ВИДЫ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Среди насущных социально значимых проблем, требующих участия некоммерческих организаций, одно из центральных мест занимает проблема противодействия преступности. Общественные формирования и в частности социально ориентированные некоммерческие организации (далее СО НКО) обладают значительным предупредительным потенциалом воздействия на преступность и фоновые явления. Так в ряде научных публикаций указывается на необходимость привлечения общественных организаций и иных объединений граждан к профилактике правонарушений, осуществлению государственно-частного партнерства по социально-правовому контролю маргинальных и криминальных явлений.¹

Для криминологического изучения особенностей участия СО НКО в предупреждении преступлений важно выделить их основные виды.

Отталкиваясь от положений ст. 31.1 Федерального закона 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», можно выделить такие виды СО НКО участвующие в предупреждении преступлений, как занимающиеся социальным обслуживанием, социальной поддержкой и защитой граждан; охраной окружающей среды и защитой животных; оказанием юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам и правовым просвещением населения, деятельностью по защите прав и свобод человека и гражданина; профилактикой социально опасных форм поведения граждан; благотворительной деятельностью, а также деятельностью в области содействия благотворительности и добровольчества; деятельностью в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактикой и охраной здоровья граждан, пропагандой здорового образа жизни, улучшением морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта и содействие указанной деятельности, а

---

¹ Личность преступника и профилактика преступлений: монография / Антонян Ю.М. и др.; под ред. Ю. М. Антоняна. - Москва: Проспект, 2017. С. 131. Грибанов Е.В. Преступность несовершеннолетних в контексте культуральной криминологии / Е.В. Грибанов; науч. ред. А.В. Симоненко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. С. 114. Симоненко А.В., Грибанов Е.В. Уголовная политика и культура противодействия преступности в России: состояние и перспективы // Общество и право. 2017. №3(61). С. 13.

также содействием духовному развитию личности; формированием в обществе нетерпимости к коррупционному поведению; деятельностью в сфере патриотического, в том числе военно-патриотического, воспитания граждан Российской Федерации; социальной и культурной адаптацией и интеграцией мигрантов; мероприятиями по медицинской реабилитации и социальной реабилитации; социальной и трудовой реинтеграцией лиц, осуществляющих незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ.

Федеральный закон 23.06.2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в ст. 17 называет формы профилактического воздействия, которые вправе применять СО НКО. Отталкиваясь от данных форм можно выделить следующие виды СО НКО, участвующие в предупреждении преступлений:

- СО НКО, занимающиеся правовым просвещением и правовым информированием граждан;
- СО НКО, осуществляющие социальную адаптацию, социальную реабилитацию и ресоциализацию различных категорий граждан;
- СО НКО оказывающие помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

Следует также выделять международные, общероссийские, межрегиональные, региональные и местные СО НКО.

Федеральный закон «Об некоммерческих организациях» предусматривает деятельность на территории нашей страны следующих видов СО НКО:

- некоммерческие организации, созданные на территории России, осуществляющие свою деятельность в интересах нашего государства и общества, источник финансирования которых находятся в Российской Федерации;
- структурные подразделения иностранных некоммерческих неправительственных организаций – некоммерческие организации, созданные за пределами территории России в соответствии с законодательством иностранного государства, однако имеющие на территории нашего государства свои филиалы и представительства;
- некоммерческие организации, выполняющие функции иностранных агентов, то есть российские некоммерческие организации, получающие финансирование со стороны иностранных государств и иностранных граждан, и участвующие в интересах иностранных государств в политической деятельности, осуществляемой на территории России.

Среди СО НКО можно выделить организации, занимающиеся профилактикой алкоголизма, наркомании, школьного и семейного насилия, сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ, профилактикой правонарушений в сфере безопасности дорожного движения, профилактикой расизма, ксенофобии, национально-религиозной неприязни, распространения

экстремистских материалов и вовлечения граждан в экстремистскую деятельность, а также СО НКО, ведущие борьбу с различными видами мошенничества, коррупцией, экологическими правонарушениями. По этому основанию следует выделить СО НКО, ведущие работу с лицами, освободившимися из мест лишения свободы, с потенциальными жертвами и лицами, пострадавшими от преступлений, с неблагополучными семьями, с бездомными и т.д.

Следует также вести речь и об СО НКО, оказывающих воздействие на неопределенный круг лиц или на большие социальные группы, оказывающих воздействие на малые группы граждан и СО НКО, проводящих индивидуальную работу с гражданами.

Каждый из этих типов СО НКО, участвующих в предупреждении преступлений, имеет свои особенности работы, преимущества и недостатки.

Выделяются СО НКО, деятельность которых финансируется за счет собственных средств участников организации, из средств государственного и муниципального бюджета, источником дохода которых является предпринимательская деятельность (соответствующая целям создания организации и необходимая для их достижения). Ряд организаций привлекает средства спонсорской помощи и пользуется грантовой поддержкой со стороны органов государственной власти и местного самоуправления.

С позиций общесоциального и специально криминологического предупреждения преступлений стоит вести речь об СО НКО осуществляющих ненаправленное либо направленное воздействие на криминогенные факторы.

Таким образом, приведенные виды СО НКО позволяют говорить о возможности их типологии по различным основаниям, что потребует более развернутого самостоятельного изложения.

Яковлев В.В.,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии Краснодарского университета
МВД России
кандидат юридических наук, доцент

О ПРОБЛЕМАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ, В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Незаконный оборот оружия на территории Российской Федерации представляет собой сложную, многогранную социально-правовую и криминологическую проблему. Являясь одним из наиболее опасных видов криминального поведения, он тесно связан с иными видами преступности,

преимущественно – организованного характера. Не случайно Стратегия национальной безопасности, утвержденная Президентом Российской Федерации¹, выделяет в качестве одной из основных угроз обществу и государству деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанную с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ. Данное обстоятельство обуславливает необходимость построения результативной системы предупреждения рассматриваемого вида преступности, позволяющей выявлять и нейтрализовывать негативные явления и процессы, выступающие в качестве его факторов. Таким образом, одной из важных задач криминологической науки, решаемых в настоящий момент, выступает детальное изучение причинного комплекса незаконного оборота оружия, а также поиск действенных превентивных мер, рассматриваемых как наиболее эффективный способ борьбы с преступностью.

Обратимся к статистическим данным, характеризующим современное состояние и тенденции развития криминального оборота оружия. Его абсолютные показатели за последние семь лет находятся в диапазоне от 26465 преступлений в 2014 году до 28916 в 2017-м². Удельный вес этих преступлений в общем числе преступных проявлений составляет за последний полный отчетный период 1,40%, в 2011 году – 1,17%. Как видим, цифры не выглядят угрожающими, однако общие тенденции развития данного вида преступности совершенно не соответствуют текущим изменениям в криминогенной ситуации. За последнее десятилетие наблюдается ощутимое снижение уровня преступности в Российской Федерации, по сравнению с базовым показателем 2008 года в 2017-м было официально зарегистрировано более чем на один миллион сто тысяч преступлений меньше(!). Что же касается регистрируемости случаев криминального оборота оружия, то некоторое снижение абсолютных показателей в 2012-2014 годах сменилось интенсивным ростом и достигло пика за анализируемый период в прошлом году. Сам по себе этот результат уже свидетельствует, по нашему мнению, о тревожных тенденциях. Отсутствует закономерность и в динамике выявления лиц, совершивших рассматриваемые преступления: несистематические колебания находятся в промежутке от 14369 в 2013 году до 13164 в 2017-м. Рост числа преступлений на фоне снижения выявляемости преступников, их совершающих, может быть расценен как свидетельство несоответствия официальных статистических данных реальному положению дел.

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

² Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ // http://crimestat.ru/offenses_chart

Территориальное распределение показателей преступности, связанной с незаконным оборотом оружия, свидетельствует о сосредоточении этих деяний в отдельных регионах федерации. Рейтинг, представленный на Портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ¹, в первую пятерку, характеризующуюся наиболее высокими показателями, поместил следующие субъекты: Республика Дагестан – 2217, Краснодарский край – 1009, Московская область – 972, Кемеровская область – 929 и Приморский край – 830. Все они, безусловно, отличаются специфическими географическими, социально-экономическими и иными признаками, обуславливающими высокие показатели криминальной пораженности в рассматриваемой нами сфере.

Статистика свидетельствует о высокой интенсивности криминального оборота оружия на территории Краснодарского края. Анализ приведенного выше рейтинга позволяет сделать вывод о сосредоточении указанных преступлений в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. В частности, по округу, лидером которого является Краснодарский край, второе место у Ростовской области (804, седьмое место в общероссийском рейтинге), Волгоградская область на третьем – 9636 (одиннадцатое место по России) Республика Крым 367, Ставропольский край 726, Северная Осетия-Алания 404.

Вместе с тем следует отметить, что другие представители ЮФО, не смотря на территориальную близость к перечисленным, отличаются противоположными показателями. В рейтинге Республика Адыгея (57) на пятом месте среди самых благополучных субъектов, Астраханская область – на одиннадцатом (98), Калмыкия – 157².

Тенденции динамики абсолютных показателей незаконного оборота оружия неоднозначны, если Краснодарский край показывает снижение, то по Ростовской области эти значения не устойчивы, Дагестан же демонстрировал до последнего времени стабильный рост с замедлением его темпов.

Результативность противодействия какому-либо из видов преступности наглядно иллюстрируется показателями раскрываемости совершенных преступлений. Статистика последних лет свидетельствует о достаточно высоком уровне преступлений, остающихся не раскрытыми. В целом по России в 2011 году остались не раскрытыми 31,3% от числа всех преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, а в 2017 – 27%. В сравнении с этим показателем в Краснодарском крае в 2011 году удельный вес нераскрытых составил 33,5%, в 2017 – 22,6%³. Таким образом, в базовом периоде уровень раскрываемости криминального оборота оружия в крае был не-

---

¹ http://crimestat.ru/offenses_table

² http://crimestat.ru/offenses_rate

³ http://crimestat.ru/offenses_table

сколько ниже общероссийского, а в прошлом году – ощутимо выше. Впрочем, рассматриваемая ситуация вполне объяснима с учетом отмеченных выше противоположных тенденций в динамике.

В чем же причины подобной ситуации? Как нам представляется, высокий уровень незаконного оборота оружия на территории Краснодарского края обусловлен комплексом факторов, отражающих специфику его развития. В первую очередь следует отметить традиционно высокий уровень преступности – Краснодар на протяжении длительного времени находится на лидирующих позициях в криминальном рейтинге, начиная с шестнадцатого места в 2009 году и заканчивая третьим местом в 2015-2016 годах. За последние пять лет край стабильно занимает места в первой пятерке наиболее криминогенных регионов. Кроме того, сказывается непосредственная близость к субъектам, на территории которых ведут активную деятельность криминальные группировки террористической и экстремистской направленности. Одним из поздних факторов воспроизводства криминального оборота оружия стал затяжной военный конфликт на Украине.

Краснодарский край является быстро развивающимся регионом в экономическом плане, он располагает значительной транспортной инфраструктурой, которая постоянно совершенствуется и развивается, наращивая грузовые и пассажирские потоки, в том числе транзитные, на всех видах транспорта. Немаловажную роль играет многонациональный и многоконфессиональный состав населения, значительная часть которого сохраняет специфическое отношение к личному оружию, являющемуся национальным атрибутом, перенимаемое представителями других национальностей.

Ко всему перечисленному в полной мере относятся и общероссийские факторы, такие, как распространение в сети Интернет информации о технологии изготовления различных видов оружия, о переделке газового и травматического оружия для стрельбы боевыми патронами; незаконные раскопки на местах ожесточенных боевых действий времен Великой Отечественной войны; нарушение порядка учета, хранения, перевозки, ношения оружия и боеприпасов военнослужащими, сотрудниками правоохранительных органов и представителями частных охранных структур; конечно же – несоблюдение владельцами оружия установленных правил обращения с ним¹.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что деятельность субъектов предупреждения незаконного оборота оружия на территории Краснодарского края сталкивается с рядом специфических проблем объективного и субъективного характера, требующих повышения эффективности имеющихся и поиска новых социально-экономических, правовых, морально-психологических и организационно-управленческих инструментов профилактического воздействия.

---

¹ А.Е. Шалагин М.Ю. Гребенкин. Незаконный оборот оружия и его предупреждение // <https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnyy-oborot-oruzhiya-i-ego-preduprezhdenie>

К наиболее перспективным методам противодействия криминальному обороту оружия следует, на наш взгляд, отнести тесное взаимодействие правоохранительных органов, занимающихся контролем за оборотом оружия, с населением, представителями общественности, органами местного самоуправления, общественными организациями. Целью этого взаимодействия должно стать создание и активное внедрение комплексных программ, направленных на культурное, правовое просвещение населения, выявление и устранение факторов, воспроизводящих преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, а также иные преступные деяния, совершаемые с его применением. Без поддержки общественности, негативно относящейся к бесконтрольному обращению оружия в социуме, результативность превентивных мер весьма сомнительна. Кроме того, требуется обеспечение необходимого уровня координации и взаимодействия между правоохранительными органами, отвечающими за предупреждение, пресечение и расследование преступлений, связанных не только с незаконным оборотом оружия, но и вооруженной преступности в целом. Данное положение актуализируется разделением указанных полномочий между различными ведомствами, к которым теперь относится Росгвардия – субъект, в функциональные обязанности которого входит контроль за оборотом и лицензированием оружия на территории Российской Федерации.

Следует отметить, что законодательные новации последнего времени, по смыслу законодателя, имеющие целью повышение предупредительного воздействия в сфере борьбы с незаконным оборотом оружия, весьма критически оцениваются не только населением нашего государства, но и представителями правоохранительных органов. Общая тенденция прослеживается четко и заключается в ужесточении правил приобретения, хранения и ношения охотничьего оружия и гражданского оружия самообороны. Однако опыт правоохранительной деятельности показывает, что императивные меры ограничивают, в основном, возможности правопослушных граждан в обеспечении своих прав и свобод. В частности, личное оружие самообороны, и без того хранящееся в домашних условиях разряженным, в соответствующих металлических ящиках, запирающихся на ключ, становится практически бесполезным в критической ситуации, требующей его немедленного применения с целью защиты жизни и здоровья. Ведь в соответствии с новыми изменениями в законе его основные боевые части зафиксированы дополнительными блокирующими устройствами, исключая быструю приведения оружия в снаряженное состояние. Таким же образом расценивается и полезность ярких отличительных знаков и предметов одежды, отличающих вооруженных граждан, как в городских условиях, так и на охоте. Подобные новации в полной мере могут рассматриваться специалистами, как криминогенные.

Содержание

Абеуов Д.А. Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания по законодательству Республики Казахстан.....	3
Бекбулатов А.К. Начальный этап расследования преступления – его понятие и значение.....	7
Жанхан Н. Компетенция органов внутренних дел по вопросам участия граждан в профилактике правонарушений.....	21
Абрамкин А.Д. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий: проблемы уголовно-правового регулирования.....	26
Алборов Р.Д. Вопросы уголовной политики по запрету розничной продажи несовершеннолетним алкогольной и спиртосодержащей продукции.....	30
Алимпиев А.А. К вопросу о проявлении экстремизма при совершении массовых беспорядков.....	32
Бикмашев В.А. Уголовно-правовое соотношение правовых оснований применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел Республики Казахстан и Российской Федерации.....	37
Вертепова Т.А. Сравнительно-правовой анализ ст. 123 УК РФ и ст. 319 УК РК, предусматривающих ответственность за незаконное проведение искусственного прерывания беременности.....	42
Вишневецкий К.В. Виктимологическая профилактика правонарушений.....	45
Гончаров И.В. Роль института уполномоченного по правам человека в вопросах защиты прав и свобод избирателей.....	52
Грибанов Е.В. Проблемы и перспективы развития информационно-коммуникативных технологий предупреждения преступлений.....	55
Густова Э.В. Новеллы уголовного законодательства: реализация на практике.....	59
Данилов Д.Б. Дифференциация уголовной ответственности за преступления в сфере долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости.....	62
Догузова О.Р. Особенности законодательного определения объективных признаков заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК РФ).....	67
Дубницкая А.В. Актуальные проблемы незаконных организации и проведения азартных игр в сети «Интернет».....	71

Ищук Я.Г. Профилактика в оперативно-разыскной деятельности.....	75
Каснова М.С. Анализ документов, регламентирующих порядок обращения наркотических средств, психотропных веществ по УК РСФСР 1926–1960 гг.	79
Козаев Н.Ш. Некоторые аспекты противодействия преступности, использующей достижения научно-технического прогресса.....	81
Паршина И.А. Криминологические проблемы обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации.....	86
Плиев К.А. Проблемы достижения целей уголовного наказания.....	91
Польшиков А.В., Горшков Ю.В. Анализ криминальной ситуации, связанной с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ).....	95
Пучнина М.Ю. Зарубежный опыт суицидальной превенции.....	99
Радькова Л.С. Вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов посредством сети Интернет.....	103
Рамазанов Р.Г. Применение приемов самозащиты без оружия сотрудниками правоохранительных органов.....	106
Рягузова Д.А. Уголовно-правовые риски неопределенности правового статуса криптовалюты в российском законодательстве...	110
Рясов Д.А. Социально-правовая обусловленность установления уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению ненасильственных действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.....	113
Савенко И.А. Сравнительный анализ уголовной ответственности за получение взятки по УК Республики Казахстан и УК РФ.....	117
Сныткин Р.И. Современное криминологическое значение реализации ст. 38 УК РФ.....	123
Случевская Ю.А. Проблемы квалификации преступлений, посягающих на животный мир.....	127
Соловьев В.С. Проблемы противодействия вымогательству в социальном сегменте сети Интернет.....	131
Страунинг Ю.А. Экологическая экспертиза как мера противодействия экологическим правонарушениям и преступлениям в условиях мегаполиса.....	134
Табакowa Н.А. Уголовная политика государства по противодействию преступности в сфере долевого строительства....	138

Танага И.В. Практические аспекты уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений.....	144
Трюхан Д.В. Проблемы конкуренции общих и специальных видов освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.....	148
Урда М.Н. Конфискация имущества в механизме противодействия незаконной миграции (сравнительно-правовой аспект).....	153
Фарышев Е.В. Распространение криминальной идеологии в системе детерминации профессиональной преступности.....	158
Хомутов М.В. Виды социально ориентированных некоммерческих организаций, участвующих в предупреждении преступлений.....	162
Яковлев В.В. О проблемах предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в Краснодарском крае.....	164

Научное издание

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРАВОНАРУШЕНИЯМ**

Материалы
Международного научно-практического круглого стола
(28 февраля 2018 г.)

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1337-4

Подписано в печать 30.07.2018. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 10,0. Тираж 100 экз. Заказ № КАСП-00916-09.

Отпечатано в типографии ООО «Нордвест».
350000, Краснодар, ул. Красноармейская, 68.
